

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

САВЧЕНКО НИНА ИГОРЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПОВ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПОЛУЧЕНИЯ, ДАЧИ ВЗЯТКИ**

Специальность 12.00.12 –
Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Н. Г. Шурухов

Рязань – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1.Особенности криминалистической характеристики получения и дачи взятки: роль корреляций в установлении обстоятельств совершения указанных преступлений	15
§ 1.Специфика данных о подготовке, способах совершения, приёмах сокрытия взяточничества и противодействия расследованию.....	17
§ 2. Данные об отрасли, характере действий (бездействия), совершаемых за взятку, месте, предмете преступного посягательства, следах преступных деяний.....	36
§ 3. Данные о свойствах личности субъектов получения и дачи взятки,обстоятельствах, способствующих этим преступлениям.....	48
Глава 2.Специфика и содержание предварительного этапа расследования взяточничества.....	58
§1. Получение первичной информации о взяточничестве, средства и проблемы ее проверки.....	58
§2. Задержание взяточника с поличным и его роль в установлении оснований для возбуждения уголовного дела: теоретические и практические аспекты	74
Глава 3. Типичные следственные ситуации и тактика производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования получения и дачи взятки.....	90
§1.Содержание следственных ситуаций и особенности тактики производства следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие предмета взятки и других вещественных доказательств.....	90
§ 2. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Контроль и запись переговоров при расследовании взяточничества.....	118
§ 3.Тактика допроса свидетелей при расследовании взяточничества	134
§ 4. Специфика тактики допроса подозреваемого при расследовании получения и дачи взятки.....	147
Заключение	162
Список литературы	169
Приложения.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что взяточничество отрицательно сказывается на функционировании моральных и правовых механизмов Российского государства, разлагает общество, приводит к неравенству граждан, порождает вседозволенность поведения отдельных из них. Получение, дача взятки¹ нарушают основные конституционные права и свободы человека и гражданина, равенство всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Указанные противоправные деяния вызывают недоверие к органам государственной власти, создают угрозу национальной безопасности. По своей общественной опасности, материальным и духовным последствиям, несмотря на низкий уровень выявления², получение и дача взятки на несколько порядков выше по сравнению с массой других преступлений.

Деятельность правоохранительных органов и органов расследования Российской Федерации по борьбе со взяточничеством вряд ли можно назвать успешной. Аргументов для такого вывода множество, в том числе и отсутствие правовых и фактических возможностей вскрытия этих преступлений, совершаемых должностными лицами, принадлежащими к высшим эшелонам власти России.

В 2015 году было выявлено 13 311 случаев взяточничества, 627 посредничеств во взяточничестве. В 2019 году имело место 3988 получений взятки (установлено 1582 человека), 3174 дачи взятки (выявлено 2605 лиц), 1297 посредничеств во взяточничестве (изобличено 605 лиц). Соответственно направлено в суд: 2999; 1831; 541. В обозначенный период было установлено

¹Статья 290 УК РФ «Получение взятки», ст. 291 УК РФ «Дача взятки».

² По данным ГИАЦ МВД России, взяточничество в структуре преступности Российской Федерации в 2019 году составило 0,7 %. См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: официальный сайт. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 10.08.2020).

5408 фактов мелкого взяточничества¹ (выявлено 3735 лиц).

Противодействие расследованию затрудняет борьбу с взяточничеством, нередко приводит к прекращению уголовных дел. По данным ГИАЦ МВД России, в 2015 г. в суд было направлено 8543 (64,2 %) из 13 311 преступлений о получении-даче взятки, а из 462 посредничеств во взяточничестве – 177 (38,3 %). В 2019 г. в суды передано 1064 уголовных дела по ст. 290 УК РФ, по ст. 291 УК РФ – 1940, по ст. 291.1 УК РФ – 541², по ст. 291.2 – 3109³.

Уровень, характер взяточничества, способы совершения и сокрытия, предмет преступного посягательства, сферы человеческой жизнедеятельности, в которых наиболее часто совершаются рассматриваемые противоправные деяния, зависят от экономико-правового, политико-социального развития общества и государства. Изменившиеся характер и состояние взяточничества показывают несостоятельность применяемых мер, отсутствие эффективного методического и информационно-технологического противодействия ему. В полной мере это относится к процессу выявления, который специфичен для обозначенных преступлений, требуя сочетания различных действий и мероприятий. Инновационными должны быть и подходы к расследованию, его системе, в которой самостоятельное место должен занимать предварительный этап. Сложность деятельности субъектов расследования получения и дачи взятки обусловлена, как было уже отмечено, особенностями выявления данных преступлений, реализацией значительного количества уголовно-процессуальных действий, аналитических тактико-криминалистических средств. А также

¹ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество». Ей установлена ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

² Количество предварительно расследованных преступлений – 904, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением – 541. См.: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Портал правовой статистики: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.08.2020).

³ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 01.08.2020).

правовым положением подозреваемого, обвиняемого, имеющего право заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, предполагающим особый порядок предварительного следствия. Как показало обобщение следственной практики, при получении взятки в 69 % и в 87 % случаев при даче взятки имело место сотрудничество подозреваемых, обвиняемых со следствием¹ (см. Приложения 1, 2). Перечисленными проблемами и обусловлена актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные правовые аспекты взяточничества на протяжении истории существования Российского государства привлекали внимание специалистов в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, криминалистики. В последние годы, в связи с изменениями законодательства и концептуальных подходов к борьбе с взяточничеством, отдельные направления освещались специалистами в области административного права. В связи с тем, что взяточничество отнесено к числу основных коррупционных преступлений, при рассмотрении комплексных вопросов противодействия коррупции исследователями всегда затрагиваются различные направления, минимизирующие взяточничество. В последнее десятилетие по отдельным проблемам расследования взяточничества были подготовлены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (Г.А. Алиевой, Н.Ф. Бодровым, Е.В. Гулиной, Н.В. Ляминим, А.Н. Мардановым, С.А. Машковым, Р.А. Степаненко, А.Н. Халиковым, В.А. Черкашениным, Р.В. Чупахиным)². Их некоторые положения заинтересовали автора

¹ Речь идет о положениях главы 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

² Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве. М., 2016; Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования. М., 2013; Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Краснодар, 2019; Лямин Н.В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах. Саратов, 2003; Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника. СПб, 2018; Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности. Иркутск, 2004; Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Улан-Удэ, 2015; Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных

и использовались при подготовке данной работы.

Кроме того, в процессе подготовки работы проанализированы монографические исследования ведущих криминалистов России: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, О.Я. Баева, В.С. Бурдановой, И.А. Возгина, А.Ф. Волинского, В.К. Гавло, Ю.В. Гаврилина, Ю.П. Гармаева, И.Ф. Герасимова, В.Н. Григорьева, Е.А. Доля, Л.Я. Драпкина, Н.Н. Егорова, В.А. Жбанкова, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, И.М. Комарова, В.Е. Корноухова, Ю.Г. Корухова, А.М. Кустова, О.С. Кучина, В.П. Лаврова, А.М. Ларина, А.Ф. Лубина, Н.Е. Мерецкого, В.А. Образцова, А.С. Подшибякина, Н.Н. Порубова, А.А. Протасевича, Е.Р. Россинской, Н.А. Селиванова, А.Б. Соловьева, Д.А. Степаненко, Д.А. Турчина, А.Г. Филиппова, В.И. Шиканова, Н.Г. Шурухнова, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова, П.С. Яни.

Высоко оценивая труды перечисленных авторов, отдавая дань признательности им, необходимо сказать, что их работы являлись отправными в нашем исследовании. Вместе с этим следует сказать, что в них не рассматривались особенности расследования взяточничества на предварительном и первоначальном этапах.

Объектом диссертации являются противоправная деятельность, направленная на совершение взяточничества, а также общественные отношения, складывающиеся в процессе расследования и предупреждения этих преступлений.

Предметом исследования выступили закономерности подготовки, совершения и сокрытия получения и дачи взятки, закономерности формирования предварительного и первоначального этапов расследования указанных преступлений.

Цель диссертации состоит в разработке рекомендаций деятельности субъектов расследования применительно к предварительному и первоначальному этапам расследования, обеспечивающих процесс расследования получения и дачи

органов. Уфа, 2005; Черкашенин В.А. Особенности доказывания по делам о взяточничестве в современных условиях. М., 2002; Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты. М., 2006.

взятки. Данная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- изучить и провести анализ практики совершения обозначенных преступлений;
- проанализировать процесс расследования получения и дачи взятки, обратив внимание на уголовно-процессуальные средства, тактические приемы, реализуемые до и после возбуждения уголовного дела;
- проанализировать практику обращения к специальным знаниям при раскрытии взяточничества;
- сформировать криминалистическую характеристику взяточничества;
- обратить внимание на ситуации, которые являются проблемными для разрешения, установить типичные ошибки, допускаемые, следователями;
- обосновать необходимость и содержание предварительного этапа в системе расследования взяточничества;
- определить содержание проверочных и первоначальных следственных ситуаций, привести направления и средства их разрешения;
- разработать тактические приемы, которые позволят наиболее эффективно осуществлять процессуальные и следственные действия во время предварительного и первоначального этапов;
- показать особенности допроса подозреваемых во взяточничестве после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ДСоС);
- дать рекомендации по применению отдельных технических средств, информационных технологий в процессе раскрытия указанных преступлений;
- предложить комплекс научно обоснованных методических рекомендаций по эффективному осуществлению предварительного и первоначального этапов расследования взяточничества.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методологической основой диссертационного исследования являются диалектический метод познания социально-правовых явлений, а также ряд частных, специальных методов познания. В частности, исторический метод позволил кратко проанализировать эволюцию уголовно-правовых и

процессуальных норм российского законодательства, регулирующих средства борьбы с взяточничеством, что является важным для понимания реализации современных средств расследования. Сравнительно-правовой метод предоставил возможность на основе сопоставления различных подходов к тактическим и методическим средствам расследования определить более эффективные из них. Методы анкетирования и опроса обеспечивали достоверность результатов исследования, способствовали выявлению проблем практики расследования получения и дачи взятки, определению сложных ситуаций и оптимальных направлений их положительного разрешения в процессе расследования. Успех любого исследования невозможен без использования методов анализа и синтеза, которые предполагают изучение различных позиций ученых относительно предварительного и первоначального этапов расследования, использования технических средств, информационных технологий при расследовании взяточничества. Подобный подход обеспечил аккумулирование накопленных научных знаний для выработки значимых методических рекомендаций, обеспечивающих эффективность расследования изначально и закладывающих фундамент для последующего эффективного расследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды известных российских ученых. В ходе диссертационного исследования автор опиралась на теоретические выводы и результаты научных исследований в области уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии, принадлежащие: Т.В. Аверьяновой, А.В. Агутину, О.Я. Баеву, А.Р. Белкину, Р.С. Белкину, В.П. Божьеву, В.М. Быкову, И.Е. Быховскому, А.Н. Васильеву, Л.В. Винницкому, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынскому, Ю.В. Гаврилину, Б.Я. Гаврилову, Ю.П. Гармаеву, И.Ф. Герасимову, А.И. Глушкову, В.Н. Григорьеву, Л.Я. Драпкину, В.К. Гавло, Е.И. Галяшиной, Е.С. Дубоносову, В.А. Жбанкову, И.В. Жогину, В.Д. Зеленскому, Г.Г. Зуйкову, Н.Н. Егорову, Е.П. Ищенко, В.В. Кальницкому, Д.В. Киму, А.С. Князькову, И.М. Комарову, Ю.Г. Корухову, А.М. Кустову, А.Ф. Лубину, И.М. Лузгину, Н.Е. Мерецкому, В.А. Михайлову, В.А. Образцову, А.В. Победкину, А.С. Подшибякину, А.Р. Ратинову, Е.Р. Россинской,

А.В. Руденко, Л.А. Соя-Серко, В.В. Степанову, Д.А. Степаненко, С.С. Степичеву, М.С. Строговичу, И.В. Тишутинной, Д.А. Турчину, А.А. Тушеву, Ф.Н. Фаткуллину, А.Г. Филиппову, М.Н. Хлынцову, А.С. Шаталову, С.А. Шейферу, Н.Г. Шурухнову, А.А. Эйсману, А.А. Эскархопуло, П.С. Элькинд, Н.П. Яблокову, П.С. Яни.

Нормативно-правовой базой исследования являются Конституция Российской Федерации, отдельные международные нормативные правовые акты, нормы УК и УПК Российской Федерации, положения некоторых федеральных законов современной России, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, правовые акты Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, МВД России и другие нормативные правовые акты применительно к предмету исследования.

Эмпирическая база исследования. В процессе подготовки работы, формулировании выводов, предложений и рекомендаций использовались официальные данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обзоры Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по отдельным делам, приговоры судов общей юрисдикции некоторых регионов Российской Федерации. По специально разработанным анкетам были изучены архивные уголовные дела, рассмотренные районными федеральными судами городов: Астрахань, Кемерово, Курск, Москва, Мурманск, Орел, Оренбург, Рязань, Тамбов, Ульяновск, Ярославль. А также Волгоградской, Московской областей, Республики Чувашия. Период изучения включал 2008-2018 годы. О получении взятки было обработано 109 уголовных дел, а о даче – 101 уголовное дело.

Это позволило сформировать криминалистическую характеристику, установить закономерности расследования, получить представления о направлениях расследования применительно к предварительному и первоначальному этапам, ознакомиться с тактикой производства следственных действий.

Научная новизна. Настоящее диссертационное исследование посвящено специфике деятельности субъектов расследования на предварительном и первоначальном этапах расследования получения и дачи взятки. Автором

предпринята попытка систематизировать и обобщить теоретические знания, относящиеся к расследованию взяточничества, сформировать криминалистическую характеристику, показать корреляции данных ее составляющих, обозначить их роль в установлении отдельных обстоятельств совершения рассматриваемых противоправных деяний. В ходе исследования выявлены основные процессуальные действия, проводимые на предварительном этапе расследования, их взаимосвязь с оперативно-розыскными мероприятиями, правовые и фактические основания и роль в принятии решения о возбуждении уголовного дела. Показаны проверочные ситуации, основные направления, комплекс средств их разрешения, тактика и организационные составляющие их производства. Разработана тактика производства следственных действий на первоначальном этапе расследования рассматриваемых видов преступлений. Выделены общие и частные следственные ситуации, в зависимости от которых даны конкретные рекомендации, относящиеся к подготовке, реализации аналитических тактико-криминалистических средств проведения следственных действий, фиксации хода и полученных результатов.

Научная новизна работы отражена в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Криминалистическую характеристику получения, дачи взятки составляют типичные данные о: подготовке получения, дачи взятки; способах совершения; приемах сокрытия; осуществленных за взятку действиях (бездействии); принадлежности взяткополучателя к отрасли; обстановке совершения взяточничества; предмете преступного посягательства; следах; свойствах личности субъектов преступлений; обстоятельствах, способствовавших противоправным деяниям.

2. Обобщение практики расследования получения, дачи взятки, проведенное в различных регионах Российской Федерации, анализ статистических данных ГИАЦ МВД России позволяют говорить об актуальности формирования региональных криминалистических характеристик преступлений, которые детерминированы особенностями национальных обычаев, условиями ведения

бизнеса. Такой подход важен для практического использования ее данных при расследовании не только взяточничества, но и других отдельных видов преступлений.

3. При расследовании взяточничества необходимо устанавливать все действия, образующие систему способа совершения взяточничества, в том числе характер, последовательность, обусловленность передачи взятки должностным положением взяткополучателя, поведением посредников, конспирацией.

4. Соккрытие (при получении взятки составляло 69 %, при даче – 39 %) по своим составляющим детерминировано целью преступлений, свойствами личности, временными границами, особенностями должностного положения взяткополучателя, непосредственными условиями и окружающей обстановкой.

5. Взяткополучатель – это мужчина (76 %) в возрасте от 26 до 45 лет (66 %), ранее не судимый (94 %), состоящий в браке (69 %), с высшим образованием (67 %), положительно характеризующийся по работе (78 %). Хороший профессионал, с высоким интеллектуальным уровнем, при этом правовой нигилизм преобладает над рациональным подходом к оценкам жизненных ситуаций, неразборчив в выборе средств повышения своего материального положения, корыстен, склонен к получению легкой наживы, стяжательству.

6. Включение предварительного этапа в систему методики расследования получения, дачи взятки обусловлено спецификой их совершения, особенностями установления основания для цели принятия решения о возбуждении уголовного дела, значительным объемом производства процессуальных действий, выполнением большого количества организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

7. Для разрешения следственных ситуаций первоначального этапа расследования получения, дачи взятки требуются реализация комплекса следственных действий, включающих различные виды следственного осмотра, обыска, выемки, продуманная тактика и использование технических, информационных средств, позволяющие получить изобличающие доказательства.

8. Предмет и тактика допроса подозреваемого в совершении преступлений,

предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, предварительное следствие имеют особенности после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В процессе допроса подозреваемого во взяточничестве, при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, наряду с выяснением общих обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо выяснить и специальные, составляющие предмет соглашения.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что на основе анализа криминалистической теории, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, следственной практики сформулировано теоретическое обоснование проблем и вопросов, связанных с наличием предварительного этапа расследования отдельных специфических преступлений (с позиций их установления), к числу которых относятся получение и дача взятки. Установлены его цель, содержание реализуемых средств и тактика их производства исходя из содержания сложившихся проверочных (предварительных) ситуаций. В ходе исследования выявлены типичные следственные ситуации, требующие разрешения для установления различных обстоятельств совершенных преступлений. Установлены факторы и требования, которые необходимо учитывать при подготовке и проведении отдельных следственных действий.

Теоретическое исследование и разработка данной темы направлены на дальнейшее совершенствование и повышение эффективности расследования получения, дачи взятки. Теоретическая значимость исследования заключается в определении роли предварительного и первоначального этапов в дальнейшем расследовании и последующем судебном разбирательстве уголовных дел. Выводы и рекомендации диссертации могут быть использованы для дальнейшего совершенствования тактики производства процессуальных действий и методик расследования.

Практическая значимость диссертации. Практическое значение диссертационной работы обусловлено тем, что данные криминалистической характеристики, их корреляции, методические рекомендации, содержащиеся в

работе, выводы и предложения базируются на результатах обобщения следственной и судебной практики, отражающей особенности предварительного и первоначального этапов расследования взяточничества.

Отдельные рекомендации по тактике производства процессуальных действий, реализации тактических приемов, оперативно-тактических операций, применению информационных технологий и технических средств окажутся полезными следователям, дознавателям, а также оперативным уполномоченным в процессе раскрытия и расследования обозначенных преступлений. Полагаем, что это будет служить целям повышения эффективности указанных направлений деятельности. Результаты настоящего исследования окажутся полезными в научно-исследовательской работе и в учебном процессе юридических вузов и факультетов, осуществляющих подготовку следователей.

Апробация и внедрение результатов исследования носили разносторонний характер. Работа обсуждалась на кафедре уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России. Отдельные положения диссертации докладывались на форуме, научно-практических конференциях различного уровня в разных регионах: а) международных – «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории, проблемы дальнейшего реформирования (к 60-летию доктора юридических наук, профессора В.В. Николюка). Орел, 20-21 октября 2016 г.; «Наука сегодня: теория и практика». Вологда, 29 августа 2018 г.; «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом». Рязань, 28-29 ноября 2018 г.; б) IV Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 20-22 ноября 2019 г.; в) межвузовских – «Проблемы развития правовой системы России: история и современность». Тула, 6-7 июня 2016 г.; «Актуальные проблемы борьбы с преступностью». Тула, 18 февраля 2016 г.; «Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий». Рязань, 19 апреля 2018 г.

Основное содержание диссертации нашло отражение в 18 научных статьях, в

том числе 3 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, 2 – в зарубежных изданиях (Чехия, Китай). Объем публикаций составляет 3,76 п.л.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Академии ФСИН России. Отдельные рекомендации используются в практической деятельности Московского МСО г. Рязани, СУ СК России по Рязанской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Особенности криминалистической характеристики получения и дачи взятки: роль корреляций в установлении обстоятельств совершения указанных преступлений

Понятие, назначение, сущность криминалистической характеристики преступлений, в том числе получения и дачи взятки¹, продолжают оставаться дискуссионными². В целом различные теоретические разработки этой проблемы отличаются конструктивностью и содержательностью, прикладной направленностью, хотя и продолжают оставаться не завершенными³.

Свое воздействие на это оказывают цифровизация, информационно-технические средства, информационно-телекоммуникационные технологии и системы⁴, влияющие на способы совершения, приемы сокрытия преступлений, противодействия субъектам расследования. Перечисленное не может не сказываться на позициях ученых, переосмыслении ими собственных взглядов, дополняющих криминалистическую характеристику новыми составляющими, акцентирующих внимание на их корреляциях.

Спектр высказываемых мнений достаточно широк. В своей основе мысль сводится к тому, что частная методика должна строиться на основе типичных данных, составляющих криминалистическую характеристику, их корреляциях,

¹ См.: Шурухнов Н.Г., Кузнецова И.А. Криминалистическая характеристика получения и дачи взятки как виды коррупционных преступлений // Получение и дача взятки как виды коррупционных преступлений: квалификация и расследование. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 76-109.

² См.: Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2000-2001. Вып. 1-2. С. 20-26; Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: монография. Минск: Амалфея, 2001; Зуев Е.И., Шурухнов Н.Г. Криминалистическая характеристика преступления // Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. С. 119-133; Куемжиева С.А. О понятии криминалистической характеристики преступления // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 200-204.

³ Впервые понятие «криминалистическая характеристика преступлений» введено в научный оборот А.Н. Колесниченко, который рассматривал его как наиболее существенное положение, общее для всех частных методик расследования. См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.

⁴ См.: Ищенко Е.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практ. пособие. М., 2011; Электронные носители информации в криминалистике: монография /под ред. д-ра юрид. наук О.С. Кучина. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017.

свойственных определенному виду преступлений.

Комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, как указали Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов, может иметь значение для расследования лишь в тех случаях, когда между ее данными установлены закономерные связи – корреляции. В противном случае указанная криминалистическая категория теряет свое практическое назначение, лишается всякого смысла, так как в таком виде не работает на раскрытие преступления¹.

Мы разделяем позицию тех авторов, которые считают, что при отсутствии криминалистической характеристики не представляется возможным создать практически значимую методику расследования. Поэтому добросовестное наполнение криминалистической характеристики реальным, современным содержанием обеспечит рациональную, интенсивную, целенаправленную работу дознавателя, следователя по расследованию преступлений.

Криминалистическая характеристика преступления рассматривается как примерная модель события, служащая основанием для вероятностных умозаключений, выдвижения следственных версий, играющая роль своеобразной матрицы. Она предназначена сопоставить конкретный случай и ее данные для построения сходной модели, позволяющей следователю определить направления расследования. Для чего должна включать систему типичных данных о преступлении, преступнике, потерпевших, сопутствующих обстоятельствах². Без таких данных и их корреляций она остается нереализованным теоретическим положением, не представляющим интереса для практики расследования.

При разработке рекомендаций расследования взяточничества, применительно к предварительному и первоначальному этапам, методологическую роль могут выполнить типичные данные о: подготовке к совершению преступления; способах осуществления; приемах сокрытия;

¹ См.: Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56-58.

² См.: Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 449-450.

характере действий (бездействия), предпринятых за взятку; отрасли (сфере) деятельности взяткополучателя; обстановке взяточничества; предмете посягательства; следах (материальных, идеальных, электронных носителей информации); свойствах личности субъектов взяточничества, их правовом статусе; обстоятельствах, способствовавших взяточничеству.

Система перечисленных данных, их связи (корреляции) с другими обстоятельствами преступлений позволяют выдвинуть обоснованные следственные версии, с помощью которых выбрать оптимальное направление расследования, определить конкретную роль взяткодателя и взяткополучателя, установить последовательность преступных действий, принять своевременные меры по предупреждению противодействия расследованию. Практическая значимость криминалистической характеристики взяточничества предполагает раскрытие содержания всего комплекса данных, ее составляющих.

Изложение обобщенных рекомендаций по двум составам преступлений объясняется их определенным единством, взаимосвязью, зависимостью и неразрывностью двух противоправных деяний. Попытки исследовать только одну противоправную деятельность приводили к другой, без которой сделать практически значимые выводы не представлялось возможным. И только исследование естественно объединенного общего вопроса, являющегося единым для двух противоправных деяний, позволило, как представляется, дать целенаправленные методические рекомендации. Их внедрение в практику подтверждало верность избранного подхода, так как реально оптимизировало деятельность субъекта расследования.

§ 1. Специфика данных о подготовке, способах совершения, приёмах сокрытия взяточничества и противодействия расследованию

Данные о подготовке взяточничества. По своему назначению подготовительные действия¹ направлены на сбор разносторонней информации, которая является отправной в создании необходимых условий для совершения

¹ По нашим данным, в 14 % случаев получение и в 22 % случаев дача взятки осуществлялись без подготовки.

посягательств(прежде всего договоренностей, на них при получении взятки приходится 62%, при даче – 60%). Их продолжительность, направленность, содержательность обусловлены, как показало обобщение практики, комплексом различных обстоятельств. Характер таких действий зависит от правового положения, личностных свойств инициатора взяточничества; количества лиц, вовлеченных в совершение планируемого преступления. А также действий (бездействия), направленных на расчет за незаконное вознаграждение; наличия или отсутствия факта вымогательства взятки (при получении взятки вымогательство имело место в 17% случаев, при даче – в 5%); ресурсов, используемых для этого (в том числе характера «вознаграждения», размера денежной суммы).

В тех случаях, когда планировалась поэтапная взятка, в особо крупном размере, подготовительные действия являлись наиболее конспиративными, объемными, продолжительными по времени¹. Они отличаются и своей тщательностью, насыщенностью и присущи главным образом взятке-подкупу и почти не характерны для взятки-благодарности как разновидностям рассматриваемых преступлений.

Если инициатором взяточничества выступает взяткодатель (иногда с использованием возможностей и связей посредника)², то в процессе подготовки им, как правило, выясняются:

- а) правовой статус должностного лица, данные о его вышестоящем руководстве, подчиненных, взаимоотношениях с ними;
- б) характер (объем) его служебных полномочий, в том числе временно делегированных, регламент деятельности;
- в) место жительства, условия проживания, наличие транспортных средств, гаража, загородного дома или дачи;

¹ Значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей. Крупным размером взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие один миллион рублей(примечание 1 к ст. 290 УК РФ в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

² См.: Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015.

- г) наличие родственников, места их проживания, характер взаимоотношений с планируемым взяточполучателем, место работы;
- д) наличие лиц, с которыми он находится в доверительных отношениях;
- е) предстоящее участие в служебных мероприятиях, поездках в командировки, выездах за пределы региона (отдых, рыбалка);
- ж) хозяйственно-бытовые проблемы, в разрешении которых может быть заинтересован взяточполучатель;
- з) увлечения, предпочтительные места свободного времяпрепровождения;
- и) возможности влиять на других должностных лиц (если в его компетенцию не входит решение конкретного вопроса) в целях выполнения действий (бездействия), в которых заинтересован взяткодатель и которые будут обусловлены взяткой.

Полученные данные предназначены для налаживания контактов с предполагаемым взяточполучателем, его родственниками, друзьями, коллегами по работе, для установления заинтересованности в тех или иных предложениях. С должностным лицом стремятся установить внеслужебные отношения, оказаться вместе на контактном мероприятии, познакомиться. Исходя из ситуации общения, ненавязчиво инициировать конкретную тему для беседы (возможно, с помощью других лиц), так, чтобы она вызвала интерес у предполагаемого взяточполучателя. Если беседа становится активной с переходом на другие аспекты, то инициатор может показать свои возможности в решении определенных вопросов или рассказать, как она якобы решалась другими. Во время таких общений взяткодатели могут обозначить и свою проблему, при этом предполагаемому взяточполучателю делаются намеки на вознаграждение за решение определенного вопроса или прямо сообщается об этом и одновременно фиксируется характер реакции.

Иногда это делается с помощью лиц, которые и не являются посредниками, но искренне принимают участие в беседе и, таким образом, как бы оказывают помощь взяткодателю в решении интересующих его вопросов (о месте, времени, предмете взятки, способах его передачи и сокрытия). В некоторых случаях

взяткодатели специально используют в своих целях лиц, заблуждающихся в порядочности субъекта, дающего или принимающего вознаграждение за выполнение определенной услуги.

В процессе подготовки к совершению преступления взяткодатели нередко особо продумывают сам процесс личной передачи денежных средств, векселей, ценностей, предметов, бытовой техники, инструментов, строительных материалов, осуществления определенных услуг. Для этого они иногда делают специальные тайники, размещают деньги в документах, книгах, папках, подарочных коробках, футлярах, специальной упаковке, готовят транспортные средства, которые будут использоваться в указанных целях, осуществляют определенные действия по скрытию содержимого упаковки.

Значительное время на подготовительном этапе отдельных взяткодателей занимает установление посредников – как правило, лиц, приближенных к взяткополучателю (его родственников, близкого окружения).

На практике имели место случаи, при которых инициативу в осуществлении конкретных действий (бездействия), по регламенту входящих в обязанности должностного лица, брали на себя посредники (доверенные лица)¹ и определяли размер взяток или виды предлагаемых услуг. В таких случаях преступление совершается «с молчаливого согласия» взяткополучателя.

Ознакомление с материалами уголовных дел показывает, что посредники в некоторых случаях дезориентировали должностных лиц, во-первых, не информировали о сумме денежных средств, количестве и наименовании предметов, услуг, являющихся предметом взятки, во-вторых, не сообщали о всем объеме и характере действий (бездействия), подлежащих выполнению за взятку.

В практике имеют место ситуации², при которых взяткополучатель как

¹См.: Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе выявления фактов взяточничества при наличии посредника, а также последующего возбуждения и расследования уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 95-99.

²См.: Баев О.Я., Пидусов Е.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа (в зависимости от следственных ситуаций) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: РЖ. Сер. 4: Государство и право. 2011. № 2. С.150-152.

инициатор преступления сам создавал препятствия (сложности), в том числе и временные, затрудняющие выполнение просьбы взяточдателя. При этом в беседах не конкретизировались причины невозможности их выполнения.

Следует сказать о том, что свойства личности и в подготовке к совершению взяточничества являются доминирующими. В одних случаях высказываются однозначные требования о передаче вознаграждения, в других это делается в завуалированной форме, с намеками, раскрытием содержания определенных сложностей, препятствий, в-третьих – по переписке (СМС-переписка ведется с использованием деловых отношений или закодированным способом). Для общения, как общепризнанные и наиболее распространенные, используются такие мессенджеры, как «Vieber», «WhatsApp», «Telegram». В ряде случаев применяются протоколы шифрования сообщений, что создает дополнительные трудности в процессе расследования¹.

Иногда имеет место неторопливость действий по получению предмета взятки: встреча переносится на более поздний, неопределенный срок, без указания дат, времени и места. Порой это делается с целью проследить за поведением взяточдателя, посредника, деятельностью определенных должностных лиц правоохранительных органов, лиц из собственного окружения. Установить, нет ли в их поведении действий провокационного характера. При изложенных обстоятельствах может вводиться информация о необходимости обговорить этот вопрос с вышестоящим начальством, создаваться видимость, что принятое решение согласовывалось с контролирующей инстанцией.

При достижении договоренности о встрече, как следует из материалов изученных уголовных дел, подозреваемые и обвиняемые продумывали ее конфиденциальность. Как показало обобщение следственной практики, получение взятки в 19% случаев происходило в присутствии свидетелей, а дача – в 18%(см.

¹ См.: Шурухнов Н.Г. Использование электронной почты (e-mail) в процессе организации и деятельности экстремистских сообществ: технология поиска и изъятия компьютерных сообщений при расследовании // Криминалистические чтения на Байкале – 2015. Иркутск, 2015. С. 113-118; Яковец Е.Н., Авдашкевич Л.А., Тюреева Е.А. Использование информационно-аналитических методов для выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 3. С. 127.

Приложения 1,2). Заметим, что присутствие посторонних становилось достоянием других лиц и в силу различных обстоятельств. В том числе такие граждане проходили, проезжали мимо, видели через окно, находясь на рабочем месте, дома, специально наблюдали, проявляя определенный интерес, спровоцированный поведением одной из сторон взяточничества. Такая категория граждан в процессе расследования, как правило, давала свидетельские показания. Содержание приведенного можно именовать первой из ситуаций, способствующих проведению следственных действий.

Таким образом, если приведенное переводить в содержание следственных ситуаций¹, то их получается две: с присутствием и без присутствия свидетелей. При первой и сумма взятки незначительно превышает 10000рублей. Ее субъекты – должностные лица учреждений здравоохранения, образовательных организаций, сотрудники ДПС ГИБДД, служащие органов внутренних дел. В такой ситуации подготовка может отсутствовать вообще или являться незначительной (выяснение возможностей получения листка нетрудоспособности). Во второй (без присутствия свидетелей) нередко имеются составляющие конспирации, тщательности, получения предмета взятки один на один и в тоже время об определенных «каналах» получения денежного «вознаграждения» известно определенному кругу лиц, есть специальные доверенные лица, которые выступают посредниками, содействуют посредникам. Такой расклад характерен для взяточничества лиц, занимающих высокое должностное положение (судебные процессы являются свидетельством этого).

Готовя транспортные средства, взяточники исходят из его назначения в таких обстоятельствах служить: местом (мобильным)передачи-получения предмета взятки; средством его доставки, если он громоздкий; средством, обеспечивающим возможность быстро удалиться с места, заранее определенного для этого, остаться незамеченным, не быть зафиксированным возможными переносимыми и стационарными видеорегистраторами. Нередко субъектами

¹См.: Хлус А.М. Ситуационный подход к расследованию взяточничества: проблемы и пути их решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 138-145.

принимаются также и меры по обеспечению наблюдения за местом передачи предмета взятки. Обе стороны уделяют внимание исключению использования видео регистрации, как стационарной, так и временной (носимой).

На этапе подготовки к совершению преступления его участники стараются продумывать линию своего поведения, которая исключала бы их причастность к даче-получению взятки. Содержанием указанной линии поведения могут быть продумывание правдоподобного алиби на случай захвата с поличным; подготовка специальных расписок о получении денег в долг, сообщение о потере или краже банковской пластиковой карты (с информированием банка по телефону, СМС-сообщением (банк онлайн), на которую прошло перечисление денежных средств.

Способ совершения взяточничества¹ включает комплекс составляющих приема-передачи взятки. А также осуществление действий, являющихся квинтэссенцией рассматриваемых посягательств, в которых отображается поведение взяткодателя, взятополучателя, посредников, а иногда и очевидцев. Их выяснение, анализ позволяют выдвинуть версии, определить следствия, установить наиболее оптимальные пути проверки гипотез. Сделать сбор доказательств целенаправленным и интенсивным, обеспечивающим принятие обоснованных процессуальных решений. Вместе с этим субъекты расследования не должны ограничиваться только их установлением. В противном случае это приводит к упрощению доказывания, опровержению собранных сведений стороной защиты, проведению дополнительных или повторных следственных действий, даче заданий должностным лицам, осуществляющим сопровождение расследования. Перечисленное неизбежно удлиняет сроки расследования², в результате чего теряется актуальность борьбы с рассматриваемыми противоправными деяниями и

¹ В практике имеют место случаи, когда предмет взятки не оказывается в руках взятополучателя, а длительный промежуток времени находится у посредника, а иногда и навсегда, а само должностное лицо не подозревает, что «под него» берут взятку.

² См.: Организация и методика расследования взяточничества: метод. пособие. М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. С. 29.

борьбе с коррупцией¹ в целом. Всякий раз требуется выяснить все действия, образующие систему способа совершения взяточничества, в том числе их характер, обусловленность передачи взятки должностным положением получателя взятки², конспирацией действий, ролью посредников.

«...Сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого «занести»³. Так охарактеризовал это направление преступной деятельности Президент Российской Федерации в одном из своих Посланий Федеральному Собранию РФ.

В проблеме, обозначенной Президентом Российской Федерации, есть еще одно направление: самостоятельная противоправная деятельность – мнимое посредничество во взяточничестве, выступающее «одной из форм преступного посредничества, связанного с другими видами противоправной деятельности»⁴.

В подтверждение приведенному укажем, что в процессе изучения практики нам встречались случаи, когда посредниками выступали неоднократно судимые лица, имеющие временную регистрацию в регионе, не имеющие никакого отношения к правоохранительной и правозащитной деятельности, предложения которых изначально носили открытый мошеннический характер.

Передача-прием предмета взятки является общей для всех участников преступления, хотя каждый из них выполняет свои действия. Специфика способа взяточничества состоит в том, что он включает в себя систему действий

¹См.: Велигодский Д.В. Совершенствование работы по противодействию коррупции в Российской Федерации в 2018-2020 годах // Ученые записки Крымского университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 28-34.

²См.: Данильян С.А. О способах совершения преступлений представителями органов местного самоуправления // Общество и право. 2017. №14 (62). С. 143-147.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. // Рос.газ. 2010. 1 декабря. Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

⁴Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Противодействие коррупционным преступлениям, связанным с мнимым посредничеством во взяточничестве. Памятка для следователей и населения: учеб.-практ. пособие / отв. ред. Ю.П. Гармаев. Иркутск, 2015. С. 4-6.

взятополучателя, взяткодателя, а также соучастников.

С.П. Кушниренко справедливо отмечает, что способ совершения взяточничества представляет собой обусловленную объективными и субъективными причинами систему действий (бездействия) субъектов взяточничества, направленных на достижение преступной цели – выполнение служебной деятельности должностным лицом за «вознаграждение»¹.

Способ совершения преступления взяткодателем представляет собой совокупность действий, направленных не только на передачу взятки, но и на:

установление должностного лица, в компетенцию которого входит решение требуемого для него вопроса;

налаживание с ним контакта (лично или через посредников);

ведение переговоров о передаче взятки;

выяснение условий выполнения служебных действий (бездействия) взятополучателем;

определение характера взятки и ее размера, исходя из интересов и потребностей взятополучателя;

изыскание средств для взятки (сбережения, заклад имущества, продажа материальных благ);

уточнение способов передачи денег, ценностей, исключающих присутствие посторонних или случайно оказавшихся на месте передачи предмета взятки;

принятие мер по сокрытию преступной деятельности.

В 64% случаях предмет взятки передавался непосредственно, в 26% – через посредника, в 9%– деньги переводились на банковскую карту. В 58% случаев получение взятки было личным, в 28% – через посредников, в 7% – деньги переводились на банковскую карту, в 4% –оставлялись в заранее оговоренном месте (см. Приложения 1,2).

В отдельных случаях взяткодатель затрачивает много времени для поиска посредников, с помощью которых можно установить доверительные отношения с

¹ См.: Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества: учеб.пособие. СПб.: СПбЮИГен. прокуратуры РФ, 2002. С. 23.

конкретным должностным лицом. Это обстоятельство должно использоваться для установления свидетелей, в том числе с помощью дачи поручения должностным лицам оперативных подразделений на проведение ОРМ¹, создания соответствующих условий для получения от них правдивых показаний, что позволит выявить другие обстоятельства совершения преступления.

Способ совершения преступления взяточполучателем не сводится только к получению им предмета взятки. Он включает в себя действия по установлению данных, характеризующих взяткодателя, переговоры с ним об условиях передачи взятки, принятию интеллектуально-волевого акта². А также продумыванию (в отдельных случаях с легендированием) осуществления собственных служебных действий (бездействия) или вышестоящих должностных лиц в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Прорабатываются способы бесконтактного (чтобы само должностное лицо не брало в руки) получения предмета взятки, а лишь указывается место, куда его необходимо положить. По этой причине в 14% случаев на преступниках не остается следов специальных веществ, которыми обрабатываются предметы взятки при ОРМ, в рамках предварительного этапа.

Отдельные взяточполучатели используют многоступенчатое посредничество для повышения уровня собственной защищенности от задержания с поличным. Поэтому взяткодатель знает только лицо, непосредственно получившее от него предмет взятки, и не представляет конкретное должностное лицо, которому он будет вручен. В случаях, когда оперативными сотрудниками осуществляется захват с поличным посредника, последний, как правило, отрицает преступную связь с должностным лицом. Свое поведение посредники объясняют намерением присвоить деньги или возратить

¹См.: Трухачев В.В. О некоторых вопросах взаимодействия следователя с оперативным аппаратом при расследовании взяточничества в условиях противодействия // Общество и право. 2014. № 4. С. 212-215.

²Об этом см.: Рывкин С.Ю., Ефременко А.В. Особенности расследования взяточничества, сопряженного с вымогательством взятки // Материалы IV Международной научно-практической конференции. МЦНС «Наука и просвещение». М., 2018. С.187-190.

лицу от которого получены¹.

Для соучастников способ взятничества состоит в выполнении части действий, образующих способ совершения взятничества².

К числу основных таких действий относятся:

- а) установление контакта взяткодателя и взяткополучателя;
- б) переговоры об условиях передачи взятки;
- в) совершение действий, которые способствуют преступному сговору взяткодателя, пособника, взяткополучателя;
- г) оказание различных услуг;
- д) прием от взяткодателя и передача взяткополучателю соответствующих документов, информации;
- е) предоставление соучастником своего жилища для приема-передачи взятки;
- ж) непосредственная передача предмета взятки;
- з) обеспечение охраны и наблюдения за обстановкой;
- и) заготовка фабул поведения, объясняющих его обычную повседневную деятельность.

Перечисленные приемы деятельности соучастников свидетельствуют о том, что все их действия взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться изолированно, в отрыве друг от друга. Их соединяют корреляции, позволяющие иметь представления о других событиях, обстоятельствах. Некоторые процессы, например, прием-передача предмета взятки, складываются из деятельности сразу нескольких субъектов, анализ которой позволяет выявить связи между действиями

¹ См.: Марданов А.Н. Механизм слепообразования при совершении взятничества с участием посредника // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2014. № 4 (64). С. 105; Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взятничества при наличии посредника: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 15.

² Более подробно см.: Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взятничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 64-67; Тюнин В.И. Посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21-23; Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взятничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71-77; Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взятничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24-29.

всех субъектов преступления, установить комплекс других обстоятельств, характеризующих как процесс совершения самого преступления, так и поведение отдельных соучастников.

В зависимости от особенностей передачи взятки и круга участников преступления способы взяточничества классифицируются на личную дачу (получение) взятки и на дачу (получение) взятки через посредников.

Интерес представляют данные Р.В. Чупахина. Он указывает, что взятка «в 72% случаев была получена одним лицом, в 23% – двумя лицами, в 5% – тремя и более лицами»¹. В 2002 г. в России взятки были получены группой лиц в 421 случае (10,7%); в 2003 г. – в 309 (11,3%); в 2004 г. – в 374 (10,7%). В 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. взяточничество совершили в группе 2,9%, 3,9%, 2,8%, 3,9%, 5,2% (в составе организованной группы – 0,3%, 0,7%, 0,3%, 0,6%, 0,8%) (информация ГИАЦ МВД России). К этим данным следует отнестись критически: субъекты взяточничества стараются исключать сообщников, чтобы избежать более строгой ответственности.

По мнению практических работников, такое положение объясняется тем, что взяткополучатели стремятся:

- 1) скрыть следы преступления;
- 2) избежать присутствия очевидцев, чтобы при выявлении преступления не было свидетелей фактов дачи-получения взятки или даже просто контактов взяткополучателя и взяткодателя;
- 3) получить предмет взятки лично, не делиться полученным незаконным вознаграждением;
- 4) реализовать другие желания.

На практике преобладает простое посредничество, состоящее в передаче взятки и предоставлении требуемых взяткодателем услуг одним и тем же посредником. Оно составляет подавляющее большинство случаев. Что касается сложного (многоступенчатого) посредничества, заключающегося в разделении

¹ См.: Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 24.

функций между двумя или более лицами, то на него приходится не более 15-20%.

Сложное (многоступенчатое) посредничество включает противоправную деятельность соучастников с четким распределением ролей. Чаще всего, это – субъекты взяточничества, осуществляемого систематически, характерного для высокопоставленных государственных служащих (которые привлекаются к уголовной ответственности).

Существуют также преступные объединения взяточников без ярко выраженного распределения функций. В таких случаях одни и те же субъекты выступают в одних эпизодах в качестве вымогателей и получателей взяток, а в других – как посредники во взяточничестве.

В 2009 г. группой лиц было совершено 324 взяточничества (20 – организованной преступной группой) из 13 141 случая. В 2013 – 714 (52 – организованной преступной группой) из 11 521¹. В 2015 г. предварительно расследовано 366 случаев получения взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 5. ст. 290 УК РФ)².

В зависимости от наличия или отсутствия давления со стороны взяткополучателя на взяткодателя взяточничество подразделяется на два вида: совершённое путем вымогательства³ или же без такового (имеет место в случаях ее значительного, крупного или особо крупного размеров, когда осуществляется должностными лицами, занимающими высокие государственные должности).

Вымогательство взятки может осуществляться в двух формах:

1) открытой – при наличии непосредственного требования дать взятку, подкрепляемого открытой угрозой;

2) закрытой (в завуалированной) – при отсутствии прямого требования о передаче незаконного имущественного вознаграждения, с реализацией

¹ По данным ГИАЦ МВД России // ФКУ ГИАЦ МВД России: сайт. URL: <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/giac/> (дата обращения: 15.03.2016).

² Сводный отчет по России-квартал (с КФО) за январь-декабрь 2015 г. // ФКУ ГИАЦ МВД России: сайт. URL: <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/giac/> (дата обращения: 15.03.2016).

³ См.: Стовбун С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с вымогательством и получением взятки // Новый юридический вестник. 2018. № 4 (6). С. 44-46.

определенного поведения, дающего понять, что конкретное решение не будет принято на безвозмездной основе.

С.Ю. Рывкин и А.В. Ефременко применительно ко второй форме выделяют следующие обстоятельства, свидетельствующие о вымогательстве:

«иносказательный характер речи потенциального получателя взятки;

односложные ответы должностного лица, которые не содержат открытого заявления о возможности решения интересующего вопроса за вознаграждение;

указание суммы требуемой взятки невербальными способами (записью на листе бумаги, набором на дисплее монитора компьютера, калькуляторе, экране мобильного телефона), резкое прерывание беседы должностным лицом – с одновременным оставлением под предлогом взяткодателя в кабинете одного;

переадресование вымогателем взятки предложения контакта по вопросу предполагаемого вознаграждения какому-либо иному лицу, прямо не связанному с разрешением вопроса, послужившего основанием взятки»¹.

Как представляется, здесь присутствует принуждение, обстоятельства которого следует выяснить в процессе расследования. Это позволит правильно квалифицировать деяние².

Как показывает анализ ситуаций, связанных с вымогательством, оно в значительной мере обусловлено дефектами правосознания преступника, безнаказанностью, выработанным динамическим стереотипом, направленным на использование своего служебного положения в корыстных целях, для личного обогащения, сложным правовым регулированием определенных жизненных ситуаций. Открытая форма вымогательства характерна для мужчин (90%) (ими было

¹Рывкин С.Ю., Ефременко А.В. Особенности расследования взяточничества, сопряженного с вымогательством взятки // Материалы IV Международной научно-практической конференции. МЦНС «Наука и просвещение». М., 2018. С. 189.

² См.: Верницкая Г.В. Особенности уголовно-правовой квалификации коррупционных правонарушений // Вестник Поволжского института управления РАНХиГС. 2017. Т. 17. № 1. С.27;Моисеенко М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации:автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2015; Петрова И.А., Новожилова А.А. Признание лица потерпевшим в делах о вымогательстве взятки // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 7А. С. 226-239;Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Саратов, 2014.

совершено 76% и 63% получения-дачи взятки). Значительно реже – для женщин (10%) (они совершили 24% получения и 37% дачи взятки) (см. Приложения 1,2).

Деятельность по сокрытию при получении взятки имела место в 69% случаев, при даче – в 39%. Ее приемы по характеру, интенсивности, направленности, содержанию и продолжительности были детерминированы целью противоправной деятельности. Во многом они зависели от свойств личности субъектов, особенностей должностного положения взяткополучателя, окружающей обстановки.

Сравнивая приемы сокрытия, примерно с аналогичными действиями при оказании противодействия применительно к расследованию анализируемых преступлений, мы пришли к следующему выводу. Интенсивность сокрытия в большей мере характерна для подготовки и осуществления преступлений, в отдельных случаях представляя единое целое со способом совершения. Противодействие, в силу своей сущности, более активно на предварительном и первоначальном этапах. В те периоды, когда интенсифицируется раскрытие преступления, устанавливаются обстоятельства, эпизоды преступной деятельности, инициаторы, соучастники.

Преломляя деятельность преступников по сокрытию и противодействию расследованию через конспирацию, делаем вывод, что первая в большей степени конспиративна. С таким выводом были согласны и следователи, и оперативные уполномоченные, когда воспроизводились отдельные обстоятельства совершенного взяточничества. К примеру, если в процессе подготовки или продолжения начавшегося преступления и взяткодателям, и взяткополучателям требовалось выяснить, где в определенный момент находится предмет взятки, они под благовидными предлогами выясняли это у лиц, которые не имели никакого отношения к противоправной деятельности. И это у них получалось. Для противодействия подобное проблематично, так как сам процесс расследования уже обнародован. Поэтому поступки подозреваемых (например, обращение к помощи влиятельных граждан) становились достоянием других лиц, иногда значительного круга лиц.

Преступники нередко тщательно скрывают следы преступления, хранят

незаконное имущественное вознаграждение в потайных местах, сейфах, открывают счета на подставных лиц. Российской действительности известно и другое¹, когда предметы взятки (малых габаритов) размещались в картонных коробках, рюкзаках, мешках разных размеров и назначения, складировались в гаражах. Приобретались комплекты дорогостоящих украшений, пишущие приборы, часы по баснословным ценам (см. Приложение 3).

В 2019 г. из 3988 случаев получения взятки 1041 был в крупном или особо крупном размерах. Из 3174 случаев дачи взятки 571 представлял указанный показатель, а из 1297 случаев посредничества во взяточничестве – 490².

Уровень противодействия, характер средств, их направленность по субъектам уголовного судопроизводства³ зависят от того, кем, каким количеством заинтересованных лиц, как оно осуществляется. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. за взяточничество было осуждено 7057 лиц, из них 312 (4,4%) – за групповое, в 2017 г. из 5059–230 (4,5%).

За последние несколько десятков лет и сокрытие взяточничества, и противодействие в процессе его расследования существенно изменились. Основное

¹ В соответствии с официальной статистикой МВД России, данные факты в 2015 году были единичными: из 5 394 случаев получения взятки на особо крупный размер приходилось 123 факта (0,02 %); из 6 208 случаев дачи взятки 36 были в особо крупном размере (0,006 %).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: официальный сайт. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 10.08.2020). В 2015 г. на 13 311 случаев взяточничества приходился 951 факт (7,1 %), совершенный в крупном или особо крупном размерах либо причинивший крупный ущерб. На 627 случаев посредничества 266 (42,4 %) совершены в крупном, особо крупном размерах либо связаны с крупным ущербом.

В 2017 г. из 5 460 случаев взяточничества 1 209 (22,1 %) совершены в крупном или особо крупном размерах либо причинили крупный ущерб. Из 810 посредничеств во взяточничестве на крупный или особо крупный размеры либо связанные с причинением крупного ущерба приходилось 332 (40,9 %). См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: официальный сайт. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiti-cheskij_cen (дата обращения: 10.08.2020).

³ О расследовании взяточничества более подробно см.: Шурухнов Н.Г., Кузнецова И.А. Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методологические вопросы. Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016.

воздействие на них оказали цифровизация всего общества, современные информационно-технические средства, рыночные отношения¹.

Приемы сокрытия взяточничества можно объединить в две основные группы. Одна из них включает традиционные, которые характерны для сокрытия подавляющего большинства преступлений (уничтожение следов, вещественных доказательств, исключение присутствия свидетелей, предварительная договоренность об определенном поведении на следствии).

Другая группа приемов состоит из специфических, характерных для получения-дачи взятки:

 заключение фиктивных гражданско-правовых договоров;

 составление трудовых соглашений, подписание контрактов, которые не планируется выполнять;

 оказание спонсорской помощи без отражения в бухгалтерских документах;

 погашение несуществующего долга или прощение действительного долга, обмен объектами, не имеющими равную стоимость;

 незаконная выплата премий, оплата невыполненных работ;

 утверждение финансово-экономических программ оказания помощи конкретной категории граждан;

 перечисление бюджетных средств под видом развития определенного производства.

В поле зрения субъектов взяточничества, их окружения постоянно находятся приемы противодействия сбору любых доказательств. Это и понятно, так как минимизация доказательств, их оспаривание дают надежду на исключение уголовной ответственности или получение наименьшего срока наказания. В силу специфики рассматриваемых преступлений, на первом месте у преступников стоят сообщение сведений, далеких от достоверных, воздействие на соучастников, используя различные возможности, для того чтобы они подтвердили уже данные показания.

Сокрытие и противодействие находятся в зависимости от возраста,

¹ См.: Старченков П. Взятка и предприниматель // Уголовное право. 1997. № 4. С. 103.

предшествующего опыта, стажа работы в определенной должности, профессиональных умений и навыков, половой принадлежности подозреваемых¹. Корреляции между местом сокрытия денег, ценных бумаг, документов, носителей электронной информации обусловлены профессиональными навыками, владением компьютерной и иной техникой. А также склонностями к определенному виду деятельности, увлечениями, умениями, приобретенными ранее (на предыдущей работе, службе в вооруженных силах), психофизиологическими особенностями.

«Заинтересованные лица, – писал профессор А.Н. Васильев, – обычно прячут предметы и делают тайники в соответствии с привычным образом жизни, своей профессией, занятиями. Так, в сельской местности тайники чаще устраиваются в земле, надворных постройках, подвалах и погребах. В городе тайники чаще устраиваются на чердаках, в стенах комнат, в полу, мебели, батареях отопления, в книжных полках. Мужчины обычно стараются использовать при устройстве тайников инструменты: топор, пилу, стамеску и т.д.; женщины нередко используют для этого ножницы, иглы и т.д.»².

К числу часто встречаемых приемов противодействия можно отнести:

- 1) дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний;
- 2) передачу соучастникам наставлений о «правилах» поведения на следствии;
- 3) уничтожение необнаруженных субъектами расследования следов преступления, видеорегистраторов, их записей, предмета взятки, носителей компьютерной информации, документов, ценностей, которые могут иметь значение для выяснения обстоятельств совершения преступлений;

¹В 76 % случаев взятку получали мужчины, в 24% – женщины, давали взятку в 64 % случаев мужчины, в 36% – женщины. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 году по ст. 290, 291 УК РФ было осуждено 7 057 лиц, из них 892 (12,6 %) женщины, 6165 (87,4 %) мужчин. В 2017 году из 5059 осужденных за получение и дачу взятки 556 (11 %) были женщины, 4503 (89 %) – мужчины. За посредничество во взяточничестве было осуждено 234 лица, из них 36 (15,4 %) женщин, 198 (84,6 %) мужчин. В 2019 году по ст. 290 УК РФ осуждено 1060 мужчин, 186 женщин, по ст. 291 УК РФ – 1372 мужчины, 223 женщины, по ст. 291.1 УК РФ – 235 мужчин, 49 женщин, по ст. 291.2 УК РФ – 1791 мужчина и 93 женщины. См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 02.08.2020).

² Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М.: Юрид. лит., 1981. С. 42.

- 4) оказание целенаправленного (психологического, организационного, физического) воздействия на следователей, их близких родственников;
- 5) подкуп, шантаж, запугивание лиц, заявивших о взяточничестве¹;
- 6) использование компрометирующих материалов с целью воздействия на участников уголовного судопроизводства;
- 7) подбрасывание заявителям, свидетелям, близким родственникам наркотических средств, боеприпасов с проработкой «операций» по их последующему изъятию должностными лицами правоохранительных органов;
- 8) фальсификация отдельных материалов уголовного дела;
- 9) подготовка информации для СМИ, Интернета о «незаслуженном обвинении» взяточполучателя.

Противодействие расследованию затрудняет борьбу с взяточничеством, нередко приводит к прекращению уголовных дел. По данным ГИАЦ МВД России², в 2019 г. из 3988 случаев получения взятки не раскрыто 95, из 3174 случаев дачи взятки не раскрытыми остались 103, из 1297 посредничеств во взяточничестве не раскрыто 50.

Подводя итог изложенному в представленном параграфе, следует обратить внимание на следующие положения, вытекающие из его содержания.

1. Объединение данных о подготовке, способах совершения, приёмах сокрытия взяточничества обусловлено не только их спецификой, но и взаимосвязью: данные о подготовке позволяют за счет корреляций установить способы совершения рассматриваемых преступлений, которые раскрывают «картину» сокрытия взяточничества.

2. Задача субъекта расследования в конкретной обстановке – сделать аппликацию приведенных данных с теми, которые имеют место в

¹ В примечании к ст. 291 УК РФ сказано: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности... если... добровольно сообщило органу, имевшему право возбудить уголовное дело, о даче взятки».

² В 2015 г. из 13311 выявленных фактов взяточничества в суд было направлено 8543 (64,2 %), а из 462 посредничеств во взяточничестве – 177 (38,3 %). В 2017 г. из 5 460 выявленных преступлений в суд было направлено 3917 (71,7 %) уголовных дел. Из 810 посредничеств во взяточничестве – 394 (48,6 %).

действительности, с целью спрогнозировать субъектов преступления, их окружения, определить круг возможных посредников, их роль в противоправной деятельности, взаимоотношения с взятодателем, выдвинуть версии о круге свидетелей и других обстоятельствах преступной деятельности.

§ 2. Данные об отрасли, характере действий (бездействия), совершаемых за взятку, месте, предмете преступного посягательства, следах преступных деяний

Как показывает практика, существует четкая корреляция данных о взяточничестве с информацией об отрасли, в которой совершается взяточничество. По этой причине способы взяточничества обуславливаются отраслью деятельности взятополучателя, характером действий (бездействия), выполненных в интересах взятодателя. Как отмечают исследователи, в конце прошлого века наибольшее количество взяточничества приходилось на исполнительную власть (40%), правоохранительную деятельность (26%), кредитно-финансовую сферу (11%). В начале двухтысячных годов в России за получение взяток было привлечено 25,8% сотрудников правоохранительных органов (из них 21% — служащих ОВД). В 2004 году приведенный показатель оставался неизменным: 26% составляли привлеченные к уголовной ответственности представители правоохранительных органов (из них 21,5% — работники органов внутренних дел)¹.

К 2012-2015 годам приведенные данные претерпели изменения: 27,1% случаев приходилось на сферу здравоохранения; 25% — образования; 22,1% — правоохранения (из них 10% — на обеспечение безопасности дорожного движения); 6,4% — муниципальную деятельность; по 10% — исполнения судебных решений и исполнения наказаний².

По данным проведенного нами исследования, 31% случаев связан со сферой государственного пожарного надзора; 19% — образования; 15% — здравоохранения;

¹ Статистические данные приводятся из работ Р.В. Чупахина.

² См.: Шурухнов Н.Г., Кузнецова И.А. Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методические вопросы. Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2016. С. 86.

13% – правоохранительной деятельности; 12% – обеспечения безопасности дорожного движения; 6% – муниципальных образований; 5% – жилищно-коммунального хозяйства (см. Приложение 1).

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что обозначенные противоправные посягательства совершаются должностными лицами тех сфер деятельности, которые правомочны выдавать различные правоустанавливающие документы (листки нетрудоспособности, разрешения, документы о регистрации или снятии с учета), принимать определенные решения либо бездействие которых освобождает от определенной ответственности или наступления вредных последствий.

Производя привязку лиц, совершивших дачу взятки, к определенной сфере их деятельности, на первое место выходят служащие, затем, соответственно, следуют рабочие, предприниматели без образования юридического лица, учащиеся и студенты, работники сельского хозяйства. Следует сказать и о высоком удельном весе лиц без постоянного источника доходов, а также безработных (по численности их больше, чем учащихся и студентов, а также работников сельского хозяйства)¹.

Как показывает практика, данные об особенностях отрасли, в которой работают (состоят на службе) взяточполучатели, объеме их компетенции, отношении к выполнению положений регламента позволяют не только выдвинуть целенаправленные следственные версии, установить направление поиска недостающей информации, но и своевременно принять меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению противоправных деяний.

Данные о месте (обстановке, времени) совершения взяточничества раскрывают механизм преступного посягательства, за счет которого удастся установить различные обстоятельства совершения преступления, индивидуализировать противоправное деяние применительно к конкретному региону. Ученые-криминалисты по-разному трактуют обстановку совершения

¹Лиц без постоянного источника доходов в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 годах, соответственно, было 1 733, 1 547, 1 648, 1 083, 2 018; безработных – 121, 109, 167, 108, 134. См.: Преступность и правонарушения (2009-2013): статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД России, 2013. С. 118.

преступлений, считая ее сочетанием «пространственно-временных, природно-климатических, производственно-бытовых и поведенческо-психологических факторов, характеризующих место, время, объект и предмет совершения посягательства, состав участников и характер их взаимоотношений с потерпевшим и иными лицами, а также материальные элементы окружающей среды, которые влияют на способ и механизм совершения преступления»¹.

Профессор В.Г. Гавло связывал рассматриваемую криминалистическую категорию с деятельностью субъекта преступления, определяя как «особенности связи субъекта преступления с той средой, в которой оно подготавливается, совершается и скрывается»².

В.А. Образцов считает, что обстановка включает исключительно элементы, принимающие непосредственное участие в формировании свойств системы, т.е. преступления, другие же в круг обстановки не входят³.

Уточняя приведенную позицию, С.А. Куемжиева считает, что «все, выходящее за пределы места преступления (события, явления и др.), но опосредованно связанное с преступлением, является средой совершения преступления»⁴.

Не вдаваясь в тонкости обозначенных точек зрения, скажем о том, что важнейшими составляющими обстановки совершения взяточничества являются место и время. В.А. Образцов обоснованно указывает, что «не получив ответа на вопрос о времени и месте преступления, трудно, а зачастую просто невозможно установить другие обстоятельства содеянного...»⁵.

Местом получения взятки, по нашим данным, служили: кабинет взяточполучателя – 39%; служебные помещения (аудитория в вузе, класс в школе, здание ГИБДД, ГУВД) – 29%; предприятия торговли и питания – 6%; автомобиль

¹ Валеев М.Х. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 21.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 76.

³ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 40.

⁴ Куемжиева С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 95.

⁵ См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Юрист, 1997. С. 91.

– 6%; квартира взяточполучателя – 5% (см. Приложение 1).

Дача взятки в 44% случаев происходила в кабинете взяточполучателя; в 21% – в автомобиле; в 17% – в различных служебных помещениях (см. Приложение 2).

Подчеркнем следующее наше соображение – данные криминалистической характеристики, как правило, связаны между собой (через посредство корреляций), поэтому в процессе исследования они должны устанавливаться, по возможности, с максимальной точностью. Это обусловлено тем, что временной период, место конкретизируют событие преступления, позволяют ориентировочно, а иногда и точно установить другие обстоятельства взятничества, круг возможных свидетелей. Сведения о месте, времени передачи взятки, служебных действиях в интересах взяткодателя позволяют выдвинуть версии о взаимоотношениях субъектов, источниках информации, следах, месте сокрытия предмета взятки, его характере. А также дают возможность иметь представление о режимных требованиях учреждения, правилах внутреннего распорядка, которые могут способствовать противоправной деятельности.

Несмотря на доказательственное значение времени и места передачи взятки, на практике они устанавливаются в 86% случаев. Пополнение доказательственной базы шло за счет проведения дополнительных следственных действий, для чего затрачивались дополнительные ресурсы.

В 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. в городах и поселках городского типа было соответственно совершено 11 220, 10 249, 9 184, 8 388, 9 603 взятничества, в эти же годы в сельской местности их соответственно было совершено 1 921, 1 763, 1 768, 1 370, 1 918.

В первой половине 2018 г. Москва заняла первое место по количеству выявленных взяткодателей и второе место по числу установленных взяточполучателей. Это при том, что в ней расположено самое большое количество федеральных органов, офисов госкомпаний. По количеству выявленных взяточполучателей лидировала Ростовская область: со 130

зарегистрированными преступлениями по ст. 290УК РФ, в Москве – 127¹. В остальных субъектах РФ за указанный период было поставлено на учет около 100 таких преступлений (в каждом). Московская, Оренбургская и Челябинская области, Краснодарский край, Башкортостан и Дагестан вошли в первую десятку. По количеству выявленных взяточполучателей на душу населения, проживающего в г. Москве, показатель вдвое меньше общероссийского.

Показатель количества взяток на душу населения отражает различные условия, характеризующие регион: количество проживающего населения, менталитет граждан, занятость, источники существования, благосостояние, характер неформальных коммуникаций, основанных на благодарностях. Имеется точка зрения, согласно которой и в Европе, и в России получение-дача взятки присущи южным, аграрным регионам. Если анализировать лидерство Чукотки, то можно говорить об этом как об исключении: малочисленность региона, в котором каждый случай воздействует на статистические показатели. Если брать во внимание отдельные регионы (Республика Коми), показатели в которых отличаются от общероссийских, то это можно объяснить другими объективными составляющими: выявлением случаев взяточничества в процессе расследования нашумевших преступлений, совершенных высшими должностными лицами региона (губернатор В. Гейзер), проведением массовой кампании по борьбе с взяточничеством.

Проведенные нами исследования в различных регионах, анализ официальной статистики, в том числе отдельные характеристики, представленные выше, позволяют говорить о важности формирования региональной криминалистической характеристики, имеющей, по нашему мнению, практически важное значение для расследования не только взяточничества, но и других отдельных видов преступлений. Ведь они детерминированы особенностями национальных обычаев местного населения, спецификой промышленного производства, условиями ведения бизнеса, процессом добычи и переработки

¹Здесь приводятся статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представленные в различных средствах массовой информации.

природных ресурсов, степенью развитости сферы социальных услуг, своеобразием религиозных и семейных отношений.

По данным ранее проведенных исследований, взятки в 73% случаев передавались в рабочее время; значительно реже – в вечернее время – 26%, и даже в ночное время – 1%. По результатам наших исследований, получение взятки происходило в 6% случаев в промежуток времени с 6:00 до 10:00, в 51% – с 10:00 до 18:00, в 39% – с 18:00 до 22:00, в 4% случаев – с 22:00 до 6:00. Данные о даче взятки незначительно разнятся: с 6:00 до 10:00 – 6% случаев, 10:00-18:00 – 71%, 18:00-22:00 – 21%, с 22:00 до 6:00 – 2% случаев (см. Приложения 1, 2).

Следует обратить внимание еще на одну корреляционную связь: характер незаконного вознаграждения – время, место дачи-получения взятки. Такое проявление было следующим:

а) предмет преступления: деньги, ценные предметы небольшого размера, украшения – время передачи: рабочее – место передачи: служебный кабинет;

б) предмет преступления: деньги – время: рабочее – место передачи: коридор, вход в здание, аудитория, непосредственная близость к месту работы;

в) предмет взятки: деньги, украшения, дорогие предметы небольших размеров – время: рабочее – место передачи: автомобиль.

Если в качестве предмета взятки выступали услуги, то местом совершения преступления являлась территория определенного объекта, где производились требуемые работы. Так, ремонт дач, квартир производился по адресу их приобретения, расположения, ремонт автомашин – по месту дислокации предприятий автосервиса, ремонтных мастерских, специально оборудованных помещений.

Естественно, что большинство взяток передают и получают в местах, недоступных для наблюдения посторонних. Такая обстановка позволяет скрыть или уничтожить следы преступления. Большинство взяток было передано-получено в служебном кабинете взяткополучателя (39%) и в различных помещениях (аудитория учебного заведения, класс школы, кабинет ГИБДД, УИС, воинской части) – 29%, по 6% – в автомобиле и на улице. Получение взятки происходило в 44% случаев в кабинете получателя взятки, в 21% – в автомобиле, в 17% – в различных

помещениях (уже указанных нами) (см. Приложения 1,2).

Время и место передачи взятки, в любом случае, избираются одним или двумя субъектами¹ и зависят от их усмотрения, а также непредвиденных обстоятельств. Условий, в отличие от времени и места, носят объективный характер.

Таким образом, между действиями субъектов преступления и условиями, в которых они происходят, существуют корреляции (прямая и обратная связь). Условия, осознаваемые взяточники, оказывают влияние на его преступное поведение, а его действия, как результат, отображаются в окружающей действительности в виде разного рода материальных, а иногда и идеальных следов. Поэтому задача субъекта расследования состоит в том, чтобы всякий раз внимательно исследовать условия, где происходило интересующее его событие, для того чтобы иметь объективные данные для выдвижения версий, избрания наиболее верного направления расследования. Заметим, что приведенное имеет более широкое назначение, так как относится и к общим условиям, характеризующим в целом деятельность учреждения, отдельных его подразделений (департаментов, комитетов, управлений, отделов).

В зависимости от цели, промежутка времени между передачей взятки и выполнением просьбы взяткодателя, принятием решения, осуществления служебных действий (бездействия) взяткополучателем, взятки можно подразделить на два вида:

1) взятки, не связанные со временем (датой) выполнения служебных действий (бездействия) в интересах взяткодателя. К таковым следует отнести покровительство по службе, создание комфортных условий в работе;

2) взятки, обусловленные временными порогами выполнения служебных действий в интересах взяткодателя. Их имеется два подвида: 1) взятка-подкуп и 2) взятка-вознаграждение. Первый предваряет совершение действий (бездействия) должностного лица, стимулирует соответствующее поведение взяткополучателя в

¹ Как правило, взяточники выбирают то место для совершения преступления, которое они считают наиболее безопасным, и то время, которое, по их мнению, является наиболее удобным для передачи взятки.

интересах заинтересованного лица. Показательно, что этот, наиболее опасный, вид взяточничества в жизни преобладает. Второй вид взятки идет следом (благодарностью) за выполнением «обязательств», которые возложены на взяткополучателя.

В.М. Рейсмен, анализируя борьбу с взятками в США, применительно к прошлому веку, именует их так:

«1) деловая взятка: платеж государственным служащим с целью обеспечения или ускорения выполнения ими своих должностных обязанностей;

2) тормозящая взятка: плата должностному лицу за приостановку действия соответствующей нормы или неприменение ее в деле, где она в принципе должна быть применена;

3) прямой подкуп: это «покупка не услуги, но служащего», «приобретение должностного лица» с тем, чтобы оно, оставаясь на работе в организации и внешне соблюдая полную лояльность, на деле пеклось о своекорыстных интересах взяткодателя»¹.

Проецируя приведенное на современную российскую действительность, скажем, что ей присущи те же виды взяток. Наибольшую общественную опасность представляет так называемый прямой («тотальный»), полный подкуп должностного лица, чья деятельность становится подчиненной взяткодателю².

Еще более изощренной является «покупка» определенной должности, в результате чего появляются два самостоятельных звена:

1) высокопоставленное должностное лицо, «продавшее» должность или содействовавшее этому и которое по ряду обстоятельств будет содействовать деятельности лица, которым эта должность «приобретена»;

2) само должностное лицо (вновь принятое на определенную должность), наделенное определенным правовым статусом, будет вынуждено получать взятки, дабы компенсировать понесенные расходы («отбить» понесенные затраты).

¹ См.: Рейсмен В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы / пер.с англ. М. Бельского; под общ.ред. и со вступ. ст. А.М. Яковлева. М.: Прогресс, 1988. С. 124-125.

² См.: Яковлев А.М. Социология экономической преступности / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1988. С. 150.

Действия (бездействие), совершаемые за взятку, в своей основе бывают следующих видов:

- 1) по своему характеру – законными и незаконными;
- 2) по направленности – внешними и внутренними (совершаемыми в отношении посторонних граждан и в отношении сослуживцев – внутри коллектива).

Однако данная классификация не является полной. К примеру, по характеру действия (бездействия) бывают комбинированными (смешанными), сосредотачивающими в себе законные действия и действия, которые противоречат не только нормам морали и нравственности, но и установкам ведомственных нормативных правовых актов (регламенту), активными и пассивными. Чаще всего по своей направленности они являются внутренними – получение взятки от своих подчиненных, должностных лиц, составляющих определенный орган.

Приведенную классификацию можно рассмотреть применительно к деятельности председателя районного суда, который в одном случае, как судья, за взятку принимает законное или незаконное решение (внутреннее по направленности) в отношении гражданина (внешнее по направленности).

В другом случае он получает взятку от своего же судьи (вынуждая его к этому своим завуалированным поведением) за распределение несложных дел, за уменьшение нагрузки (или наоборот, распределяя сложные дела, увеличивая нагрузку. Это осуществляется вопреки компьютерной программе). Такие действия (бездействие) председателя суда являются комбинированными (смешанными), направленными внутрь коллектива¹.

Определение вида и конкретного направления служебной деятельности субъекта преступления требуется для конкретизации характера осуществляемой им противоправной деятельности, в том числе и в целях выяснения обстоятельств

¹ Часть 3 ст. 35 ФКЗ от 07.02 2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», подп. 3 п.1 ст. 6.2 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132/1 «О статусе судей в Российской Федерации» распределение дел между судьями относят к компетенции председателя суда. Распределение дел между судьями осуществляется на основании приказа, издаваемого председателем суда.

совершения других преступлений.

В тех случаях, когда совершаются действия в интересах взяткодателя, но должностное лицо действует в рамках своей компетенции, оно не оставляет материальных следов. Что обуславливает сложности в раскрытии анализируемых посягательств, их высокую латентность, в силу чего удельный вес выявляемого взяточничества, связанного с совершением законных действий в интересах взяткодателя, сравнительно невысок (этот показатель, по данным исследователей, составляет 14%).

Напротив, при незаконных действиях взяткополучателя в интересах взяткодателя он выходит за рамки своего регламента, что подтверждается при осмотре документов, проведении проверок, ревизий, получении объяснений (показаний) сослуживцев. Поэтому рассматриваемые действия доминируют на практике¹.

По данным наших исследований применительно к различным регионам России (ранее мы назвали их), при получении взятки действия (бездействие) должностного лица в 57% случаев состояли в принятии решения о непривлечении к административной ответственности, по 14% – в выдаче листов нетрудоспособности и выставлении оценки на экзамене, 9% – в непривлечении к уголовной ответственности. Дача взятки в 70% случаев была направлена на освобождение от административной ответственности, в 13% – на выставление определенной оценки на экзамене, в 9% – в содействии получения определенного права, разрешения (на строительство, отчуждение земельного участка) (см. Приложения 1,2).

На действия (бездействие) за взятку оказывают влияние двухсторонние обстоятельства: с одной стороны, они детерминированы потребностями

¹Наиболее типичными видами незаконных действий, по данным Р.В. Чупахина, являлись: освобождение от уголовной и административной ответственности – 24 %; выдача листов нетрудоспособности практически здоровым людям – 16 %; прием экзаменов и зачетов без проверки знаний студентов – 18 %; оказание содействия в уклонении от уплаты налогов и других поступлений в бюджет, получение определенных объемов работ, выигрыш тендера – 19 %; выдача лицензий, разрешений, правоустанавливающих документов в нарушение существующих правил – 9 %; отмена или изменение меры принуждения – 8 %; смягчение наказания – 2 %; другие действия (бездействие) – 4 %.

взяткодателя¹, с другой – характером должности, занимаемой взяточполучателем, его правовым статусом. Они многообразны, поэтому будет объемным приведение всего перечня таких действий (бездействия), они типичны лишь для конкретного направления деятельности. При этом заметим, что у них совпадают характеристика, механизм получения, а также способы установления.

Данные о предмете преступного посягательства. Результаты исследований, проведенных более пятнадцати лет назад, указывают на следующие предметы взятки: деньги (64,4%) в российской (46,3%) и иностранной (18,1%) валюте; услуги: выполнение определенных работ, решение конкретных вопросов (15%); ценные предметы (вещи), строительные и отделочные материалы (8%); ценные бумаги, чеки, пластиковые карты (7,6%); продукты питания (2%); прочее (3%). По нашим данным (2008-2018 гг.), предметом взятки в 89% случаев являлись российские рубли, в 7 % – услуги. При даче взятки в 95% случаев были российские рубли, в 3% – валюта (см. Приложения 1,2).

Существует прямо пропорциональная зависимость: чем выше должностное положение взяточполучателя, тем больше размеры «вознаграждения»; чем сложнее характер действий (бездействия) взяточполучателя, тем опять же выше размер взятки. Другими словами, чем ответственнее занимаемое таким лицом положение, тем масштабнее решаемые им проблемы и больше размеры взяток (и меньше вероятность привлечения к ответственности).

Кроме перечисленного, предметом взятки могут быть:

- оказание различных услуг имущественного характера;
- передача (продажа) недвижимости;
- предоставление различных льгот;
- содействие в создании лжепредприятий, фирм-однодневок и укрытии прибыли;
- организация зарубежных поездок;
- содействие в покупке товаров по специально установленным ценам;

¹Шарапов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. №2. С.88-96.

- оказание содействия в проведении выборной кампании;
- устройство детей в престижное учебное заведение;
- содействие в получении государственных заказов, подрядов, выигрыше тендеров и т. п.

Данные о следах. Специфика расследования взяточничества, мы это уже отмечали, обусловлена (как правило) единой позицией взяточполучателя и взяткодателя, состоящей в заинтересованности не только совершения преступления, но и в сокрытии следов, исключении огласки посторонним. Как указывалось, факты передачи взяток за законно принятые решения не оставляют следов либо имеются содержательно-документальные свидетельства, лишь косвенно указывающие на заинтересованность должностного лица в принятии конкретного решения.

Распространенными следами взяточничества являются:

- 1) документы;
- 2) следы-предметы;
- 3) следы рук, обуви, транспортных средств, специальных химических веществ на теле и одежде взяточполучателя, слюна, пот;
- 4) идеальные следы (память): сведения, сохранившиеся в памяти людей об обстоятельствах совершения преступления;
- 5) технические средства фиксации (средства видео регистрации и аудиозаписи при получении взятки применялись в 59%, а при даче – в 77% случаев), содержащие в себе наглядную информацию об отдельных действиях участников противоправной деятельности (по нашему мнению, они имеют самостоятельное значение, требуют проведения комплекса процессуальных и технических процедур для получения информации).

Криминалистический интерес представляют сведения о нарушении установленных регламентов: приема граждан, получения и выдачи документов, о нарушении процедур принятия определенных решений.

§ 3. Данные о свойствах личности субъектов получения и дачи взятки, обстоятельствах, способствующих этим преступлениям

Свойства личности взяткополучателя, взяткодателя¹. Н.Т. Ведерников сравнивал личность с явлением «все стороны которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, изучение личности преступника должно не только включать отдельные сведения, относящиеся к различным ее сторонам, но давать законченное представление о ней»².

Для целей настоящего исследования говорим о криминалистически значимых свойствах субъектов анализируемых преступлений³. Как представляется, для обозначенных субъектов присущи два вида личностных свойств – общие и специальные. Общие свойства присущи не только рассматриваемой категории граждан, но и субъектам корыстных преступлений, – антиобщественные установки, дефекты правосознания, правовой нигилизм, безответственность, стяжательство. Специальные свойства присущи лицам, совершающим обозначенные в диссертации противоправные деяния. К таковым, как показывают материалы практики, средства массовой информации, относятся: корысть, стяжательство, желание любыми средствами достичь поставленной цели (купить престижный автомобиль, комплекты одежды и обуви определенного бренда, украшения и предметы различного назначения). К этому следует прибавить неразборчивость в средствах повышения материального состояния, склонность к получению выгоды, не вкладывая собственного труда, игнорирование мнения окружающих и общественности, отсутствие прогнозирования своего будущего, обусловленного противоправной деятельностью.

На страницах юридической печати были представлены мнения о том, что

¹ Свойства личности перечисленных субъектов представляют интерес как слеодообразующие объекты, источники информации о совершённом преступлении, способствующие раскрытию и расследованию совершённых преступлений.

² Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 74.

³ См.: Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999; Ревницкий И.Н. Личность, индивидуальность, общество. М., 1984.

становление новых экономических отношений, результатом которых стало появление собственников, осуществлялось в ускоренном темпе при мошенническом захвате материальных благ. Действуя согласно такому подходу, эти материальные блага, являвшиеся достоянием всех трудящихся, на основе специально принятых нормативных актов, которые были рассчитаны на очень узкий круг граждан (залоговые аукционы), переходили в руки новых сомнительных хозяев.

Появление новых собственников, незаслуженно получивших материальные блага народа, способствовало формированию новой психологии¹, в которой на первом месте готовность, ради материальной выгоды, пожертвовать законом, нормами морали и нравственности, профессиональной честью, достоинством, уважением коллектива.

Психология личности взяточника является производной от морально-этического состояния общества. При совершении рассматриваемой категории преступлений сказываются и такие характерологические черты, как жадность, зависть, стяжательство. Что касается подкупа, то он нередко является проявлением моральной неустойчивости².

Субъектам взяточничества присущ высокий образовательный уровень (по представляемым ими документам). По данным официальной статистики, в 2018 году 1370 лиц, получивших взятку, имели высшее профессиональное образование, 100 – среднее профессиональное. Среди взяткодателей 981 имел высшее профессиональное образование, 719 – среднее профессиональное, 679 – среднее (полное) общее, 144 – начальное и основное общее.

Данные проведенных нами исследований свидетельствуют о том, что 67% получателей взятки имели высшее профессиональное образование, 19% – неоконченное высшее. Что касается взяткодателей, то 68% из них имели высшее профессиональное образование, 17% – неоконченное высшее, 15% – среднее

¹Более подробно см.: Моральные ценности и личность. М.: Изд-во МГУ, 1994.

²В 2018 году на каждый миллион россиян приходилось 24 человека, причастных к взяткам: 15 получавших и 9 давших. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2018 год.

(полное) общее.

В соответствии с обобщенными данными Д.В. Хамицевой, «из числа лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 290, 291 УК РФ, 51 % лиц с высшим образованием, со средним профессиональным образованием – 27 %, со средним образованием – 20 %, с неполным средним образованием – 1 %»¹.

Взятополучатели² обладают значительным жизненным опытом, организаторскими способностями, умением работать с коллективом, правильно выбрать свое поведение применительно к разным жизненным ситуациям.

Образовательный уровень взятодателей всего лишь 10-15 лет назад был более низким в сравнении с образовательным уровнем взятополучателей. Такое соотношение уровня профессиональной подготовки можно объяснить, в первую очередь, тем, что взятополучателями являлись уполномоченные лица, с определенным должностным статусом и соответствующим образованием. В настоящее время уровень образования рассматриваемых субъектов преступлений сравнялся. И это можно объяснить возможностью без особого труда иметь высшее образование (и даже не одно). Ведь почти 100% выпускников, имеющих материальную поддержку, «поступают» в вузы. К тому же существует возможность приобрести диплом, ни разу не переходя порог вуза.

Подавляющее число взятополучателей, как мы уже указывали, это лица мужского пола – 76%, а 24% – женского. Среди взятодателей эти показатели соответственно равны 63% и 37%³. Следует признать, что участие женщин в совершении рассматриваемых преступлений является значительным, опять же это обстоятельство указывает на специфику противоправной деятельности. Субъекты взяточничества, в подавляющем большинстве случаев, к уголовной ответственности не привлекались: 94% получателей взятки и 96% взятодателей не имели судимости.

¹Хамицева Д.В. Криминалистическая характеристика взяточников // Молодой ученый. 2014. № 1 (60). С. 263-265. URL: <https://moluch.ru/archive/60/8627/> (дата обращения: 04.08.2020).

²Магомедов Н.Н. Личность преступника-взятополучателя: автореф.дис ... канд. юрид. наук. М., 2013.

³По данным ГИАЦ МВД России, в 2018 году 255 женщин получили взятку, 422 – осуществили дачу.

Представляет интерес и возраст субъектов взяточничества как один из социально-демографических признаков: 43% лиц, получивших взятку, были в возрасте от 36 до 45 лет, 23% – 46 лет и старше; 23% взяткодателей имели возраст от 26 до 35 лет; 27% – 36-45 лет; 41% – 46 лет и старше. Официальные статистические данные ГИАЦ МВД России свидетельствуют о том, что 1043 гражданина, получивших взятку в 2018 году, были в возрасте 30-49 лет, 284 – 50 лет и старше. Несколько иная картина по лицам, дающим взятку: таковых в возрасте 18-24 года было 278 человек, 25-29 лет – 326, 30-49 лет – 1442, 50 лет и старше – 521.

В отдельных обстоятельствах интерес представляет наличие источника доходов. В 2018 году среди взяткодателей было 732 лица без постоянных источников доходов (23 человека безработных (признанных таковыми в соответствии с Федеральным законом РФ), 57 трудовых мигрантов, 13 незаконных мигрантов)¹. Алкогольное опьянения не характерно для взяточничества. В 2018 г. не зарегистрировано ни одного случая совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, в нетрезвом состоянии, однако дача взятки (ст. 291 УК РФ) имела место в 64 случаях и в 8 – в состоянии наркотического опьянения.

В процессе расследования рассматриваемых преступлений иногда важно установить источники дохода, особенно, когда взятка преподнесена в особо крупном размере (свыше одного миллиона рублей). Указанные средства могут иметь как законные, так и незаконные пути. Что также имеет значение для установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, и изобличения преступников в совершении получения и дачи взятки. Законный путь получения денежных средств составляют заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, личного подсобного хозяйства, полученное наследство. Незаконный путь могут составлять средства, полученные от мошеннических действий, незаконного вознаграждения, уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской

¹ По данным ГИАЦ МВД России за 2018 год.

Федерации. В этой связи выявление подобных обстоятельств является самостоятельным вектором деятельности следователя.

Как показывает практика, особенно анализ взяточничества в особо крупном размере (см. Приложение 3), выделяются три типа получателей взятки:

1) ситуативный тип – получающий взятку (как правило, в виде благодарности) под «давлением» ситуации, которая к тому же является скоротечной;

2) ситуативно-криминальный тип. Получение незаконного вознаграждения обусловлено неустойчивостью свойств личности, игнорированием правовых положений и негативных последствий;

3) последовательно-криминогенный тип, свойственный в основном взяточполучателям, системно получающим мзду.

А.Н. Халиков выделяет 2 вида взяткодателей: «первый – это взяткодатели, которые стали ими ввиду сложившейся неблагоприятной личной ситуации и преследуют только цель – успешное решение своего вопроса за дачу взятки. Второй вид – взяткодатели, которые, кроме необходимости положительного решения непосредственно своих вопросов, преследуют долговременную цель поставить в зависимость от него должностное лицо для решения последующих задач, тем самым «купить» не отдельный вопрос, а «купить» в целом должностное лицо»¹.

Указанное поведение необходимо взяткодателю для того, чтобы пользоваться покровительством должностного лица, осуществлять противоправную деятельность как совместно, так и под прикрытием.

Как показывает практика, взяточничество иногда сопровождает совершение таких преступлений, как служебный подлог, мошенничество, халатность, а также участие в преступном сообществе. В 2018 г. было 8 случаев получения взятки группой лиц, 235 – группой лиц по предварительному сговору, 69 – организованной группой. В 110 случаях дача взятки проводилась группой лиц по

¹Халиков А.Н. Характеристика личности взяткодателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов // Следователь. 2004. № 12. С. 34; Шайков А. Личность взяточполучателя // Законность. 2003. № 8. С. 35.

предварительному сговору. В процессе выявления подобного субъектам расследования нужно взаимодействовать с уполномоченными лицами оперативно-розыскных подразделений с целью установления коррумпированных связей. Это одновременно позволит выяснить другие эпизоды преступной деятельности¹.

Взяточников отличает высокий уровень материального положения, благоприятное (на первый взгляд) социальное и семейное окружение. Почти 69% получателей и 57% передавших взятку состояли в браке, имели семью.

Для выяснения данных о личности субъектов взяточничества нужно не только выяснять обстоятельства и документы, раскрывающие содержание их служебной деятельности, отношений с руководителями, подчиненными, коллегами по работе, но и пользоваться всеми возможными источниками информации, характеризующими личность, в том числе находящимися за пределами действующего общения субъекта преступления. Всесторонность, полнота, объективность как принцип позволяют располагать обобщенной характеристикой о личности.

Однако приведенное не всегда содержательно входит в алгоритм досудебного производства по взяточничеству. На это указывали формальные по отношению, небольшие по содержанию характеристики с места работы и жительства обвиняемых (в большинстве случаев, положительные). Часто оставались не выясненными данные о взаимоотношениях с подчиненными, руководством, взяткодателями, связях и возможностях, их досуге, круге общения. К сказанному следует прибавить и выяснение наличия материальных ресурсов, недвижимости, земельных участков, находящихся за пределами конкретного

¹ На современном этапе взяточничество характеризуется преступным сближением лиц, владеющих крупным капиталом, добытым криминальным путем, с лицами, наделенными властными полномочиями. Результатом такого симбиоза является устойчивая и достаточно организованная группа, действующая в течение длительного времени, или группа, образованная для совершения одного преступления. В этих случаях важное криминалистическое значение имеют данные о численности и связях группы, характере преступного сговора между ее участниками, распределении ролей, мерах по нейтрализации контролирующих и надзирающих органов.

региона, в том числе оформленных на подставных лиц, родственников. Это также относится к выяснению наличия банковских счетов, «принадлежащих» другим гражданам. Выяснение таких обстоятельств, установление указанных граждан, имевших или имеющих постоянный контакт с субъектом преступления, являются важным источником, позволяющим получить столь необходимые сведения.

Данные об обстоятельствах, способствующих взяточничеству, свидетельствуют:

- 1) о сложности правовых норм, регламентирующих деятельность физических и юридических лиц;
- 2) об объемности законодательных актов, порой неоднозначности отдельных положений, противоречивости и нестабильности;
- 3) об отсутствии надлежащего контроля над их деятельностью по неукоснительному выполнению регламента;
- 4) об отсутствии прозрачности кадровой политики (при приеме на работу, увольнении, продвижении по службе);
- 5) о наличии искусственных препятствий при решении вопросов граждан;
- 6) о низком уровне заработной платы взяточполучателей по отношению к объему выполняемой ими работы, важности и риску для себя решений, принимаемых в силу служебных обязанностей (не связанных с получением взятки).

По нашему мнению, для предупреждения взяточничества требуется комплекс мер правового, управленческо-организационного, функционального характера, который позволит достичь три основные цели: устранение, нейтрализацию и ограничение криминогенных факторов.

Названные меры могут включать:

- 1) принятие правовых актов (относящихся к различным сферам деятельности), по возможности исключающих двойственный характер принятия определенных решений, содержащих положения, предполагающие однозначность юридического толкования;
- 2) создание целенаправленного банка данных для прогнозирования тенденций;

- 3) подотчетность должностных лиц, занимающих важное положение на государственной службе, по вопросам финансов, кадровых назначений;
- 4) осуществление рейдов, проверок, специальных мероприятий;
- 5) проведение предметных совещаний разных уровней с включением в повестку дня вопросов борьбы с коррупцией
- 6) обмен информацией между контролирующими и правоохранительными органами;
- 7) освещение в СМИ фактов взяточничества, судебных процессов, для придания им широкой огласки.

К функциональным мерам можно отнести: эффективный, предметный контроль (как внутренний, так и внешний) над деятельностью государственного аппарата, органов местного самоуправления; устранение причин коррупции, обстоятельств, способствующих взяточничеству.

В указанных целях следует проработать вопросы правового и служебного регулирования взаимоотношений между должностными лицами; принять обоснованные правила поведения должностных лиц, применительно к различным ситуациям взаимоотношений с гражданами, юридическими лицами; совершенствовать кадровую политику. Как представляется, она является камнем преткновения во взяточничестве, ее совершенствование способно привести к уменьшению уровня взяточничества во всех эшелонах российской власти. Практика показывает опасность подхода, при котором определенное должностное лицо прибывает на работу в другой регион со своей «командой». Здесь, как правило, есть подозрение о прибытии определенных лиц прикрытия.

Подводя итог данного параграфа, необходимо кратко обратить внимание:

1. Взятополучателями признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в Вооруженных Силах Российской Федерации,

других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В это перечисление входят лица, занимающие государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации. Они наделены особым правовым статусом для решения определенного круга вопросов, которые представляют интерес для граждан. В уголовно-правовом аспекте они являются специальными субъектами.

2. Для свойств личности взяточполучателей характерны: правовой нигилизм; безответственность; корысть, стяжательство, безразличие, неразборчивость в средствах улучшения материального положения, желание быстро получить материальные средства, не вкладывая собственного труда. Исследователи обращают внимание на их достаточно высокий интеллектуальный уровень, хорошую профессиональную подготовку, развитые коммуникативные качества, изобретательность в выборе способов совершения преступления.

3. С целью взятки заинтересованными лицами создается впечатление о трудностях решения определенной просьбы: недостаточность оснований; несоответствие представленных документов предъявляемым требованиям; недостаточность компетенции должностного лица, к которому обратились. Формируется представление (могут делаться намеки), что поставленная просьба не может быть решена без взятки (нередко делая вид, что это потребуется для вышестоящего начальства).

4. Взяткодатели – это физические лица большой группы граждан старше 16 лет, обладающие средствами для подкупа должностных лиц. Многие из них могут распознать мотивацию действий взяточполучателя, придать взятке внешне законную форму.

5. Перечисленное должно учитываться следователем при производстве расследования, особенно при производстве вербальных следственных действий, а также не исключать выяснения тесной связи взяточполучатель – взятокдатель, чему может способствовать дача письменных поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). В настоящее время просматривается тенденция – сближение владельцев крупных денежных средств и должностных

лиц, наделенных различными властными полномочиями.

6. Типичный портрет взяточполучателя, по нашим эмпирическим данным, выглядит следующим образом: мужчина (76%) в возрасте от 26 до 45 лет (66%), ранее не судимый (94%), состоящий в браке (69%), с высшим образованием (67%), положительно характеризующийся по работе (78%) (см. Приложение 1). Хороший профессионал, с высоким интеллектуальным уровнем, при этом правовой нигилизм преобладает над рациональным подходом к оценкам жизненных ситуаций, неразборчив в выборе средств повышения своего материального положения, корыстен, склонен к получению легкой наживы, стяжательству.

Глава 2. Специфика и содержание предварительного этапа расследования взяточничества

§1. Получение первичной информации о взяточничестве, средства и проблемы ее проверки

Расследование любого преступления, в том числе и взяточничества, начинается с получения сведений о нем, их проверки, уточнения законности повода для принятия решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ (вынесением соответствующего постановления). Исходя из конструкции норм УК РФ, являющихся предметом нашего исследования, особенностей совершения преступлений и своеобразия установления признаков указанных противоправных деяний, значительного объема следственной работы, осуществляемой в этот период, мы разделяем точку зрения тех авторов, которые этот период именуют предварительным этапом расследования¹. Заметим, что это усматривается из содержания уголовно-процессуального законодательства. В пункте 9 ст. 5 УПК РФ сказано: «Досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

Для возбуждения уголовного дела соответствующие поводы предусмотрены

¹Более подробно см.: Верницкая Г.В., Ивахина К.С. Особенности криминалистической методики расследования взяточничества // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. 2017. № 11 (13). С. 184-190; Лобунец Е.С. Назначение и содержание этапов расследования преступлений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. С. 44-53; Мерецкий Н.Е. Ситуационный подход к этапизации расследования // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 87-92; Шурухнов Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. трудов (посв. 5-летию введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Вып. 2. Рязань, 2007. С. 147-156; Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 464-465.

ст. 140 УПК РФ¹. Их конкретизация, по результатам обобщения следственной практики, выглядит следующим образом: в 52% случаев ими являлись сообщения о совершённом или готовящемся преступлении, полученные из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Всякий раз это было в результате производства ОРМ. В 17% случаев процессуальное решение принималось по сообщениям свидетелей, в 13% – взяткодателей, в 10% – посредников (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Несколько иные показатели характеризуют принятие решения о возбуждении уголовного дела по ст. 291 УК РФ. 59% приходится на сообщения, полученные из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), опять же, как результат осуществления ОРД. 14% составляют сообщения взяткодателей, 10% приходится на явку с повинной, 8% – на информацию свидетелей.

Полагаем, что приведенные данные, полученные при изучении материалов уголовных дел, нуждаются в кратких комментариях, основанных на личных беседах со следователями и оперативными уполномоченными, проводившими соответствующие мероприятия до возбуждения уголовного дела. Сравнительно высокий процент явки с повинной, сообщений взяткодателей объясняется «подработкой» оперативных уполномоченных, которые проводили с захваченными с «поличным»² гражданами соответствующие беседы, убеждающие в выборе «смягчающего» поведения на следствии. Такой «субъективный» подход и был рассчитан на придание проведенным оперативно-розыскным мероприятиям

¹Ими являются: «1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании». Часть 1.2 ст. 140 УПК РФ устанавливает привилегированный повод для возбуждения уголовного дела. В соответствии с указанной нормой «поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьёй 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Часть 1.2 ст. 140 УПК РФ введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ.

²См.: Баев О.Я. Задержание с поличным по делам о взяточничестве: три проблемы // Общество и право. 2007. № 3. С. 47-53; Марданов А.Н., Чельшева О.В. Особенности задержания с поличным по делам о взяточничестве при наличии посредника // Мир юридической науки. 2017. № 7. С. 74-80.

результативного характера.

Дифференцируя свои суждения, следует сказать и о том, что заявления взяточдателей были реакцией на невыполнение взяточполучателем predetermined действий. Из материалов уголовного дела (результатов расследования) усматривалась и еще одна причина: взяточдатель, после дачи взятки, получал достоверную информацию, о том, что «ее получатель был обязан выполнить действия в его интересах без всякого вознаграждения»¹.

При проведении исследования, в материалах уголовных дел, мы видели заявления должностных лиц, которые отказались от взятки и сообщили в орган, уполномоченный принимать процессуальные решения. Период проведения эмпирического исследования охватывал время, когда наиболее явно сотрудники ГИБДД ориентировались на провокацию взятки: инспектор делал полунамеки водителю, человек, сидя в машине, оборудованной видеокамерой, предлагал деньги, после чего появлялись сотрудники подразделения собственной безопасности, с вытекающими из этого организационно-процессуальными последствиями. В настоящее время такой подход борьбы с взяточничеством, по комплексу причин, уходит в прошлое.

Наличие сообщений граждан о даче взятки можно объяснить и разъяснением им примечания к ст. 291 УК РФ, в котором предусматривается освобождение от уголовной ответственности взяточдателя. При условии, что он активно способствовал «раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило» об этом.

Как показывают обобщения практики, возросшее количество явок с повинной взяточдателей объясняется и наличием положений гл. 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного

¹ Об этом также см.: Криминалистический анализ взяточничества (коммерческого подкупа) // Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): науч.-практ. пособие. М.: Эксмо, 2009. С. 80-92.

соглашения о сотрудничестве»¹.

Что же касается реальных явок с повинной, то их показатель является низким, так как они появляются после воздействия субъектов расследования на заподозренного.

Справедливости ради следует сказать о том, что не встречалось случаев, когда анонимные сообщения о рассматриваемых посягательствах, направленные в правоохранительные органы, играли бы роль поводов для принятия процессуальных решений. Из бесед с оперативными уполномоченными следовало, что такая информация являлась исходной в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий². Их результаты в последующем (если имело место обнаружение признаков преступления) оформлялись в виде рапорта, служившего уголовно-процессуальным поводом.

Сообщения о взяточничестве, содержащиеся в СМИ, мы также относим к полученным из иных источников (п. 3ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Их проверку проводят орган дознания (по поручению прокурора) или следователь (по поручению руководителя следственного органа).

УПК РФ обязывает редакцию, главного редактора соответствующего средства массовой информации «передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания»³ имеющиеся в распоряжении соответствующего средства

¹ Глава 40.1 введена в УПК РФ Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

²См.: Данильян А.С., Данильян Э.С. Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 2. С. 55-58; Марданов А.Н., Лутошкин Г.Ю. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга: сб. Всерос. науч.-практ. конф. к 85-летию юбилею И.А. Возгрина и В.С. Бурдановой. Санкт-Петербург, 14 ноября 2014 г. СПб: Изд-во Санкт-Петербургский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 168-172.

³См.: Шурухов Н.Г. Может ли орган дознания – юридическое лицо выполнять определенные уголовно-процессуальные функции (действия)? (в порядке постановки проблемы) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. трудов, посв. 130-летию образования уголовно-исполнительной системы России, 75-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний и 35-летию образования кафедры уголовного процесса и криминалистики. Вып. 4. Рязань, 2009. С. 23-31.

массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении. А также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации» (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

Как указывают практики, специфичность этого повода обусловлена рядом обстоятельств и даже в меньшей мере процессуальными процедурами, в большей степени реакцией должностных лиц редакций, которые своим поведением увеличивают объем проверочной работы уполномоченных лиц правоохранительных органов. При возрастании процессуальной деятельности, минимизируется внезапность реагирования на них, ничтожным получается результат ввиду предания огласке таких фактов.

Пункт 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ называет поводом для принятия процессуальных решений «сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Оно принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Такой документ¹, как мы уже указывали, выступает процессуальной формой повода для возбуждения уголовного дела.

Заметим, что не встретились случаи захвата взяточдателей, взяточполучателей с поличным при проведении оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по поручению следователя в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Для принятия решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ, одного только законного повода недостаточно, требуется установить и наличие признаков преступления. В тех случаях, когда они не усматриваются из сообщения, оно

¹ Однако нередко он подменяется «явкой с повинной». Это происходит в тех случаях, когда идет подготовка к преступлению или после первого эпизода передачи взятки. Уполномоченные лица, при осуществлении ОРМ, склоняют заподозренного принять участие в оперативно-тактической операции по захвату взяточполучателя с поличным (инструктируют, выдают деньги, переписывают номера, помечают купюры, дают индивидуальные видеорегистрирующие средства), обещая взамен явку с повинной и применение положений гл. 40.1 УПК РФ. Такая «добродетель» должностных лиц оперативных подразделений, особенно несколько лет назад, работала на ведомственные показатели, создавала работу для системы уголовного судопроизводства, «пополняла» федеральный бюджет суммой, которая являлась ничтожной по сравнению с затратами.

подлежит рассмотрению (предварительной проверке)¹. При этом такая деятельность по форме и содержанию будет являться расследованием, его предварительным этапом. Оно, как и применительно к другим этапам, будет включать поиск, сбор, систематизацию, принятие промежуточных решений, выдвижение и проверку версий, разрешение ситуаций, оценку полученной информации о предполагаемом преступлении.

На обозначенном этапе производятся следственные, процессуальные действия, которые предусмотрены уголовно-процессуальными нормами, ОРМ, результаты которых в случае дальнейшего возбуждения уголовного дела могут иметь различное значение, но в любом случае будут содействовать процессу доказывания.

Говоря о процессуальной деятельности на этом этапе, следует сказать и о ее правовой необходимости. Это обусловлено тем, что в ранее перечисленных нами сообщениях (поводах) нередко отсутствует необходимая конкретизация:

не индивидуализируется лицо, получившее взятку;

нет ссылок на его должностное положение;

не приводится перечень функций, возложенных на взяткополучателя как на должностное лицо;

нет персонификации конкретных участников при ссылке на групповой характер взяточничества;

не дается наименования учреждения, предприятия, организации;

отсутствуют дата, фамилия лица, от кого и за что получена взятка, ее сумма;

не указываются место, обстановка, кто присутствовал при даче-получении взятки.

Всякий раз недостающая информация восполняется при проведении

¹ О предварительной проверке более подробно см.: Организация приема первичной информации о преступлении и ее проверка // Химичева Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлениях: учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1997; Шурухов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985; Шурухов Н. Г. Криминалистика: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 34-38; Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

предварительной проверки – рассмотрении сообщения о преступлении. Следует сказать, что сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, подразделяются на две основные группы: 1) требующие рассмотрения (предварительной проверки) и 2) по которым такая деятельность не производится. Ее объем возрастает в тех случаях, когда нужно, кроме установления признаков преступления, проверить и законность повода.

Выделение таких групп обусловлено и сроками рассмотрения сообщений, а не только объемом проверочных действий. В первом случае решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься немедленно. Такая исполнительская дисциплина в сочетании с профессионализмом способны приблизить начало расследования к моменту совершения преступления. Это дает возможность следователю сконцентрироваться на планировании предстоящей работы, обдумывании принятия процессуальных решений, в том числе и связанных с избранием меры пресечения, использовании возможностей информационных средств.

Вторая группа сообщений о взяточничестве требует рассмотрения, связанного с временными затратами, реализацией сил и средств, предписанных для стадии возбуждения уголовного дела. Применительно к первой группе мы специально опустили процесс отказа в возбуждении уголовного дела, который требует таких же усилий, как и принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Итог предварительной проверки сообщений о взяточничестве должен пролить свет на ряд вопросов, без выяснения которых субъекты расследования не вправе принять одно из процессуальных решений в соответствии со ст.145 УПК РФ. В частности требуется получить комплекс информации о:

учреждении, предприятии, организации, где произошло событие, о котором говорится в сообщении;

личности взяточполучателя, взякодателя, соучастника;

компетенции получателя незаконного вознаграждения (в том числе его регламенте, нормативных актах, регламентирующих это);

возможностях (временных, организационных) для выполнения действий (бездействия) в интересах взяткодателя;

лицах, которые располагают сведениями о передаче (получении) взятки;

взаимоотношениях заявителя и взяткополучателя (чтобы исключить возможность оговора, с одной стороны, а с другой – предотвратить сговор в дальнейшем);

размере, характере, местонахождении предмета взятки.

Расследование – это всегда борьба за информацию, и его успех всецело зависит от объема и качества сведений, которые находятся в распоряжении субъектов раскрытия и расследования. Для предварительного этапа расследования, когда рассматриваются сообщения о преступлении, принимаются первичные процессуальные решения, в начале развития уголовно-процессуальных правоотношений, характерен дефицит сведений, их противоречивость. И это не удивительно, дефицит сведений – это характеристика данного этапа. По-другому бывает редко, поскольку расследование для того и проводится, чтобы в результате выполнения целого комплекса процессуальных действий был преодолен информационный дефицит.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)¹, субъекты расследования вправе проводить определенные процессуальные действия, принимать организационно-процессуальные решения, давать письменные поручения, подлежащие обязательному исполнению². В

¹ Изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ были внесены Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ.

² Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в этот период вправе:

1. Проводить следующие следственные действия: 1) получать образцы для сравнительного исследования; 2) назначать судебную экспертизу (принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта); 3) производить осмотр места происшествия; 4) производить осмотр документов; 5) производить осмотр предметов; 6) производить осмотр трупов; 7) производить освидетельствование. 2. Производить следующие процессуальные действия: 1) получать объяснения; 2) истребовать документы; 3) истребовать предметы; 4) изымать документы; 5) изымать предметы (в порядке, установленном УПК РФ); 6) требовать производства документальных проверок; 7) требовать производства ревизий; 8) требовать производства исследований документов; 9) требовать производства исследований предметов; 10) требовать производства исследований трупов. 3. Осуществлять комплекс организационно-процессуальных

законе приводится максимальный арсенал средств, реализуемых на предварительном этапе расследования. Однако не все они применяются в процессе предварительной проверки конкретного сообщения о взяточничестве, но всякий раз осведомленность должностных лиц о том, что и как можно применять в этот период, должна быть стопроцентной. Практика показывает, что не все из них хорошо ориентируются в возможностях, предоставляемых им уголовно-процессуальным законодательством (наши суждения базируются на общении с лицами, уполномоченными на расследование).

Обобщение следственной практики показало, что на предварительном этапе расследования получения взятки уполномоченные УПК РФ должностные лица осуществляли:

- 1) получение объяснений – 72% случаев;
- 2) истребование документов – 32%;
- 3) изъятие документов – 23%;
- 4) осмотр документов – 17%;
- 5) производство документальных проверок – 21%.

Комплекс процессуальных действий при расследовании дачи взятки на обозначенном этапе был шире. Он включал:

- 1) получение объяснений – 55% случаев;
- 2) истребование документов – 21%;
- 3) изъятие документов – 5%;
- 4) осмотр документов – 5%;
- 5) исследование документов – 4%;
- 6) получение образцов для сравнительного исследования – 3%;
- 7) истребование предметов – 2%;

мероприятий: 1) привлекать к участию в процессуальных действиях специалистов; 2) давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий; 3) предупреждать участников досудебного производства о неразглашении данных в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ; 4) обеспечивать безопасность (в случае необходимости) участников досудебного производства в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ; 5) направлять требования, поручения, запросы (п. 4 ст. 21 УПК РФ).

- 8) изъятие предметов – 2%;
- 9) исследование предметов – 2%;
- 10) осмотр предметов – 1%.

Специально укажем, что после очередных изменений законодательства в УПК РФ вновь возвращено получение объяснения (по нашим данным, при установлении факта получения взятки объяснения были получены в 72% случаев, при даче взятки – в 55%). Приведенные цифры указывают на интенсивность его использования на практике, оно реализовывалось даже тогда, когда не было предусмотрено УПК РФ¹.

На предварительном этапе² расследования взяточничества получение объяснений предназначалось для получения ответов на следующие вопросы:

- как информация о передаче взятки стала достоянием заявителя³;
- куда, кому, где, когда и как передавалась взятка;
- кто инициировал совершение преступления;
- кем передавалась и кто еще присутствовал при передаче взятки;
- какие действия (бездействие) были осуществлены за взятку;
- при каких обстоятельствах состоялась договоренность об этом, кто мог быть свидетелем этого;

¹Более подробно см.: Попов А.А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации. Результаты компаративистского исследования досудебного производства. Пятигорск: РИА-КМВ, 2015.

² По данным Н.Г. Шурухнова, при проверке заявлений и сообщений о преступлениях объяснения были получены в 70,2% случаев. См.: Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1983. С. 44. Примерно такие же данные по результатам своих исследований приводит и Г.П. Химичева. См.: Химичева Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлениях. М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 73.

³ В тех случаях, при которых заявитель сообщает в правоохранительный орган, что передал взятку конкретному должностному лицу, то у него необходимо выяснить, не пытается ли он таким образом свести личные счета с указанным взяточполучателем, скомпрометировать его. Для этого нужно выяснить, при каких обстоятельствах состоялось его знакомство с взяточполучателем, не работал ли он ранее в данном учреждении, если работал, то в качестве кого, какие взаимоотношения складывались с указанным должностным лицом, не было ли конфликтов по службе, в чем причины увольнения, перехода на другую работу. Каков круг вопросов, которые он пытался решить через данное должностное лицо, не отсутствовали ли какие-либо правоустанавливающие документы, не были ли пропущены сроки для их решения, не было ли связано принятие решения должностным лицом с нарушением прав и законных интересов других граждан, как они реагировали на это.

совершались ли подобные действия ранее.

Данные, зафиксированные в объяснении о взяточничестве, следует уточнять с помощью производства других проверочных действий. В практической деятельности наиболее часто для этого проводится истребование документов из учреждения, предприятия, организации, где произошло преступление. К числу таковых относятся:

устав, положение;

регламенты (должностные инструкции) сотрудников тех должностей, которые представляют интерес для выяснения определенных вопросов;

положения (инструкции) по работе с обращениями граждан;

конкретное обращение (если оно имело место) гражданина, послужившее для вымогательства взятки;

документ, свидетельствующий о принятии решения по такому обращению;

локальный акт, регламентирующий процедуру размещения информации на сайте.

Сразу укажем, что зависимости от порядка, установленного в организации, имеются ответственные за ведение сайта, получение объяснений у них может дать дополнительную информацию о взяточполучателе (речь идет о действиях, совершение которых сразу не раскрывалось). Всякий раз следует истребовать документы, в которых отражены действия взяточполучателя по аналогичным случаям ранее. Сравнительное исследование двух документов позволит сделать вывод об обоснованности правового подхода должностного лица к разрешению однотипных ситуаций.

Истребованные документы должны внимательно изучаться на предмет их содержания, правовой направленности, соответствия положениям, предусмотренным вышестоящей организацией, соответствия определенной форме (наличия необходимых реквизитов). Если имеются отступления или несоответствия, то следует выяснить причины, установить инициаторов таких изменений (это относится и к случаям, когда имеет место выход должностного лица за пределы своей компетенции). Не должно оставаться без внимания и

соответствие принятых решений положениям, регламентированным нормативными правовыми актами профильных министерств, служб, агентств, а также следует обращать внимание, нет ли в них подделок, подчисток. При наличии таковых консультироваться со специалистами-криминалистами, назначать в соответствии с УПК РФ экспертизу.

На рассматриваемом этапе предметом изучения должны быть локальные (внутренние) нормативные акты и региональное, федеральное законодательство. При этом основной вопрос, который должен решаться, это соответствие первых вторым. Мы специально обратили на это внимание, так как встречались регламенты, должностные инструкции государственных служащих с включенными в них функциями, которые они не вправе осуществлять. Другими словами, речь идет о наделении таких лиц не свойственными им правовыми (должностными) полномочиями, которые они исполняли вопреки федеральному законодательству. С сожалением скажем, что судьи также, как и следователи, ссылались на такую «нормативную базу». Так, один из инспекторов 1 ОБ ДПС ГИБДД УМВД по Тульской области наделялся правом выявления, расследования и раскрытия преступлений, организацией и осуществлением неотложных следственных действий.

Кратко скажем, что в соответствии с п. 7, 8, 41 ст. 5 УПК РФ расследование (предварительное следствие и дознание) осуществляют следователи и дознаватели. Полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, «возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения» (ч. 1 ст. 41 УПК РФ)¹.

Осуществлять проверочные действия следует с ориентиром на реализацию тактических приемов, без огласки действительной цели. Такой подход позволяет, с одной стороны, не опорочить доброго имени должностного лица, а с другой, получить комплекс объективных сведений о проверяемых обстоятельствах. К примеру, нет надобности предавать широкой огласке проведение документальной проверки, ревизии, изъятия и исследования определенных документов. Все это

¹По УПК РФ подразделения ГИБДД к числу органов дознания не относятся.

нужно осуществить под благовидным предлогом, с другой целью, так чтобы ни заподозренному, ни членам его коллектива истинная цель не могла стать явной.

В поле зрения лица, осуществляющего предварительную проверку сообщений о взяточничестве, должны находиться и другие документы (при необходимости осуществлять их изъятие), отражающие учет, отчетность, документооборот учреждения, взаимодействие с должностными лицами вышестоящих организаций. Так как в них могут содержаться сведения, раскрывающие содержание отдельных обстоятельств, косвенно характеризующих проверяемую противоправную деятельность.

На предварительном этапе расследования большой объем деятельности субъектов расследования приходится на осуществление двух групп процессуальных действий: 1) истребование документов¹, предметов и их исследование (ст. 144 УПК РФ); 2) производство документальных проверок, ревизий. Вторые, как правило, проводятся с привлечением специалистов. При выяснении факта получения взятки истребование документов проводилось в 32% случаев, изъятие – в 25%, при даче взятки – 21% и 5% соответственно (см. Приложение 1,2).

Проблемы практического производства и первой, и второй группы проверочных действий обусловлены тем, что уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует их процедуры, таким образом не обеспечивая единство правоприменительной практики. Поэтому есть настоятельная потребность (об этом уже неоднократно говорилось специалистами) расписать в законе процессуальный порядок их производства соответствующим органом или должностным лицом.

При проверке сообщений о преступлениях (и не только о взяточничестве) широко применяется направление следователем, органом дознания письменных запросов в соответствующие учреждения, организации, предприятия. Следует

¹Бодров Н.Ф. Исследование документов по делам о преступлениях коррупционной направленности в сфере образования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): материалы 53-х криминалистических чтений (Москва, 22-23 ноября 2012 г.). М.: Академия управления МВД России, 2012.

заметить, что нередко правовым основанием в таких случаях является ч.4 ст. 21 УПК РФ, где предусмотрены соответствующие полномочия при осуществлении уголовного преследования прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя.

Указанный подход и сейчас, и ранее воспринимался учеными неоднозначно, высказывались аргументы и «за», и «против»¹. Как представляется, вне зависимости от характера сведений, отражаемых предметами и документами, для анализируемого способа проверки рассмотрения сообщения о преступлении должны быть установлены в законе соответствующие основания, в связи с чем требуется письменная или электронная форма запроса (письмо, факс, телеграмма, письмо через Интернет/электронную почту). Это необходимо и для того, чтобы отправитель знал, где находятся, кому отправлены соответствующие документы или сведения. Представляется также обязательным указание, по какой причине запрашиваются соответствующие объекты.

Кроме приведенного, имеются и другие проблемы. Захваченные с поличным при даче-получении взятки в одной трети случаев добровольно передавали деньги, ценности² оперативным уполномоченным. Возникает вопрос: как фиксировать такое волеизъявление преступника? На практике поставленный вопрос разрешается различными путями. В том числе путем составления докладных записок, сообщений, актов или протоколов изъятия, выдачи, передачи, обнаружения объектов, обладающих индивидуализирующими признаками. Изъятые таким образом объекты признавались вещественными доказательствами и фигурировали в уголовном деле³ как подтверждающие преступную деятельность. По нашему мнению, такие процессуальные действия следует называть «получением», «изъятием», «требованием», как они именуются в ст. 144 УПК РФ.

¹ См.: Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та, 1972. С. 16.

² По данным И. Ландина, изъятие было произведено по 14% уголовных дел о получении взятки и по 53% дел о даче взятки. См.: Ландин И. Обнаружение и изъятие предмета взятки // Законность. 2004. № 4. С. 41.

³ Суды не обращали внимания на «процессуальную форму» таких документов, выносили обвинительные приговоры.

Еще одной проблемой предварительного этапа расследования является сохранность объектов, представляющих интерес для дальнейшего расследования. Зная изобличительную роль документов, должностные лица принимают меры к их уничтожению, порой не останавливаясь перед совершением другого противоправного деяния. В связи с чем требуется решить целый комплекс организационных задач, направленных на обеспечение (сопровождение) производства процессуальных действий. А также осуществить обеспечительные мероприятия по сохранности таких объектов.

На практике это самостоятельный вектор деятельности субъекта расследования, и он связывается с производством «опечатывания». Цель такого мероприятия состоит, во-первых, в том, чтобы создать условия для последующего проведения процессуальных действий (например, осмотра, ревизии) и, во-вторых, сохранить следы и вещественные доказательства. Их утрата может быть связана с умышленными действиями заинтересованных лиц, а также с хозяйственной деятельностью.

Опечатывание производит следователь или оперативный уполномоченный. Оно должно быть обоснованным и краткосрочным, не вносящим изменений в обычную хозяйственную деятельность организации, не создающим неудобств для конкретного гражданина. Поэтому во время подготовки к его производству нужно выяснить возможность наступления таких последствий. После чего, с учетом имеющейся информации, определить объем и продолжительность опечатывания.

Всякий раз нужно лично убедиться в технической укреплённости объекта, в наличии и исправности водоснабжения, теплообеспечения, электрической проводки, розеток, выключателей. После такой проверки объект закрывается и опечатывается. Эти действия производятся в присутствии ответственных за хозяйственно-бытовое обеспечение учреждения или гражданина, имеющего к этому отношение. Все перечисленное следует фиксировать с помощью информационно-технических средств, обеспечивающих аудиовидеозапись. При производстве опечатывания могут присутствовать и представители коллектива или общественности, фактически выполняющие роль понятых.

Как и другие действия в процессе расследования, процесс опечатывания должен фиксироваться. Если это акт, то в нем необходимо отразить: место, время, кто и что опечатал; кому поручена охрана опечатанного объекта, где или у кого хранятся ключи. Акт должен иметь подписи всех присутствующих при этом. Ключи от объекта могут помещаться в отдельный пенал, который может размещаться в соответствующей ячейке или передаваться на ответственное хранение, о чем также следует сделать запись в акте. Об окончании опечатывания дается устное или письменное распоряжение должностного лица, осуществившего его.

В ходе проверки субъект расследования использует арсенал средств, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, которые позволяют доказать факт совершённого взяточничества. Их производство всякий раз должно планироваться¹, обеспечивая не только своевременность, но и исключение противодействия со стороны заинтересованных лиц. Затягивание сроков осуществления проверочных действий может отрицательно повлиять не только на сохранность объектов, представляющих интерес для следствия (так как нельзя исключить возможность их уничтожения), но и информации, сконцентрированной в памяти граждан.

Нередки случаи, когда проверочные действия связаны с получением сведений от уполномоченных лиц правоохранительных и контрольных органов, которые получали объяснения, проводили документальные проверки, ревизии, осуществляли исследование документов, предметов. Порой это связано с потребностью установления правомерности их производства, установления обстоятельств, якобы физически или психологически воздействовавших на субъектов преступлений.

Кратко резюмируя данный параграф, следует сказать, что предварительный

¹ См.: Криминалистика: учебник: в 2 т. / под ред. Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. М.: Академия МВД СССР, 1988. Т. 2. С. 23; Шурухнов Н.Г. Планирование предварительной проверки первичных материалов о преступлении // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов III межвуз. науч.-практ. конф. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 37-41.

этап расследования направлен на выяснение значительного количества разноплановых, разнохарактерных обстоятельств, в том числе установление, является ли заподозренный гражданин должностным лицом, какие функции выполняет (представителя власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные)¹.

Интенсивностью и эффективностью проведения процессуальных и следственных действий на предварительном этапе расследования фактов получения, дачи взятки закладывается фундамент для последующего их успешного расследования.

Специально обратим внимание, что предварительный этап определяет границы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если есть желание подозреваемого (в последующем –обвиняемого) и соответствующие правовые основания. Для обозначенной ситуации результативность проверочных действий, проведенных на предварительном этапе расследования, является предпосылкой установления всей противоправной деятельности взяточников, обеспечения прав и законных интересов граждан, возвращения доброго имени государственному органу, в котором находился на службе такой субъект.

§ 2. Задержание взяточника с поличным и его роль в установлении оснований для возбуждения уголовного дела: теоретические и практические аспекты

Действующий УПК РФ к средствам, которые проводятся в стадии возбуждения уголовного дела, не относит задержание (захват) с поличным, хотя, применительно к взяточничеству, именно при рассмотрении сообщения осуществляется захват взяточников с поличным. Симбиоз этих действий и мероприятий имеет далеко идущие правовые последствия для всего уголовного судопроизводства. Он позволяет изъять и зафиксировать предметы взятки, представлять действия всех соучастников противоправного деяния, психологически (правомерно) воздействовать на субъектов преступления,

¹См.: Примечание 1 к ст. 285 УК РФ.

определяя и корректируя их поведение на первоначальном и последующем этапах расследования¹.

Как правило, уголовные дела, где поводом служил рапорт об обнаружении признаков преступления с приложением акта о задержании с поличным, в дальнейшем нередко подлежали рассмотрению в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). Или в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Исследователи, не конкретизируя вид задержания, отмечали и другое, указывая, что в 80% его результаты были положены в основу вынесения обвинительного приговора².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отдельно не уделило внимания рассматриваемому средству и лишь в контексте анализа проблем состава преступления указало следующее: «Не образуют состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо частями 1 и 2 статьи 204 УК РФ, действия лица, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки или коммерческом подкупе, если до передачи ценностей оно добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования»³. Таким образом, высшая судебная инстанция не назвала вид задержания.

Наше ознакомление с практикой позволяет выделить несколько ситуаций

¹ Подробно см.: Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые, криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2000.

² Такие данные приводят И. Ландин, Р.В. Чупахин. См.: Ландин И. Обнаружение и изъятие предмета взятки // Законность. 2004. № 4. С. 41; Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ В редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2013 № 33.

«задержания» (захвата с поличным):

1. «Задержание» после передачи предмета взятки должностному лицу с просьбой выполнить определенное бездействие, но оно его не приняло, а сообщило в правоохранительный орган. Данная ситуация характерна для сообщений о даче взятки инспекторскому составу ГИБДД, где заявителями выступали они сами.

Имел место случай, когда попытка дачи взятки в сумме 3 000 рублей и последующие действия субъектов уголовного судопроизводства повлекли за собой:

- 1) составление административного протокола о правонарушении;
- 2) рассмотрение его мировым судьей (в результате было вынесено постановление о прекращении производства по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ за отсутствием состава административного правонарушения);
- 3) расследование преступления по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ следователем;
- 4) рассмотрение дела и вынесение приговора районным судом;
- 5) рассмотрение уголовного дела по апелляционной жалобе судебной коллегией по уголовным делам областного суда и вынесение апелляционного определения.

Полагаем, что уголовное судопроизводство этим не закончилось, можно только представить, сколько протоколов, постановлений, заключений было подготовлено, какое количество следственных действий было проведено, сколько граждан было оторвано от основного вида работы и повлекло расходование бюджетных средств¹.

2. «Задержание», проведенное в рамках реализации оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых должностными лицами оперативных подразделений органов дознания по письменному поручению следователя (ст. 144 УПК РФ)².

Речь идет о рассмотрении сообщения о преступлении, полученного

¹Случай произошел до введения в УК РФ ст. 291.2 «Мелкое взяточничество».

²См.: Хлус А.М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным // Библиотека криминалиста: науч. журнал. 2017. № 1. С. 206-217.

следователем.

3. «Задержание» при проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В случаях, когда органы, осуществляющие ОРД, располагают сведениями о признаках подготовляемого противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Мы пришли к выводу, что такое мероприятие бывает в узком и широком смыслах:

1. Первый производится при реализации оперативного эксперимента¹ как ОРМ, предусмотренного п. 14 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Он² определяется как воссоздание негласно контролируемых условий и объектов для проявлений противоправных намерений лиц, обоснованно заподозренных в подготовке или совершении средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений³. В соответствии с ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» он проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

¹ До 2007 года более половины субъектов взяточничества были осуждены по ч. 1 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 291 УК РФ (преступления средней тяжести), по которым не допускалось проведение оперативного эксперимента. Чтобы получить «правовые основания», оперативные уполномоченные нередко предлагали обратившимся к ним гражданам написать заявление о якобы имевшем место факте вымогательстве взятки. Учитывая общественную опасность рассматриваемых посягательств, их сложность для расследования, ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральным законом от 24.07.2007 № 21-ФЗ была дополнена указанием на возможность проведения оперативного эксперимента по делам средней тяжести.

² Более подробно см.: Крюков В.Н. Оперативный эксперимент по делам о взяточничестве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Мн., 2010; Тимошенко И.В., Радачинский С.Н. Провокация взятки и оперативный эксперимент: соотношение понятий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 81-87; Хомич В.М., Бранчель И.И. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества: монография / Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Мн.: БГУФК, 2009.

³ См., напр.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.- практ. комментарий / под ред. А.Е. Чечетина. Изд. 12-е, перераб. и доп. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 82.

Тактические приемы проведения и поведение участников такого эксперимента не должны провоцировать, подталкивать лицо к совершению противоправных действий, ставить его в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих потребностей законными способами. У лица, в отношении которого реализуются тактические приемы оперативного эксперимента, должно быть два выхода из создавшегося положения: отказаться или осуществлять действия. Его допустимость должна исключать унижение чести и достоинства участвующих в нем лиц и окружающих, не создавать опасности для их здоровья.

Мнения ученых по использованию оперативного эксперимента при расследовании взяточничества разделились. Одни считают его актом подстрекательства. «...Подобная деятельность, – по мнению Н. Капитонова, – позволит безнаказанно провоцировать людей на совершение преступлений»¹. Л. Лобанова говорит, что «выдвижение оперативной версии и ее проверка путем эксперимента должны производиться на основании информации, носящей отнюдь не предположительный характер. Речь идет о принятом и зафиксированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем место факте вымогательства или предложении дать взятку, подкрепленном опросом заявителя, выполнением иных проверочных действий»².

Б. Волженкин отводит оперативному эксперименту роль, продиктованную «стремлением поставить под контроль, под непосредственное наблюдение правоохранительных органов начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно-правовой охраны, и, в конечном счете, прервать их развитие или же зафиксировать последствия в виде изъятия предмета взятки после захвата

¹ Капитонов Н. Эксперимент или подстрекательство? // Законность. 1996. № 3. С. 34-35.

² Лобанова Л. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. Ярославль, 1999. С. 37. Аналогичного мнения придерживается В.А. Черкашенин, относящий к основаниям проведения оперативного эксперимента не только заявление гражданина, но и оформленное соответствующим образом постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, полагая, что проведение оперативного эксперимента по другим основаниям является незаконным. См.: Черкашенин В.А. Особенности доказывания по делам о взяточничестве в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 90.

с поличным»¹.

Е.С. Дубоносов указывает, что его «можно считать правомерным при выявлении фактов взяточничества, если есть основания для его проведения... он проводится с соблюдением предусмотренных законом условий... а действия оперативных сотрудников не иницируют поведение подозреваемого должностного лица»².

Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»³ не допускал провокацию взятки при производстве предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве.

В пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» говорится: «Ответственность за провокацию взятки... наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо... заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку... или отказалось их принять.

Провокация взятки... является оконченным преступлением с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица... либо вопреки их отказу принять незаконное

¹ Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 45.

² Дубоносов Е.С. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: лекция. Тула: Изд-во ТулГУ, 2000. С. 24; Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2013. С. 273-276.

³ Данное постановление отменено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

вознаграждение»¹.

Результаты рассматриваемого мероприятия, подчеркнем это специально, оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения. А в случае выявления преступлений или лиц, к ним причастных, – актом оперативного эксперимента, который по своей форме и содержанию в максимально допустимых пределах должен соответствовать требованиям, предъявляемым к составлению протокола следственного эксперимента, без указания в нем сведений, составляющих государственную тайну. К акту рассматриваемого мероприятия приобщаются физические носители информации, полученные в результате использования в процессе его проведения. Они могут выступить объектом экспертного исследования, результаты которого будут использоваться в процессе доказывания.

2. В широком смысле захват с поличным проводится в результате оперативно-тактической операции², включающей: наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров. Следует иметь в виду, что такие ОРМ, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров, допускаются на основании решения суда³.

«Задержание» (захват с поличным), проводимое в обозначенных ситуациях, осуществляется оперативно-розыскными силами, средствами и методами, и часто его результаты вызывают сомнения при использовании в процессе доказывания. Это подтверждается и следственной, и судебной практикой (которая не является

¹О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013). В данном виде документ опубликован не был// Консультант Плюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.08.2020).

²Об использовании результатов ОРД см.: Крапива И.И. К проблеме использования результатов ОРД в процессе доказывания // Военно-юридический журнал. 2007. № 12. С. 43-46; Кучерук Д.С. Проблемы использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам о взяточничестве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2. С. 306-310.

³Более подробно см.: Подшибякин А.С. Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2011.

однообразной). В связи с этим напомним, что ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет следующие направления применения результатов ОРД:

- первое – для деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших;

- второе – как повод и основание для возбуждения уголовного дела;

- третье – для использования в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств¹.

Результаты производства ОРМ в отдельных случаях конвертируются² в доказательства. Основания для такого вывода содержатся в ст. 140 и 143 УПК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, относится к числу поводов для возбуждения уголовного дела. Статья 143 УПК РФ («Рапорт об обнаружении признаков преступления») указывает, что сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, принимается при условии последующего составления рапорта об обнаружении признаков преступления.

В ситуациях представления результатов ОРД для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела составление рапорта об обнаружении признаков преступления относится к числу приемлемых способов конвертации результатов ОРД в доказательства, как это предписано уголовно-процессуальным

¹ См.: Глушков А.И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005; Хлус А.М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным // Библиотека криминалиста: науч. журнал. 2017. № 1. С. 206-217.

² См.: Шурухнов Н.Г., Гришин Д.А. О конвертации результатов производства оперативно-розыскных мероприятий в доказательства // Актуальные проблемы науки и практики XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 5 декабря 2016 г. Казань: Изд-во «Бук», 2017. С.109-112.

законодательством. В таком случае рапорт играет двойную роль: с одной стороны, выступает поводом к возбуждению уголовного дела, с другой – является доказательством (в результате такой конвертации) – иным документом. А его процессуальный статус определяется положениями ст. 84 УПК РФ¹.

Обращая внимание на использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, следует сказать, что складывается не совсем обычная ситуация: отдельные оперативно-розыскные мероприятия, проведенные в рамках оперативно-тактической операции по задержанию взяточников, так же, как и следственные действия, осуществляются по судебному решению. Однако сам факт наличия такого решения в соответствии с действующим законодательством (ст. 89 УПК РФ) не позволяет конвертировать полученные результаты непосредственно в процесс доказывания.

Анализируя позицию Верховного Суда Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что она в целом не отличается от позиции законодателя (это и понятно), но дает дополнительные установки, связанные с выполнением определенного объема работ, естественно, с временными затратами, вызовами граждан для дачи показаний, что удорожает процесс доказывания.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 №8 (с изменениями и дополнениями от 06.02.2007, 16.04.2013, 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» говорится: «Обратить внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным

¹ См.: Агутин А.В., Введенский А.Ю., Саакян А.Г. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве: монография. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 86-102.

законодательством»¹.

Может возникнуть закономерный вопрос: зачем получать разрешение суда на проведение ОРМ, если полученные результаты не будут использоваться в уголовном судопроизводстве? А если и будут, то после проведения нескольких допросов: должностных лиц, которые обращались с ходатайством в суд (в тот же, который дал разрешение); должностных лиц и работников, непосредственно осуществлявших, например, прослушивание телефонных переговоров; лиц, переговоры которых прослушивались.

Этим проверка, о которой говорит Верховный Суд, может не закончиться, так как может потребоваться назначение и проведение экспертизы (установить, нет ли монтажа записи телефонных переговоров).

При рассматриваемом захвате взяточника с поличным его уголовно-процессуальный статус не определен, а права существенно ограничены, хотя рассматриваемое действие не обладает всеми признаками, присущими мере процессуального принуждения, предусмотренной гл. 12 УПК РФ. На страницах юридической печати есть мнение о том, что «задержание с поличным (захват) является средством пресечения преступной деятельности и, одновременно, средством получения доказательств совершённого преступления»².

При таком подходе не в достаточной мере раскрывается сущность мероприятия, цель которого не исчерпывается пресечением преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, а предполагает и дальнейшее расследование.

Идеальный вариант может состоять в осуществлении оперативно-тактической операции (при тесном взаимодействии со следователем) с

¹ ГАРАНТ: официальный сайт. URL: <http://base.garant.ru/10103328/#ixzz6O5OUmNiR> (дата обращения: 01.06.2020)

²Анашкин Г.З., Образцов В.А. Некоторые актуальные вопросы расследования и рассмотрения дел о взяточничестве // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: межвуз. сб. науч. трудов / Свердловский юрид. ин-т.; редкол.: И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин (отв. ред.). Свердловск, 1980. С. 68; Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами: монография. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. С. 137.

одновременным (немедленным) возбуждением уголовного дела¹. При ее проведении как минимум должны сочетаться следующие действия: наблюдение, изъятие предмета взятки, осмотр переданного предмета, получение объяснений у взяткополучателя и взяткодателя, осмотр места происшествия, получение объяснений у возможных очевидцев².

В целях результативного проведения захвата с поличным мы предлагаем разрабатывать оперативно-тактические комбинации, позволяющие осуществлять задержание взяткодателя и взяткополучателя более грамотно, профессионально, как с оперативной, так и процессуальной точек зрения. Как правило, такое задержание не оспаривается в суде в силу достаточного и досконального планирования всех действий, реализуемых работниками правоохранительных органов.

Обязательным тактическим условием, обеспечивающим результативность задержания с поличным, является внезапность. Тактическая рекомендация, относящаяся к одновременности проведения процессуальных действий и ОРМ, нуждается в некоторых уточнениях. Это связано в первую очередь с тем, что при подготовке захвата с поличным, наиболее часто реализуется такое ОРМ, как наблюдение. Оно предшествует реализации действий, предусмотренных УПК РФ, и оперативно-розыскных мероприятий и, как представляется, должно быть продолжаемым (во время подготовки, самого захвата с поличным, после его окончания), с аудиовидеозаписью происходившего.

Что же касается изъятия предмета взятки, то являясь по своему содержанию и направленности принудительным процессуальным действием, оно может

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // ГАРАНТ: официальный сайт. URL: <http://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#ixzz6O5vy1KT2> (дата обращения: 01.06.2020).

² См.: Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений. Хабаровск, 2000; Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007.

проводиться самостоятельно, в соответствии со ст.144 УПК РФ. А также в рамках такого процессуального действия, как получение образцов для сравнительного исследования, в тех случаях, когда необходимо получить обработанные специальными веществами, помеченные денежные купюры, части одежды либо документы или предметы со следами таких веществ. Опять же скажем о том, что для исключения претензий, жалоб, фальсификаций действий должностных лиц правоохранительных органов следует обеспечить их проведение аудиовидеозаписью.

Изъятие предмета взятки может быть и составляющим истребования документов или предметов (ст. 144 УПК РФ), а также осмотра места происшествия (помещения, места работы, территории на которой были совершены противоправные действия, где взяточники оставили свои следы).

Возвращаясь к содержанию оперативно-тактических операций (наполняемость ОРМ и процессуальными действиями), следует сказать о том, что оно варьируется в зависимости от различных обстоятельств, которые сопровождают взяточничество и обусловлены условиями, возможностями ее производства. К тому же рассматриваемая операция может проводиться как до возбуждения уголовного дела на предварительном этапе расследования, так и на первоначальном этапе расследования (на основании поручений следователя по имеющимся в его производстве уголовным делам). Тактика проведения таких операций разнится, так как различны и средства, составляющие их содержание; на первоначальном этапе расследования в их содержании преобладают следственные действия, по этой причине меняется и состав участников, способы фиксации¹, характер принимаемых процессуальных решений.

Типичны подготовительная, рабочая, заключительная стадии проведения оперативно-тактическая операция задержания с поличным.

На стадии подготовки оперативно-тактической операции нужно:

- 1) ознакомиться с сообщением. Нередко они страдают

¹О цифровых технологиях для фиксации сведений по уголовному делу см.: Савенков А.В. Фиксация сведений в системе уголовно-процессуального доказывания (общие положения и частные ситуации): дис... канд. юрид. наук. М., 2020. С.72-82.

неопределенностью, неконкретностью, а порой и тенденциозностью, что вызывает определенные подозрения в состоятельности такой информации. Желательно иметь представления о мотивах, спрогнозировать обстоятельства, побудившие гражданина обратиться в правоохранительный орган (перевод заявителя на другую должность, увольнение);

2) тщательно продумать состав участников задержания (захвата) с поличным¹. Распределить обязанности между ними, провести инструктаж, моделируя ситуации, которые могут сложиться при проведении операции, наметить пути их разрешения. Снабдить индивидуализирующей информацией о месте, лицах, подлежащих захвату, обеспечить средствами связи, аудио видео фиксирующей аппаратурой;

3) предусмотреть способы минимизации (исключения) противодействия захвату. Оно может быть оказано как заинтересованными лицами, так и категорией граждан в силу их предназначения (охрана, личный водитель);

4) осмотреть предмет взятки (им может быть и муляж), зафиксировать его особенности, которые позволят идентифицировать «незаконное имущественное вознаграждение» в ходе дальнейшего расследования. Осуществлять эти действия следует в присутствии незаинтересованных лиц (понятых), с фиксацией в акте²;

¹ На страницах юридической литературы и в научных исследованиях обсуждалась проблема участия следователя в оперативно-тактической операции задержания с поличным. Мнения были разными, как положительными, так и отрицательными. Однако одно бесспорно: участвуя в задержании с поличным, он становится свидетелем преступления, поэтому его дальнейшее участие в деле исключается ввиду наличия оснований для отвода. См.: Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 126-127; Князев В.А. О понятии тактической операции // Криминалистика и судебная экспертиза: Республиканский межведомственный сб. науч. и науч.-метод. работ. Вып. 9. Киев: Вищашк., 1982. С. 67; Лямин Н.В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 147; Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 87.

² На практике в таких случаях составляются различные документы, в том числе «протоколы осмотра и пометки денег», «акты пометки денег», в которых, в частности, указывается: кем, в присутствии кого, кому, с какой целью переданы переписанные по номерам денежные купюры, каким средством они помечены, каков способ его проявления. Думается, что «протоколы» являются предусмотренной законом формой фиксации следственных и иных процессуальных действий. Поэтому оправданным является отражение указанных обстоятельств в актах осмотра.

5) снабдить «взятокодателя» индивидуальным видеорегистратором. Для фиксации переговоров с взятокополучателем. Это обстоятельство также следует отразить в акте, с указанием присутствующих и номера технического средства. На видеорегистратор желательно наговорить информацию о том, кому, когда, в присутствии кого, с какой целью он передан.

На рабочей стадии задержания с поличным осуществляется видео регистрация действий всех участников взяточничества, ближайшего окружения, посторонних граждан, должностных лиц оперативного подразделения. Ситуация должна находиться под постоянным контролем оперативных уполномоченных, чтобы захват с поличным был осуществлен своевременно.

С этой целью после вручения взятокополучателю предмета взятки «взятокодатель» должен произнести контрольную фразу (определенную во время инструктажа), подтверждающую, что все запланированные действия выполнены, можно осуществлять его захват.

При подготовке и проведении указанной операции всяких раз нужно ориентироваться на свойства личности взяточников, предусматривать возникновение различных эксцессов. Они могут использовать свое влияние, авторитет, дружбу чтобы обезопасить себя от задержания с поличным. Л.Я. Драпкин обоснованно предостерегает, что «при проведении тактической операции всегда может сложиться ситуация неопределенности, активного противодействия соперничающей стороны, риска и принятия решений в условиях организационно-управленческой неупорядоченности, когда не гарантируется достижение намеченной цели»¹.

Заключительная стадия задержания с поличным предполагает изъятие предмета взятки, вещественных доказательств, а также документов, если они свидетельствуют о совершении определенных действий (бездействия) за незаконное вознаграждение и оформлении результатов этой операции в соответствующем акте, в протоколе осмотра места происшествия, в протоколе

¹ См.: Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1986. С. 7, 16.

изъятия.

Р.В. Чупахин приводит данные о том, что по 70% уголовных дел о взяточничестве задержание с поличным предшествует возбуждению уголовного дела. Легализация полученных результатов в уголовном процессе проводится на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, рапорта должностного лица оперативного подразделения, акта оперативного эксперимента.

Достижение цели оперативно-тактической операции предполагает оптимальное сочетание оперативно-розыскных, процессуальных, следственных и иных действий в зависимости от ситуации, складывающейся при рассмотрении сообщения о взяточничестве; требует действенного взаимодействия оперативных сотрудников и следователя.

В качестве подведения итога по данному параграфу следует высказать следующие соображения. При ознакомлении со следственной и судебной практикой нами были выявлены случаи подмены оперативно-розыскных мероприятий, имеющих различную правовую природу.

Речь идет об оперативном эксперименте (п. 14. ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») и наблюдении (п. 6 ч.1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Не раскрывая содержания оперативного эксперимента (об этом уже указывалось), скажем, что наблюдение состоит в негласном слежении за действиями и разговорами лиц, подозреваемых в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами и местами их нахождения. Целью мероприятия является получение информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения незаконно полученных средств и расположения мест, где незаконно оказывались услуги.

В приговорах судьи, ссылаясь на результаты и ход оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» (его результаты, видимо, явились поводом и основанием для возбуждения уголовного дела), не осуществляли его оценку, так как фактически проводился симбиоз: мероприятие с личным досмотром

потенциального взяткодателя. В приговоре указывалось: «...проводился личный досмотр с участием представителей общественности, во время которого он (*оперативный уполномоченный*—курсив мой – Н.И.)записал в протокол все имеющиеся при К. предметы, в том числе денежные купюры».

К тому же, как следует из приговора, потенциальному взяткодателю были даны средства видео регистрации и связи, использование которых в определенный момент позволило произвести фиксацию захвата с поличным.

Не будем давать исчерпывающие комментарии таких случаев, скажем, что в данном случае имеет место незаконная подмена одного оперативно-розыскного мероприятия другим, имеющим иную правовую природу, что является недопустимым. Ведь процедуры указанных мероприятий прописаны федеральным законом, их игнорирование сказывается на законности и обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела, сводит на нет назначение предварительного этапа расследования. К тому же влечет за собой различные последствия в виде дополнительной траты времени, сил, средств и, что более негативно, не исключает нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Глава 3. Типичные следственные ситуации и тактика производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования получения и дачи взятки

§ 1. Содержание следственных ситуаций и особенности тактики производства следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие предмета взятки и других вещественных доказательств

Для первоначального этапа расследования получения-дачи взятки характерна разносторонность следственных ситуаций. Они разнятся по содержанию, объему и степени конфликтности между участвующими субъектами¹. Безусловно, всесторонний анализ и оценка обстоятельств, возникающих в рамках расследования, – действенный способ обеспечения эффективности процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц, принятия ими оптимальных организационных, технических, тактических и процессуальных решений. Правильная диагностика характера имеющейся следственной ситуации, определение комплекса необходимых мероприятий для ее разрешения невозможны без следующих данных:

- степени осведомленности уполномоченных должностных лиц о противоправной деятельности, основанной на аккумулированных в материалах уголовного дела данных, полученных на предварительном этапе расследования;
- степени оказываемого следователю противодействия, детерминированного положением субъекта взяточничества;
- интенсивности взаимодействия субъекта расследования с должностными лицами оперативных подразделений, информационно-технического обеспечения органов расследования (наличия автоматизированного рабочего места

¹ О следственных ситуациях более подробно см.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М., 2002; Тактический аспект следственной ситуации как модели поисково-познавательной деятельности следователя // Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2013. С. 48-85.

следователя, руководителя следственного органа)¹.

Анализ научной литературы, результаты проведенного анкетирования представителей следственных подразделений позволяют вести речь о наличии значительной группы следственных ситуаций, формирование которых основывается на характере имеющихся сведений, а также на выбранной линии поведения субъектами преступлений².

Не конкретизируя этапы расследования, рассматриваемые в диссертации, будем говорить о двух общих следственных ситуациях:

1) первая характеризуется тем, что следователь обладает необходимыми сведениями о месте, времени совершения преступных действий, способе передачи предмета взятки (ситуация информационной определенности);

2) вторая ситуация детерминируется тем, что осведомленность субъекта расследования относительно обстоятельств совершения дачи (получения) взятки носит вероятностный характер, а необходимое подтверждение предположений указанного лица в материалах уголовного дела отсутствует (ситуация информационной неопределенности).

При этом последняя из указанных ситуаций может быть дифференцирована на два подвида в зависимости от реализованности преступного умысла. В частности, исходя из того, был ли передан предмет взятки, целесообразно вести речь о таких следственных ситуациях, как:

а) перспективная, складывающаяся в тех случаях, когда преступный

¹Об автоматизированном рабочем месте следователя более подробно см.: Использование автоматизированных рабочих мест при проведении следственных действий // Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 82-87; Шурухнов Н.Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 296-305. В МВД России разработана и внедрена «Автоматизированная информационная система следственного подразделения (АИС СП)».

² См., напр.: Слепнева Л.И. Расследование квалифицированного взяточничества и других проявлений коррупции // Криминалистика: учебник для вузов/ А.Ф. Волынский [и др.]; под ред. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, 1999. С. 432-433; Филиппов А.Г., Корухов Ю.Г. Расследование взяточничества // Криминалистика: учебник для высш. юрид. учеб.завед. / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1999. С. 441; Яблоков Н.П. Расследование взяточничества и коррупции // Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 643.

замысел еще не реализован, а предполагаемые к передаче деньги, ценности, предметы остаются во владении взяткодателя;

б) ретроспективная – взаимодействие взяткодателя и взятополучателя уже состоялось.

Возникновение перспективной ситуации возможно при обладании представителями правоохранительных органов следующей информацией:

1) заявления взяткодателей о вымогательстве (13 % при получении и 14 % при даче взятки) (см. Приложения 1, 2). Это наиболее благоприятная следственная ситуация, т. к. имеется реальная возможность проверить достоверность поступившей информации. Средствами разрешения этой ситуации являются: допрос заявителя; получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств; контроль и запись переговоров; задержание взятополучателя с поличным; личный обыск; освидетельствование; допрос взятополучателя; выемка и осмотр документов; наложение ареста на его имущество¹; допросы свидетелей; очные ставки;

2) данные оперативно-розыскного характера, аккумулированные в ходе соответствующих негласных мероприятий. Проведенное исследование позволяет вести речь о следующем соотношении для получения и дачи взятки – 52 % и 59 % соответственно (см. Приложения 1, 2). Важным обстоятельством является неосведомленность лиц, причастных к совершению преступления, о применении к ним оперативно-розыскных средств. Именно отсутствие осведомленности соответствующих субъектов позволяет получить информацию высокой степени объективности.

При этом осуществляются: задержание взяткодателя и взятополучателя с поличным в момент передачи взятки, их личный обыск; обыски по месту работы и жительства; наложение ареста на имущество; допросы подозреваемых; выемка и осмотр документов; допросы свидетелей; очные ставки;

3) сообщения о переданной-полученной взятке, полученные из

¹ См.: О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 // Рос.газ. 2018. 22 июня.

официальных источников. Данная ситуация не относится к числу распространенных, она является сложной для расследования, т. к. меры противодействия со стороны взяточников ввиду их осведомленности относительно проведения в отношении их проверочных мероприятий предпринимаются изначально, тщательно планируются и продумываются. Такие действия злоумышленников позволяют снизить эффективность уголовного преследования, практически исключить возможность задержания с поличным. Для ее разрешения нужно провести: допросы свидетелей; выемку и осмотр документов; допросы подозреваемых. Целесообразным представляется систематическое оперативное сопровождение расследования в данной ситуации;

4) данные относительно планируемого преступления, поступившие от лица, которому предположительно предложили использовать свое служебное положение за определенное вознаграждение, – 5 % (см. Приложение 2). В таком случае правоохранные органы получают возможность обеспечения контролируемой передачи предмета взятки.

Формирование ретроспективной следственной ситуации осуществляется за счет следующих источников:

1) заявления взяткодателя (13 %), посредника (10 %) (см. Приложение 1) в передаче взятки. Характерным в этом случае является отсутствие информации у взяткополучателя о предстоящем задержании с поличным. К указанным ситуациям относятся и случаи явки с повинной. В этой ситуации планируются следующие следственные действия: допрос взяткодателя, осмотр места происшествия и обыски по месту жительства и работы должностного лица с целью обнаружения и изъятия предмета взятки; допрос взяткополучателя; выемка и осмотр документов; допросы свидетелей; проведение очных ставок. По поручению следователя проводятся оперативно-розыскные мероприятия;

2) сведения о случаях субсидирования взяткополучателя коммерческими структурами или частными фирмами (туристические туры, покупка недвижимости). Здесь осуществляются: получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств; контроль и запись переговоров;

допросы свидетелей; выемка и осмотр документов; обыски по месту работы и жительства взяточполучателей; очные ставки; допросы подозреваемых.

Определяя направления и объем работы следователя, следует учитывать, что изначально при расследовании преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, производились: допрос подозреваемого – 85 % случаев; допрос свидетелей – 61 %; обыск – 52 %; осмотр места происшествия – 49 %; осмотр предметов, документов – 25 %; выемка – 17 %; получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств – 12 %.

Комплекс следственных действий при расследовании дачи взятки (ст. 291 УК РФ) был несколько иным и включал: допрос подозреваемого – 40 % случаев; осмотр места происшествия – 22 %; обыск – 9 %; контроль и запись переговоров – 6 %; допрос свидетелей – 6 %; выемку – 5 %; следственный эксперимент – 5 %; осмотр предметов, документов – 3 %; очную ставку – 3 %; предъявление для опознания – 2 %.

Необычайно важной задачей, стоящей перед лицом, производящем расследование, выступают своевременное обнаружение и профессиональное изъятие предмета взятки, предметов, документов, которые могут быть вещественными доказательствами, и раскрытие содержания деятельности по подготовке и совершению преступления. Эти действия могут являться составной частью процессуальных и следственных действий, проводимых как во время предварительного, так и первоначального этапов расследования.

При этом недопустимо недооценивать роль осмотра места происшествия. Данное следственное действие следует рассматривать как важнейшее средство обнаружения, изъятия, исследования предмета взятки на предварительном этапе расследования (до возбуждения уголовного дела). Проблема обнаружения и изъятия предмета взятки может быть решена и посредством реализации потенциала таких следственных действий, как обыск и выемка, эффективность которых на первоначальном этапе расследования переоценить сложно. Исходя из этого допустимо различать формы и способы фиксации хода и результатов этих

средств доказывания¹.

Осмотр места происшествия при расследовании взяточничества позволяет субъекту расследования с помощью своих органов чувств убедиться в существовании и характере материальной обстановки, фактов, имеющих значение для расследования преступления, обнаружить, зафиксировать, изъять следы противоправной деятельности, деньги, ценности, предметы и документы, а также установить комплекс других фактов, значимых для дела.

Не соглашаясь с имеющим место в научной литературе мнением о малой эффективности осмотра места происшествия по делам о взяточничестве, автор убежден, что в тех случаях, когда не исключается обнаружение материальных следов преступлений, он должен проводиться. Практика показывает: когда он проводился, его результаты всякий раз использовались для изобличения преступников, пресечения дачи ложных показаний, минимизации противодействия. Обнаруженные денежные купюры, иные ценности в ходе предварительной проверки изымались в рамках осмотра места происшествия и использовались в процессе доказывания, способствуя изобличению лиц, совершивших преступления в коррупционной сфере.

Следует обратить внимание на обусловленность обстановки при производстве осмотра места происшествия рядом факторов. Такая особенность связана с временным разрывом между фактом совершения преступления и началом уголовно-процессуальной деятельности. Действительно, чем больше времени прошло с момента передачи предмета взятки, тем меньше эффективность предпринимаемых органами предварительного расследования действий, а также возможность получения ценной доказательственной информации – следов обуви, пальцев рук, вещественных доказательств, выяснения других обстоятельств.

Целесообразность производства осмотра места происшествия определяется

¹«1.2. Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению» (ст. 144 УПК РФ).

следователем в зависимости от наличия информации о месте передачи незаконного вознаграждения, полученной от субъекта преступления или свидетелей. Осмотр места происшествия также позволяет решить задачу обнаружения и изъятия документов, содержащих информацию относительно действий (бездействия), совершенных в интересах взяткодателя, также документов, зафиксировавших действия должностного лица, аналогичные тем, за которые была получена взятка.

Сведения, полученные в результате изучения обстановки совершения анализируемого коррупционного преступления, становятся полезными при проведении проверки показаний на месте с участием подозреваемого, обвиняемого. В частности, они позволяют оценить информацию, сообщаемую указанными лицами, проверить соответствие совершаемых ими манипуляций реальным действиям преступников. В практике имели место случаи сравнения обстановки места происшествия, описанной в соответствующем протоколе, с обстановкой, зафиксированной видеорегистратором, и изобличения преступников в даче ложных показаний. Это является еще одним преимуществом использования видео регистрации, позволяющей получить новый вид доказательств

До начала осмотра следует прогнозировать, в том числе опираясь на данные типичной криминалистической характеристики и их корреляции, какой характер информации может быть получен в процессе этого следственного действия, на какие составляющие осмотра следует обратить особое внимание, какие поручения по обнаружению следов необходимо дать другим участникам.

Автор склонен согласиться с мнением Н.Г. Шурухнова, который отмечает: «осмотр места происшествия, связанного со взяточничеством, предполагает предварительную продуманность, в связи с чем следователь должен заранее определить круг лиц, которые будут принимать участие в данном следственном действии, распределить обязанности между ними, обеспечить охрану места происшествия, пригласить специалистов из числа лиц, которые знают регламент деятельности взяткополучателя и смогут оказать помощь в быстром обнаружении и изъятии документов, отражающих специфику действий (бездействия),

совершенных за взятку»¹. Сказанное представляется невозможным без решения вопроса о материальном информационно-техническом обеспечении осмотра с использованием автоматизированного рабочего места следователя (АРМС).

Важным подготовительным действием при планировании производства осмотра следует признать поиск и подбор понятых. Указанные участники уголовного судопроизводства должны четко осознавать реализуемую ими функцию, выполнение которой невозможно без непосредственного личного восприятия ими хода и результатов следственного действия. Если пригласить понятых² не представляется возможным, то необходимо подготовить технические средства фиксации хода и результатов осмотра (п. 3 ст. 170 УПК РФ).

Участие понятых при осмотре места происшествия в ходе расследования взяточничества нам видится своеобразным, в силу специфики самого преступления, особенностей установления факта взяточничества, специального субъекта получения незаконного вознаграждения. Поэтому, как нам представляется, они предназначены быть дополнительными свидетелями обстоятельств противоправного деяния, играть значительную роль в обеспечении соблюдения прав и законных интересов участников осмотра. Не следует привлекать в качестве понятых лиц, знакомых взяточникам, чтобы исключить не только непосредственное, но и дистанционное воздействие на них во время и после осмотра места происшествия.

Каждый из участников осмотра места происшествия должен четко знать свои обязанности, быть готовым к моделированию ситуации совершения преступления и действий его участников.

Среди задач оперативных работников следует отметить обязанность обеспечения охраны места происшествия – для исключения проникновения на него посторонних лиц, осуществления наблюдения за взяточниками – для

¹ Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Юрист, 2005. С. 304.

²См.: Афонин В.К., Шурухнов Н.Г. Правовой статус понятых в законодательстве России // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 9-10 апреля 2014 г.: в 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 43-52.

пресечения действий, направленных на избавление от предмета взятки (уничтожить его, выбросить, спрятать).

По прибытии следственно-оперативной группы на место происшествия целесообразно незамедлительно удалить посторонних лиц с места происшествия, предварительно индивидуализировав их личности, установив цель прихода. Это позволит установить потенциальных взяткодателей, сообщников должностного лица, которые предпринимают систему действий, направленных на уничтожение имеющих доказательственное значение предметов, документов.

На наш взгляд, допустимо классифицировать объекты осмотра следующим образом:

1) основные: место, где было совершено преступление; характеристики местности; наличие построек и их функционал; транспортные узлы, доступность; имеющиеся средства связи; обустройство помещений, расположение в них комнат наличие приемной, комнаты отдыха; размещение помощников, секретарей; расположение мебели (признаки недавней перестановки), крупных предметов (упаковок, вещей), их приметы; покрытие и окраска стен, расположение на них картин, фотографий, репродукций, часов (возможности размещения тайников); специфика различных поверхностей (рабочего стола, столика для размещения чайных принадлежностей, пола), на которых могут быть обнаружены следы рук, обуви, микрообъекты.

Это относится и к осмотру салона транспортного средства;

2) факультативные: камуфлирование (предметы, используемые для сокрытия) предмета взятки; следы взаимодействия лиц, причастных к совершению преступления, с предметами обстановки; особенности расположения предметов обихода, свидетельствующих о нахождении каких-либо лиц на месте происшествия, письменные документы, относящиеся к анализируемому событию.

Осмотр объектов при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, не должен ограничиваться только местом дачи (получения) взятки (как это часто бывает на практике). Надо иметь в виду, что следы этого противоправного деяния удастся обнаружить и за пределами непосредственного

контакта взяткодателя и взяткополучателя (посредника): в приемной, коридоре, где находился взяткодатель, ожидая соответствующее должностное лицо, за пределами здания (в помещении, отведенном для курения), в раздевалке, местах, прилегающих к расположению охраны.

Информация и предметы, полученные в ходе осмотра места происшествия, потенциально могут быть использованы для проверки версии, представляемой взяткодателем, о характере взаимодействия с должностным лицом, получившим незаконное вознаграждение, посещении места работы или жительства. Сравнительный анализ результатов проведенного осмотра места происшествия и сведений, сообщенных лицом, присутствующим при передаче предмета взятки, позволит исключить самооговор, сообщение ложных сведений. Также подобный подход способствует дополнительной проверке ложности сделанных сообщений с целью компрометации (мести) конкретного должностного лица.

Для целей обнаружения следов преступления, других вещественных доказательств, расположения комнат, мебели, предметов интерьера производится осмотр жилища, которое являлось местом встречи или местом совершения взяточничества.

Исходя из того, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, в юридической литературе высказывалось мнение о том, что такой осмотр проводиться не должен. «Для обнаружения следов преступления и вещественных доказательств в жилых помещениях и в ряде категорий служебных, – пишет В.В. Кальницкий, – следует производить обыск. Порой это не соблюдается, и в практике обыск подменяется осмотром»¹. Как представляется, данная рекомендация является не совсем целенаправленной.

Осмотр и обыск при кажущейся схожести по характеру и используемым средствам требуют строгого разграничения. Их основное отличие заключается в разности поставленных целей, а также сущности процессуальной активности

¹Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 75.

должностных лиц органов предварительного расследования. В частности, в ходе осмотра действия следователя направлены на обнаружение и изъятие следов преступления. В тоже время при производстве обыска целью указанного субъекта уголовного судопроизводства являются принудительное отыскание и изъятие предметов, документов, относящихся к делу. Поэтому вряд ли правильно говорить о том, что для обнаружения «следов преступления и вещественных доказательств в жилых помещениях и в ряде категорий служебных» нужно производить только обыск.

При этом следует учитывать, что для осмотра жилища, когда нет согласия проживающих, требуется судебное решение, полученное в установленном процессуальном порядке, а для осмотра служебных помещений оно не нужно.

Сложность заключается в том, что указанные положения УПК РФ могут быть использованы лицом, виновным в совершении преступления, для противодействия уголовно-процессуальной деятельности. Речь идет о тех случаях, что при отказе дать согласие на осмотр жилища лицо становится осведомленным о намерениях следователя, а также приобретает время для сокрытия и уничтожения следов преступления. Тем самым недопустимым является промедление с осмотром места происшествия.

Автор убежден в целесообразности применения в таких ситуациях ч. 5 ст. 165 УПК РФ, позволяющей в случаях, не терпящих отлагательства, производить ряд следственных действий, минуя процедуру судебного санкционирования. При этом осмотр жилища реализуется на основании постановления следователя с обязательным последующим (в течение 24 часов) уведомлением судьи и прокурора.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, для участия в осмотре места происшествия целесообразно привлекать лицо, добровольно заявившее или явившееся с повинной. Это позволяет не только определить границы осмотра, но и обнаружить, изъять и зафиксировать следы, вещественные доказательства, отыскать документы, содержащие информацию относительно требуемой активности взяточполучателя, в интересах взяткодателя,

что положительно сказывается на целенаправленности расследования преступления.

Эффективность уголовно-процессуальной деятельности при производстве осмотра места происшествия непосредственно зависит от интенсивности применения технических средств фиксации. Средства видео регистрации (видеосъемки) позволяют зафиксировать ход следственного действия, полученные результаты. Целесообразным является фиксация факта обнаружения предмета взятки в определенном месте, наличия следов специальных (люминесцентных) красителей на теле, одежде конкретного лица.

Следует специально отметить, что, несмотря на распространенность и доступность специальных и бытовых средств фиксации (фото-, видеосъемка, видеозапись), их возрастающую роль в уголовном судопроизводстве, они не всегда используются при осмотре места происшествия (даже тогда, когда это диктуется обстоятельствами производства следственного действия). Проведенные исследования показывают, что это делается при осмотре только каждого третьего места происшествия, что является явно недостаточным. Сами следователи объясняют это рядом факторов, которые относятся к субъективным, объективным, организационным.

Осуществляя видеофиксацию производимых процессуальных действий, ряд практических работников отмечают факт психологического дискомфорта со своей стороны. Данное обстоятельство негативно сказывается на поведении следователя, препятствует своевременному принятию необходимых решений. Кроме того, для фиксации хода и результатов следственных действий с использованием средств видеозаписи необходимо наличие соответствующих навыков. Также применению видеозаписи должны предшествовать подготовительные действия, правильное производство съемки за счет ориентирования зрителя в пространстве, детализации, акцентирования внимания на определенных предметах.

Пока еще слабо внедряется использование мобильного автоматизированного рабочего места следователя (МАРМС) при проведении следственных действий, а оно является большим подспорьем в решении самых

разнообразных вопросов тактики и технологии производства процессуальных действий¹.

Объективный фактор заключается в отсутствии возможности использования средств фиксации, когда аппаратура специально выведена из строя; поставлены требования не использовать средства фиксации в жилище, так как будет разглашена информация о частной жизни; условия не позволяют использовать информационно-технологические средства; произошла разрядка аппаратуры по причине длительной работы, а средств для подзарядки нет.

Организационный фактор раскрывает технико-криминалистическое обеспечение расследования, наличие соответствующих специалистов, возможности их использования на значительном удалении.

Недостаток средств фиксации, техническое состояние видеоаппаратуры (видеорегистраторов), ее некомплектность, отсутствие специалистов, обладающих навыками ее применения и возможностью оказаться в нужном месте в нужное время, отрицательно сказываются на подготовке необходимого наглядного материала, который способен убедить участников уголовного судопроизводства в отдельных обстоятельствах совершения преступления, даже исключить надобность производства отдельных процессуальных действий.

Указывая важность результатов осмотра места происшествия для расследования взяточничества, следует сказать об отдельных его недостатках и просчетах, допускаемых субъектами расследования².

К ним относятся:

- не проведение осмотра места происшествия даже в тех случаях, когда это диктуется необходимостью;
- проведение следственного действия с большим опозданием, что приводит

¹См.: Шурухнов Н.Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 28 марта 2014 г. / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). М., 2014. С. 296-305.

² См.: Следственные ошибки / под ред. Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковника юстиции заслуженного юриста Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

к утрате, видоизменению или сокрытию следов преступления, а в некоторых случаях и их уничтожению;

- проведение осмотра места происшествия поверхностно, наспех, без обстоятельного прогнозирования поведения участников взяточничества, мест поиска следов, сокрытия документов;

- низкий уровень использования технических, информационно-технологических средств либо применение их на низком профессиональном уровне;

- отсутствие продуманности состава участников осмотра и четкого распределения между ними обязанностей;

- осмотр места происшествия на ограниченной территории без выхода за рамки места передачи взятки;

- не проведение (в необходимых случаях, которые диктуются следственной ситуацией) осмотра места происшествия по месту жительства взяточников, их родственников, близких друзей и знакомых, с целью обнаружения и фиксации следов совершённого преступления;

- зачастую низкий профессионализм работы с материальными следами на месте происшествия;

- отсутствие целенаправленности отражения криминалистически значимой информации в протоколе осмотра места происшествия.

Эти упущения особенно характерны для нераскрытых преступлений, преступлений, уголовные дела о которых приостановлены, и характеризуют низкую квалификацию, отсутствие необходимых технико-криминалистических, информационно-технологических познаний разных категорий субъектов расследования. Учета требует уровень профессиональной подготовки преступника, от которой зависит в том числе и степень оказываемого противодействия расследованию.

Проведенное нами исследование позволяет акцентировать внимание на возникающих затруднениях при осуществлении уголовного преследования лиц, для которых законодателем предусматриваются особенности привлечения их к уголовной ответственности. В частности, проблематичным представляется

обнаружение и изъятие предмета взятки в подобных случаях. Зачастую именно с этим связана исключительность случаев привлечения к ответственности должностных лиц, занимающих высокие посты (однако, как известно из средств массовой информации, делают это они по-крупному) (см. Приложение 3). Мы убеждены, что решение указанной проблемы возможно посредством исключения указанной привилегии из УПК РФ. Такая радикальная мера будет, прежде всего, способствовать обеспечению важного принципа уголовного процесса, равенство всех граждан перед законом.

Незаменимым при производстве расследования исследуемой категории преступлений следует считать **обыск**¹. Указанное следственное действие принудительного характера основано на возможности осуществления активных поисковых действий, имеющих целью обнаружение имущества, полученного в качестве вознаграждения за требуемую линию поведения должностного лица, а также предметов, сохранивших на себе следы преступной деятельности. К последним мы склонны отнести средства мобильной связи, компьютерную технику, платежные карты, финансовые документы.

Цели, реализуемые лицом, производящим расследование, в рамках обысковых мероприятий имеют различный коэффициент полезности. С учетом отмеченного обстоятельства цели, достижение которых планируется при производстве обыска, допустимо подразделить на основные и факультативные.

Основная цель – обнаружение, фиксация и изъятие объектов, выступавших в качестве предмета взятки, а также закрепление информации о принадлежности передаваемого имущества конкретному человеку, выступающему, как правило, в качестве взяткодателя.

Однако не стоит забывать, что целью проводимого по факту получения

¹Более подробно о процессуальном порядке, тактике, технологии этого следственного действия см.: Долгинов С.Д. Использование обыска в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений: учеб. пособие. М.: ЮИ МВД РФ, 1997; Луковников Г.Д., Петуховский А.А. Процессуальная характеристика следственных действий: учеб. пособие. М.: МГОУ, 2018; Петуховский А.А., Шурухнов, Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.): учеб. пособие. М.: Тула: Тульский полиграфист, 2002; Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.

взятки расследования является и обнаружения имущества, полученного в рамках преступной деятельности или приобретенного на вырученные средства.

Специфичность¹ анализируемого следственного действия заключается в реализации в его рамках комплекса мер принуждения для обнаружения искомых предметов. При этом деятельность следователя существенным образом затрагивает сферу частной жизни не только участников уголовного судопроизводства, но и третьих лиц. Обыск существенно выделяется в системе следственных действий, установленных законодателем в УПК РФ, за счет существенности ограничения конституционного статуса личности, а именно таких незыблемых общечеловеческих ценностей, как право на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайны, свободу и личную неприкосновенность.

Довольно часто (около 50 % случаев) основанием производства обыска при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам получения взятки, выступают сведения, полученные в ходе ОРД. Однако указанное мнение в научной литературе не является единственным. Существует подход, сущность которого заключается в непризнании результатов оперативно-розыскной деятельности как оснований для производства обыска, вследствие того, что указанные данные не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ. Так, И.Л. Петрухин в своих трудах отмечает: «Вывод следователя о необходимости проведения обыска должен опираться на фактические данные, к которым относятся имеющиеся в уголовном деле доказательства»².

Аналогична точка зрения В.П. Божьева. Он пишет: «Условием принятия решения о производстве обыска является наличие достаточных фактических данных... которые должны содержаться в процессуальных документах,

¹ См.: Данильян С.А. О некоторых особенностях проведения обыска по уголовным делам в отношении представителей органов местного самоуправления // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8 (135). С. 239-241.

² Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. С. 76-77.

фиксирующих сведения, полученные из источников, названных в УПК»¹.

П.А. Лупинская также считает, что «в том объеме, в каком допускается в уголовном процессе предположения для принятия решения органом дознания, следствия, прокуратуры и суда, сами предположения должны опираться на доказательства, вытекать из них, а не быть простыми догадками»².

Надо сказать, что приведенная позиция сложилась исторически: еще И.Я. Фойницкий писал: «К обыску судебная власть может прибегать только в случаях основательного подозрения, что в осматриваемом помещении находится или обвиняемый, или предмет преступления, или вещественные доказательства оно. Следовательно, обыск предполагает предшествующую судебную деятельность и наличие некоторых доказательств»³.

Конечно, идеальным вариантом является наличие в материалах уголовного дела соответствующих доказательств, которые выступают основанием производства обыска. Но подобная ситуация в правоприменительной деятельности складывается достаточно редко. Возможно, по этой причине среди процессуалистов появилась вторая точка зрения.

Так, П.С. Элькинд считает, что «проведение обыска предоставляется усмотрению лица, производящего дознание, следствие, прокурора»⁴. Как представляется, очень важно, чтобы такие усмотрения были всесторонне объективными, исключали самопроизвол субъектов расследования, а полученные сведения были признаны допустимыми доказательствами.

А.Н. Гущин, Н.А. Громов, Н.П. Царева отмечают: «Важной стороной современной преступности являются ее организованность, вооруженность, техническая оснащенность, информированность, тщательность подготовки преступлений, целенаправленное уничтожение доказательственной информации и

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В. М. Лебедева. М.: Спарк, 2004. С. 173.

² Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 51.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 2 т. Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. С. 320.

⁴ Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит, 1967. С. 17.

активное противодействие правоохрнительным органам, что делает ее все более труднодоступной для традиционных уголовно-процессуальных форм борьбы с нею»¹.

Эти факторы детерминируют необходимость использования технических средств, информационно-телекоммуникационных систем, информационных технологий и реализации результатов объективно осуществленной ОРД при раскрытии взяточничества.

Ограничивая полемику приведенным, сошлемся на ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой говорится, что «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий...». В рамках реализации средств оперативно-розыскной деятельности решаются следующие задачи:

1. Обнаружение предмета взятки.
2. Установление характеристик переданных ценностей – упаковка, размер, внешний вид, вес и т.д.

Наличие указанных сведений в распоряжении органов предварительного расследования позволяет повысить эффективность проводимого следственного действия обыскowego характера за счет допустимости выдвижения предположений относительно вероятного местонахождения искомых предметов, переданных при совершении анализируемого преступления. Важным представляется заблаговременное установление мест возможного хранения определенных объектов. Именно этому способствует информация, полученная при производстве оперативно-розыскных мероприятий с применением современных информационных технологий (здесь имеются различные направления).

Автор убежден в необходимости тщательной подготовки к производству обыска. Данное обстоятельство – залог обоснованности и результативности указанного следственного действия. Планируя производство обыска по делам о

¹ См.: Гушин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практ. пособие. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. С. 3.

получении взятки целесообразно обратить внимание на следующие аспекты:

- 1) выстраивание системы целей, решение которых предполагается в ходе анализируемого следственного действия;
- 2) предварительный анализ местности, где планируется производство обыска – территориальное расположение, планировка помещений, возможность обустройства тайников и т.д.;
- 3) предварительное установление и детализация характеристик искомых объектов;
- 4) определение временных промежутков производства обыска;
- 5) анализ личностных характеристик участников обыска – лица, у которого производится следственное действие, членов его семьи, адвоката и т.д.;
- 6) инструктирование сотрудников, принимающих участие в обыске, а также понятых;
- 7) информационно-технологическое обеспечение планируемого следственного действия.

Довольно часто при расследовании взяточничества требуется производство **личного обыска**. В ходе указанного следственного действия решается следующая задача – поверхностное либо с проникновением обследование тела и предметов одежды лица для обнаружения предмета взятки, а также следов химических составов, образовавшихся в результате контакта с передаваемым предметом взяткополучателю¹.

Фиксируя результаты личного обыска, необходимо тщательно указать малейшие детали, касающиеся обнаруженных предметов. В частности, целесообразно сделать акцент на месте обнаружения взятки, внешнем виде обнаруженного предмета, его расположении относительно других вещей, которые находятся у обыскиваемого лица. Это необходимо для минимизации или даже исключения противодействия со стороны подозреваемого, обвиняемого посредством утверждения о заказном характере его задержания, искусственном

¹Личный обыск взяткополучателей, взяткодателей проводится более чем в 50 % случаев.

создании ситуации, умышленных действиях сотрудников по размещению предмета взятки в вещах или одежде предполагаемого взяткополучателя. Например, версия о подбросе денежных средств в карман может быть опровергнута за счет детального описания расположения конверта с купюрами относительно других предметов, находящихся там.

Обыск, независимо от его вида, места проведения и других обстоятельств, возможен только после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Обыск, проведенный до указанного момента, следует признать незаконным, а его результаты – не имеющими доказательственного значения.

Проблемной следует признать ситуацию, связанную с предположением о сокрытии на себе или одежде искомых предметов лицами, присутствующими при производстве осмотра места происшествия, производимого в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении. Промедление с обнаружением и изъятием этих вещественных доказательств заметно осложняет процесс раскрытия преступления.

В указанных обстоятельствах мы склонны рекомендовать использовать процедуру, регламентированную в ст. 144 УПК РФ. Положения указанной нормы предоставляют возможность истребования документов и предметов до возбуждения уголовного дела в ходе проверочных мероприятий. Для обеспечения стабильности аккумулированной доказательственной базы необходимо обеспечение законности производства указанных выше действий, а соответственно возможность использования полученных результатов в качестве доказательств. С этой целью при их производстве следует обеспечить участие понятых, а также осуществить фиксацию хода и результатов производимых мероприятий с использованием информационно-технических средств.

При личном обыске нередко возникает необходимость изъятия информации, представленной в электронном виде и хранящейся на технических средствах – мобильных телефонах, стационарных и портативных компьютерах. На практике нередко возникает ситуация нормативной неопределенности, при которой лицо, производящее расследование, испытывает трудности относительно

выбора нормативной основы своей уголовно-процессуальной деятельности по изъятию необходимой информации.

На наш взгляд, для решения указанной проблематики есть все основания воспользоваться положениями ст. 164, 164.1 УПК РФ¹, которые устанавливают правила изъятия информации, представленной в электронном виде, требуют обязательного привлечения специалиста в соответствующей области. Кроме того, защищая законные интересы владельца изымаемых электронных носителей, а также содержащихся на них сведений, УПК РФ закрепляет правило, согласно которому при необходимости временного отчуждения указанных объектов по ходатайству правообладателя осуществляется копирование содержащейся на них информации. При этом требуется присутствие понятых, а в обязанности владельца вменяется предоставление новых носителей для дублирования информации.

Указанный порядок применим не всегда. При поступлении соответствующего ходатайства от владельца информации следователю необходимо проконсультироваться со специалистом, принимающим участие в следственном действии, на предмет отсутствия угрозы утраты сведений в процессе их копирования. Если такая возможность имеет место быть, в просьбе заинтересованного лица следует отказать. Аналогичным образом целесообразно действовать, если, по мнению следователя, оперативных работников, копирование информации может воспрепятствовать расследованию преступления. Факт отказа в удовлетворении ходатайства владельца информации фиксируется в протоколе.

При производстве обыска по месту работы лица, причастного к получению взятки следователю необходимо уделить внимание поиску информации, отражающей характер действий (бездействия) должностного лица, выполненных за взятку. В этой связи обнаружению и изъятию подлежат

¹ См.: О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Консультант Плюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2020).

документы, информация с рабочего компьютера, письменные документы, находящиеся на рабочем месте, черновые записи, ежедневники. Подобный подход, отраженный в научных трудах¹ Н.Г. Шурухнова, безусловно, следует признать рациональным.

Проведение **обыска в жилище** лица, причастного к получению взятки, целесообразно осуществлять, учитывая ряд рекомендаций, полученных на основе изучения правоприменительной деятельности органов предварительного расследования. В частности, следует принять меры к обнаружению предмета взятки; предметов, свидетельствующих о приобретении дорогостоящих вещей; материалов, предположительно сохранивших следы рук взяткодателя либо посредника в получении вознаграждения. Также следует акцентировать внимание на бумажные носители, содержащие записи, пометки с данными участников преступления и подтверждающие факт знакомства и взаимодействия между ними. При этом особое внимание должно обращать на наличие различной компьютерно-информационной техники, электронные носители информации.

Правильным в некоторых случаях будет являться проведение тактической комбинации: параллельное проведение обысковых действий по месту работы и жительства взяточников, членов их семей и других лиц².

Результативность обыска, по оценке исследователей, по рассматриваемым делам составляет 65 %. В этой связи возникает вопрос: является ли правомерным обыск, в ходе которого не были обнаружены и изъяты искомые предметы, документы и пр.?

В.В. Кальницкий считает, что «если у следователя были основания для вхождения в жилище или в другое помещение в целях производства обыска, то

¹ См.: Шурухнов Н.Г. Использование электронной почты (e-mail) в процессе организации и деятельности экстремистских сообществ: технология поиска и изъятия компьютерных сообщений при расследовании // Криминалистические чтения на Байкале – 2015. С. 113-118; Шурухнов Н.Г. Информационные технологии: современное состояние и отдельные данные их использования в совершении преступлений лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. С. 96-100.

² См.: Степанов В.В. Расследование взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 17.

нельзя поставить ему в вину тот факт, что ничего не было обнаружено и изъято». Но, с другой стороны, отсутствие таких оснований может повлечь признание действий следователя по производству обыска незаконными, а протокола обыска как доказательства – ничтожным, в связи с чем автор делает вывод: «Законность и обоснованность обыска оцениваются исходя из наличия оснований на момент принятия решения и не должны зависеть от его результатов»¹.

Мы разделяем такой подход. Основания для производства обыска – это вероятное знание, что подчеркивается указанием законодателя на «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». Поэтому ставить основание производства обыска в зависимость от ничтожности результатов совершенно необоснованно.

«Обыск, – отмечают О.Я. Баев, М.О. Баев, – действие в высшей степени прогностическое. Зачастую, планируя его, следователь не только не убежден в наличии в месте производства обыска искомых предметов, объектов, но и не всегда уверен в том, что они в принципе могут там находиться»².

Эта точка зрения разделяется В.П. Божьевым. «Для производства обыска в отличие от выемки, – подчеркивает автор, – не требуется точного знания ни объекта, подлежащего изъятию, ни места его нахождения»³.

Более категорично высказался В.С. Посник: «Следователь может не знать даже в общих чертах отыскиваемые предметы. Ему не известно их точное местонахождение. Именно в этом состоит отличие обыска от выемки»⁴.

Существует и иной подход к разрешению данной проблематики. В

¹Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. Пособие // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Особенная часть. Вып. 2. М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2002. С. 132.

²Баев М.О., Баев, О.Я. УПК РФ 2001: достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 33.

³Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.К. Бобров [и др.]; под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 373.

⁴Посник В.С. Обыск и выемка // Следственные действия: учеб. Пособие / под ред. Б.П. Смагоринского. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 67.

частности, по мнению Н.А. Подольного и П.В. Малышкина: «О том, что искать и где, следователь должен знать из информации, полученной до проведения обыска»¹. Такие утверждения представляются довольно спорными. В практической деятельности органов предварительного расследования наличие сведений относительно конкретного нахождения искомых предметов, а также их конкретных характеристик – большая редкость. Как правило, знания относительно объекта поиска являются предположительными. Такая ситуация вполне допустима и полностью соответствует действующим нормативным положениям, регулирующим уголовно-процессуальную деятельность. Наличие сведений о точном расположении объекта поиска и его характеристиках необходимо для обоснования производства выемки.

Российский законодатель совершенно обоснованно не детализирует субъектов, в отношении которых может быть проведен обыск, что подтверждается и позицией ученых-процессуалистов². Действительно, потребность в производстве данного процессуального действия возникает в связи с возможностью обнаружения объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Подтверждением тому является и научная позиция Б.Т. Безлепкина, С.В. Бородина, полагающих, что несмотря на производство обыска у лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, «он может быть произведен и у свидетеля, а также у лиц, которые вообще не занимают никакого процессуального положения, и даже у потерпевшего»³.

Например, в ходе производства по уголовным делам, возбужденным по фактам передачи-получения взятки, проведение обысковых мероприятий может быть целесообразно в отношении лиц, совершивших преступление, их

¹Подольный Н.А., Малышкин П.В. Значение операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Следователь. 2002. № 12. С. 31.

²Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 52.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР: по состоянию на 1 октября 2000 года. С учетом Определения Конституционного Суда РФ № 9-0, Постановлений Конституционного Суда РФ № 1-П, № 2-П, № 11-П, Федеральных законов РФ № 53-ФЗ, № 119-ФЗ / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин; под общ.ред. В.М. Савицкого [и др.]. М.: Проспект, 2000. С. 255.

посредников, их родственников, друзей, знакомых. Обоснованным производством обыска у лиц, не вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности при производстве по конкретному уголовному делу, допустимо признать лишь при условии наличия достоверных, подтвержденных сведений относительно наличия у них предметов, носителей информации, которые потенциально могут быть использованы в качестве доказательств. Также безусловным основанием может стать наличие достаточных данных относительно возможности обнаружения имущества, приобретенного в ходе преступной деятельности.

В этом вопросе мы солидарны с М.С. Строговичем, утверждающим: «Обыск у лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, производится только при наличии очень серьезных веских оснований к такому предположению, которое должно опираться на полученные следователем конкретные данные, а производство обысков без достаточных оснований с расчетом обнаружения чего-либо не допускать»¹.

С указанным согласен и И.Л. Петрухин, который подчеркивает, что «обыск может быть проведен у свидетелей, если имеются данные, что им переданы отыскиваемые предметы и документы, а в некоторых случаях – и у потерпевших (если, например, потерпевший по договоренности с обвиняемым скрывает изобличающего последнего улики), нередко обыски проводятся у посторонних лиц – граждан, не занимающих в деле никакого процессуального положения, если собраны доказательства, подтверждающие хранение ими предметов и документов, имеющих значение для дела»².

Одним из важных тактических положений, предъявляемых к обыску по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, является его внезапность³. Именно при таких качественных характеристиках минимизируется или полностью исключается возможность заинтересованных лиц уничтожить важную доказательственную информацию – предмет взятки, объекты,

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: АН СССР, 1958. С. 331.

² Петрухин И.Л. Личная жизнь. Пределы вмешательства. М., 1987. С. 87.

³ См.: Шурухнов Н.Г., Флоря Д.Ф., Шурухнов В.А. Криминалистическая тактика: курс лекций. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006. С. 69.

сохранившие следы преступной деятельности.

Оперативность реакции на информацию о подготавливаемом преступлении, блокирование входов, выходов исключают возможность сокрытия и уничтожения предмета взятки.

Заблаговременное планирование предстоящего обыска – обязательное условие его целенаправленного проведения. Такой подход должностных лиц правоохранительных органов позволяет исключить излишние траты временного ресурса ввиду несогласованности действий, поисковых действий в тех местах, где сокрытие минимально вероятно. Эффективности данного следственного действия будет способствовать определение первоочередных мест поиска, личностных характеристик лица, у которого производится обыск.

С учетом поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, особенностей расследования этой категории уголовных дел мы считаем, что личный обыск должен проводиться во всех случаях.

В случае необходимости изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования взяточничества, если точно известно, где и у кого они находятся, следователь производит **выемку**. При получении взятки выемка проводилась в 3 % случаев, при даче взятки – в 5 % (см. Приложения 1, 2).

Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

При проведении выемки изымаются предметы и документы, указывающие на:

1) совокупность действий должностного лица, входящих в его компетенцию и совершенных за незаконное вознаграждение и отраженной в документах. Указанная активность может иметь различные проявления – нарушение установленного регламента соответствующей деятельности, бездействие,

лоббирование интересов в государственных структурах;

2) размер взятки (чеки, счета, расписки в получении денег, акты приемки якобы выполненных работ, пластиковые карты банков);

3) обстоятельства, детерминирующие преступные действия (в частности, отсутствие систематизированного учета).

Соответственно обязательной фиксации и изъятию подлежат документы, сохранившие следы незаконной деятельности должностного лица, с обязательным указанием в протоколе характера нарушений при их подготовке, согласовании, визировании.

При этом лицу, производящему расследование, целесообразно учитывать высокую степень вероятности принятия лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, действий на сокрытие следов преступления. Как правило, предпринимаются попытки уничтожения или фальсификации интересующей правоохранные органы документации. В таком случае уместным представляется осуществление незамедлительной фиксации доказательственной информации.

Осмотр документов позволяет выяснить круг значимых обстоятельств. При этом особое внимание должно уделяться изучению их содержания, соблюдению установленной формы. В этом важно содействие специалистов.

Классификация документов, аккумулированных в анализированный массив сведений – важное условие их качественного изучения. Это позволит соблюдать та бесценно при дифференциации обнаруженной документации.

На практике возникают проблемные ситуации, обусловленные отсутствием указанных лиц при производстве выемки. Данная конфликтная ситуация может быть решена несколькими способами:

1. Исключить производство обыска или выемки.
2. Перенести время производство.

Оба способа представляются спорными и вряд ли могут быть использованы для интересов процесса расследования преступления.

Думается, что в рассматриваемой ситуации речь идет о пробельности

нормативного регулирования. В свою очередь предлагается изменение нормативной основы уголовно-процессуальной деятельности. Она может быть восполнена путем внесения соответствующих дополнений с указанием на возможность присутствия в таких случаях иных лиц¹. Согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве выемки вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производятся данное процессуальное действие. В связи с реализацией этого законоположения на практике возникают следующие вопросы:

1. Есть ли основания вести речь относительно обязанности следователя по уведомлению защитника и адвоката о предстоящей выемке?

2. Обязан ли следователь перед началом выемки предоставить право обыскиваемому (лицу, у которого она производится) вызвать защитника или адвоката?

М.О. Баев, О.Я. Баев по данному поводу отмечают: «Уведомление защитника и адвоката о предстоящей выемке, а также предоставление возможности их вызова не являются обязательными, так как постановка в известность этих лиц о запланированных обыске или выемке может отрицательно сказаться на результативности указанных следственных действий»².

Также М.О. Баев, О.Я. Баев указывают: «Привлечение защитника и адвоката по их ходатайству или по инициативе следователя представляется возможным только в тех нечастых случаях, когда нет сомнений в успехе этого действия (скажем, когда из оперативной информации ему точно известно местонахождение тайника с искомými им объектами)»³.

Анализ правоприменительной практики позволяет отметить то, что выемка зачастую может стать неэффективной ввиду перемещения предмета взятки к моменту производства соответствующего следственного действия.

Предлагая рекомендации, следует иметь в виду, что ограничительный подход

¹Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. Омск, 2004. С. 133.

² См.: Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних. М., 2002. С. 35.

³ Там же.

к решению рассматриваемого вопроса не должен привести к существенному нарушению прав лиц, в помещении которых производятся обыск или выемка, ведь, согласно п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе участвовать во всех следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по их ходатайству, либо по ходатайству его самого.

Считаем, что участие защитника и адвоката при производстве рассмотренных следственных действий обыскового характера следует признать необходимым для обеспечения законности процессуальной активности органов предварительного расследования. При невозможности приглашения адвоката, указанного лицом, в отношении которого производится обыск или выемка, целесообразно обеспечить участие указанного лица по приглашению следователя.

§ 2. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Контроль и запись переговоров при расследовании взяточничества

В силу специфики совершения взяточничества, при его расследовании нужно располагать данными о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ)¹. Справедливости ради скажем, что субъекты расследования не в полной мере используют такой источник важных, легко, быстро собираемых сведений². При получении взятки указанное следственное действие проводилось в 12 % случаев (см. Приложение 1). Подобная интенсивность использования рассматриваемого процессуального ресурса не соответствует распространенности систем сотовой связи, количеству граждан, пользующихся соответствующими техническими средствами. На

¹ См.: Шурухнов Н.Г., Беспалов В.П. Подготовка к проведению получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 15 марта 2017 года). Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 3-9; Шурухнов Н.Г., Мерецкий Н.Е. Получение информации о соединениях между абонентами: роль в расследовании, некоторые проблемы практики производства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 15 марта 2019 года). Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 190-198.

² См.: Грибунов О.П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник ВСГУТУ. 2017. № 24. С. 135-139.

сегодняшний день мобильные телефоны стали обязательным аксессуаром практически каждого человека, обеспечивая оперативное социальное общение между людьми. Не стали исключением и субъекты взяточничества, процесс доказывания противоправной деятельности которых существенно обогащается посредством получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Ее производство позволяет получить данные о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), о номерах сим-карт, которыми оборудован сотовый телефон, его положении относительно принимающего оборудования телефонной компании в момент осуществления звонка. Все это обеспечивает идентификацию лица, использующего сотовую связь¹. Таким образом, содержание переговоров не становится известным, устанавливается лишь факт телефонных контактов взяточников, номера телефонов, с которых велись переговоры.

Специфика данного следственного действия связана с тем, что оно может осуществляться значительный промежуток времени. Ориентируясь на обоснованность получения информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств, следует увязывать его с отысканием перспективных сведений, которые будут способствовать расследованию взяточничества, установлению других эпизодов, соучастников преступления, их конкретной роли во взяточничестве. Анализируемое следственное действие не должно проводиться необдуманно, «для галочки» или наполнения уголовного дела дополнительными материалами.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами по своей правовой сущности направлено на получение новых доказательств. Подчеркнем, что речь идет и о сведениях граждан, которые в силу различных обстоятельств еще не вовлечены в уголовное

¹ См.: Васюков В.Ф. Теоретические и правовые аспекты расследования преступлений с использованием абонентской информации: монография / под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Волеводза. Орел: Изд-во «Картуш», 2020.

судопроизводство. Проведение анализируемого следственного действия при расследовании взяточничества предполагает выполнение комплекса действий, который включает:

1. *Определение имеющейся ситуации расследования, ее тщательный анализ.* Следователю целесообразно оценить потенциальную возможность получения доказательственной информации посредством проведения данного следственного действия в отношении взяткодателя, взяткополучателя, лиц, предположительно оказывающих им посреднические услуги.

Важной представляется рекомендация о временных рамках получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Совершенно справедливо отмечается, что его «следует проводить на первоначальном этапе расследования, так как полученные сведения могут указывать на лиц, с которыми общается субъект преступления, дату и продолжительность общения»¹. Полученные в результате своевременного производства указанного следственного действия сведения могут оказаться ценными не только как одно из доказательств в материалах уголовного дела, но и как средство определения вектора дальнейшего расследования: установление системы необходимых следственных действий, соучастников подозреваемого, обвиняемого и т.д.

Нередко в рамках расследования прослеживается тесная взаимосвязь между контролем и записью переговоров и получением информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств. Как правило, изначально проводится второе из них, а на основе полученных благодаря ему сведений принимается решение о производстве первого.

Информация, полученная в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении, необходима для правильной и своевременной оценки ситуации, имеющей место на первоначальном этапе расследования. При этом нельзя исключать то обстоятельство, что в мобильном телефоне могут использоваться

¹ Шурухов Н.Г. Почему средства в иностранной валюте не возвращаются из-за рубежа: современное состояние, проблемы выявления, раскрытия и расследования невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте // Вопросы правоведения. 2011. № 2 (10). С. 169.

различные сим-карты, как одновременно, так и посредством их замены. В таком случае следует определиться с номером сим-карты, действие которой будет контролироваться.

«Для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами необходимо идентифицировать абонентское устройство – определить его IMEI и (или) абонентский номер, а также определить местонахождение телефонного аппарата относительно базовой станции. Все это взаимосвязанные процессуальные действия и могут рассматриваться судами в рамках ст. 186.1 УПК РФ»¹.

2. *Установление фактических оснований для производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.* Принятие решения об осуществлении рассматриваемого следственного действия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, предполагает дополнительное изучение и анализ материалов дела², из которых усматривалась бы необходимость получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В том числе сведения, представляющие интерес для установления конкретного обстоятельства или эпизода взяточничества, роли взятодателей, взяточполучателей, посредников. Интересующие следователя данные могут содержаться в процессуальных документах, таких как объяснения, рапорты, акты должностных лиц оперативного подразделения о проведении отдельных ОРМ.

Рассматриваемое следственное действие можно провести при наличии достаточных оснований полагать, что информация имеет значение для расследования взяточничества. Это означает, что требуется совокупность сведений, позволяющих обоснованно предполагать, что данные о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами будут иметь значение для установления отдельных обстоятельств взяточничества. «...Эта совокупность не

¹ Обзор судебной практики: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10. С. 47.

² См.: Резцов А.В. Информация о соединениях между абонентами сотовой связи при установлении обстоятельств совершенного преступления // Законность. 2011. № 11. С. 19-21.

требует наличия в ней только доказательств, которые прямо указывают на то, что в полученных от оператора связи документах будет содержаться имеющая значение для дела информация. Достаточно, чтобы имелись доказательства и (или) результаты оперативно-розыскной деятельности, из содержания которых возможно было бы сделать соответствующее предположение»¹.

В результате у следователя на основе накапливаемой информации формируется вероятностное знание. В этом нет ничего предвзятого, так как в рамках расследования может использоваться информация различного характера, в том числе и ориентирующего. Определяя необходимость производства следственного действия, следователь должен располагать как минимум данными, позволяющими констатировать следующее:

1) результаты, полученные в ходе производства того или иного процессуального действия, можно будет использовать в дальнейшем расследовании;

2) в материалах уголовного дела имеются данные, указывающие на необходимость его проведения в интересах расследования рассматриваемых преступлений.

Стоит обратить внимание и на ситуации, которые нередко складываются при расследовании преступлений анализируемой категории, которые характеризуются значительным дефицитом информации, как правило, на предварительном этапе расследования. В этом случае для производства следственного действия – получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами – необходимо понимать, какие из операторов сотовой связи располагают соответствующими данными. Другими словами, здесь целесообразно определить, клиентом какой компании, оказывающей указанные услуги, является интересующее правоохранительные органы лицо. В таком случае уполномоченные субъекты могут истребовать у операторов связи (в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ), работающих в данном регионе,

¹ Лапин Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 83.

сведения о том, пользуется ли их услугами связи конкретное должностное лицо, подозреваемое во взяточничестве. Утвердительный ответ предают деятельности следователя целенаправленный характер, а подобный подход исключает выполнение лишних действий.

3. *Установление временного отрезка, в рамках которого требуется получить искомую информацию.* Максимально допустимый период осуществления рассматриваемого следственного действия составляет 6 месяцев, но в тоже время не может превышать срока предварительного расследования. Исследования, проведенные другими учеными¹, позволяют отметить, что в большинстве случаев сроки получения информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств не превышают двухмесячный срок.

С временными характеристиками анализируемого следственного действия обуславливают необходимость разрешения двух проблемных ситуаций, возникающих на практике:

1) возможно ли превышение максимально установленного в уголовно-процессуальном законодательстве срока? Считаем, что в данном случае ответ допустимо дать положительный. Действительно, ввиду наличия технической возможности анализ соединений абонента за истекшие периоды может обеспечить процесс расследования ценной доказательственной информации;

2) есть ли законная возможность использования данного процессуального средства для получения информации о соединениях за время, когда этого следственного действия не существовало? Думается, что подобные действия вряд ли допустимо признать правомерными, так как уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы.

4. *Анализ потребности использования специальных познаний в рамках подготовки и проведения данного следственного действия.* Следователю целесообразно получить информацию о характере работы базовых станций и ретрансляторов, их расположении на определенной территории, зоне покрытия, мощности. Для правильного применения информации, аккумулированной в

¹ См.: Лапин Е.С. Указ.соч. С. 108.

результате «триангуляции»¹, привлечение специалиста вообще является обязательным. Указанный участник посредством своей консультации в этом случае позволит грамотно определить территориальную позицию лиц, причастных к совершению преступления.

5. *Подготовку следователем ходатайства, с согласия руководителя следственного органа, в суд о разрешении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.* Также необходимость согласования появляется при производстве предварительного расследования силами следственной группы, созданной для осуществления уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам, характеризующимся сложностью и большим объемом производимой работы. В таком случае обращение в суд для санкционирования производства следственных действий, существенным образом затрагивающим конституционные права граждан, должно исходить от руководителя следственной группы. От указанного субъекта требуется лишь согласие на обращение в суд, а подготовка необходимых документов, а также непосредственное общение с судебной инстанцией могут быть реализованы любым членом следственной группы по указанию ее руководителя².

В ходатайстве указываются:

- 1) уголовное дело, при производстве которого необходимо данное следственное действие;
- 2) основания, по которым производится данное следственное действие;
- 3) период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия;

¹ Триангуляция (от лат. triangulum – треугольник) – метод определения местоположения определенной геодезической точки, который сводится к построению из рядов или сетей примыкающих друг к другу треугольников и определению положения их вершин в избранной системе координат.

² О процессуальной и организационной деятельности группы следователей более подробно см.: Процессуальные полномочия руководителя и членов следственной группы: теоретический аспект // Семенцов А.В. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 483–493; Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство // Там же. С. 466–470.

4) наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

К ходатайству могут прилагаться ксерокопии:

а) постановления о возбуждении уголовного дела (при необходимости – постановления о принятии его к производству, постановления о производстве предварительного следствия следственной группой);

б) процессуальных документов, обосновывающих потребность производства данного следственного действия.

При принятии решения о производстве рассматриваемого следственного действия необходимо определение обоснованности потребности в нем. Следователь должен выдвинуть обоснованные предположения о возможности получения доказательственной информации в ходе реализации анализируемого процессуального средства.

Характер рассматриваемого следственного действия не позволяет использовать при его производстве положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Оно не может быть реализовано без получения судебного разрешения, так как предположить неотложность и исключительность его производства, а также случаи, не терпящие отлагательства, не представляется возможным.

6. *Организационный аспект реализации рассматриваемого процессуального средства, связанный с направлением соответствующих материалов в суд, для получения необходимого санкционирования.* Совокупность документов, предусмотренная УПК РФ, подлежит направлению в суды районного звена, а также в специализированные суды аналогичного статуса. Судья рассматривает ходатайство единолично, не позднее 24 часов с момента его поступления. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 указывается, что районные и гарнизонные суды не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды. Верховным судам республик, краевым, областным судам, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам рекомендуется принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения

права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений¹.

7. *Рассмотрение ходатайства судьей.* Санкционирование получения информации о взаимодействии сотовых аппаратов интересующих следствие лиц рассматривается, как правило, дежурным судьей с допустимым участием прокурора, следователя. Несмотря на предоставление именно права участия для указанных субъектов, его следует рассматривать как обязанность, так как зачастую благодаря непосредственному общению возможно убедить судью в целесообразности, обоснованности производства соответствующего процессуального действия.

Законодательно правовой статус следователя в рамках судебного заседания при рассмотрении указанного вопроса не установлен. Однако целесообразно предположить, что он обладает такими правомочиями, как право на отводы судьей, секретарю судебного заседания, прокурору, заявления ходатайств, обоснование своего ходатайства; представление доказательств в обоснование своего обращения в суд.

8. *Вручение следователем копии постановления судьи о производстве данного следственного действия в организацию, осуществляющую услуги связи.* Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять субъекту расследования указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Актуальной следует признать проблематику использования лицами, интересующими органы предварительного расследования, услуг нескольких компаний сотовой связи. Причин возникновения указанной ситуации может быть несколько:

- частые перемещения лица между субъектами Российской Федерации, что требует выбора наиболее выгодных тарифов сотовой связи для экономии;

¹ Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5. С. 19.

- умышленное оформление дополнительных сим-карт для ведения разговоров различного характера.

В таких случаях затребование информации со всех операторов, предоставляющих услуги связи, коррупционеру нецелесообразно, так как компании сотовой связи активно обмениваются биллинговой информацией.

9. *Получение от руководителя организации, осуществляющей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.* Руководитель компании представляет указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе. Она передается в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором обозначается период и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

10. *Анализ документации, представленной сотовым оператором, информации по запросу компетентных органов.* Поступившие бумажные, а также электронные носители подлежат обязательному осмотру с участием понятых, а в необходимых случаях – и специалистов (для обработки кодированной или представляющей большой объем информации). При этом для обработки информации в электронном виде используется компьютерная техника, что подлежит освещению в протоколе.

Указанный процессуальный документ структурно состоит из вводной и описательной частей и должен содержать информацию об организации, представившей информацию, данные абонента, целостность упаковки, способ представления искомой информации, идентификационные признаки носителя (цвет, материал, внешний вид), характеристику информации относительно соединений между абонентами и абонентскими устройствами.

В ходе осмотра зачастую целесообразно применить дополнительную фиксацию манипуляций с полученными сведениями посредством применения технических средств.

Большой объем информации, получаемой в рамках рассматриваемого следственного действия, требует ее правильной систематизации с последующим тщательным анализом, цель которого – установление контактов лица,

привлекаемого к уголовной ответственности. Как показывает анализ материалов уголовных дел, лицо, производящее расследование, не учитывает подобную рекомендацию.

Лица, участвующие в осмотре и анализе представленных документов, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу. Такой порядок осмотра необходим, прежде всего, для того, чтобы не была упущена вышеуказанная информация.

11. *Вынесение постановления о приобщении к материалам уголовного дела материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве вещественного доказательства.* В соответствии с ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами, должны стать составной частью уголовного дела. Для этого следователь выносит постановление о приобщении полученных сведений в полном виде. Сам носитель информации опечатывается.

12. *Хранение материального носителя информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.* Лицо, производящее расследование, обязано обеспечить надлежащие условия хранения информации о соединениях. Основное требование – это исключение возможности ознакомления с указанными материалами не уполномоченных на то лиц¹.

13. *Прекращение по постановлению следователя производства данного следственного действия.* Если необходимость в производстве следственного действия отпадает, то субъект расследования выносит об этом отдельное постановление. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами прекращается в связи с истечением предельного срока (шести месяцев), но не позднее окончания предварительного расследования взятничества.

¹ См.: О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Председателя Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2020).

14. *Последующее использование информации, полученной при производстве рассматриваемого следственного действия.* Реализация имеющихся сведений допустима по следующим направлениям:

- 1) для установления соучастников преступления, дополнительных свидетелей;
- 2) для точного определения времени взаимодействия при получении взятки;
- 3) для эффективной деятельности по проверке¹;
- 4) в целях усиления тактической составляющей производства других следственных действий²;
- 5) для поиска и последующего получения новых доказательств;
- 6) для определения направлений дальнейшего расследования, обоснования производства конкретных следственных действий³;
- 7) для обеспечения безопасности лиц, принимавших участие в изобличении взяточников.

Информация, аккумулированная при производстве рассматриваемого следственного действия, позволяет не только доказать совершение получения взятки определенным лицом, но и определить важные обстоятельства преступной деятельности – факт вымогательства взятки, способ ее передачи, масштабы и способы противодействия уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом полученные сведения могут быть реализованы в ходе применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, а именно установить факт предполагаемого воздействия, лиц, причастных к этому, произвести задержание исполнителей⁴.

Для обоснованного разрешения перечисленных вопросов при расследовании взяточничества нередко возникает необходимость в проведении

¹ См.: Соколов Ю.Н. Использование биллинговой информации в уголовном процессе. Екатеринбург, 2012.

² Более подробно см.: Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012.

³ Лапин Е. С. Указ.соч. С. 160.

⁴ См.: Соколов Ю.Н. Использование информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ходе предварительного расследования // Российский следователь. 2011. № 11. С. 18-21.

контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ). В отдельных случаях результаты его проведения придают энергию (импульс) расследованию, так как указывают не только на новые обстоятельства получения (передачи) взятки, но и на новые эпизоды преступной деятельности, что требует производства новых следственных действий в целях их проверки. В этой связи уместно вести речь о своевременном осуществлении этого уголовно-процессуального средства.

Анализ норм УПК РФ, регламентирующих производство анализируемого процессуального действия, ознакомление с исследованиями ученых,¹ практикой его производства при расследовании получения и дачи взятки позволили установить уголовно-процессуальные основы, технологию и особенности его проведения при расследовании взяточничества. Они включают комплекс последовательно выполняемых приемов, согласований, принимаемых решений, реализуемых технологий, к числу которых относятся:

1. *Своевременное принятие решения о необходимости и возможности осуществления контроля и записи переговоров* (при даче взятки это следственное действие проводилось в 6 % случаев). Целенаправленность его проведения предполагает дополнительное изучение материалов уголовного дела, ознакомление со сведениями оперативно-розыскного характера. К тому же они позволяют определить, имеются ли фактические и юридические основания для его проведения.

Фактическое основание должно представлять совокупность сведений, доказательств, позволяющих делать вывод, что во время записи переговоров взяткодателя, взяткополучателя могут быть получены сведения, имеющие значение для дела. Что касается юридического основания, то уголовно-процессуальное законодательство установило их два: а) постановление судьи; б) заявление (в письменной форме) свидетеля (его близких родственников, родственников, близких лиц), при наличии угрозы совершения насилия,

¹ См.: Тактика контроля и записи переговоров // Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 339-360; Шурухнов Н.Г. Тактика контроля и записи переговоров // Криминалистика: учебник / под общ. ред. В.А. Жбанкова. С. 277-289.

вымогательства и других преступных действий¹.

2. *Вынесение следователем постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи переговоров в процессе расследования средней тяжести, тяжких и особо тяжких видов (ст. 15 УК РФ) взяточничества.* Постановление должно содержать: а) фабулу уголовного дела; б) основания производства соответствующего следственного действия; в) личные данные лиц, в отношении которых будет применено рассматриваемое процессуальное средство; г) период времени контроля; д) наименование органа (учреждения, подразделения), которому поручается техническое осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров. Постановление должно быть согласовано с руководителем следственного органа (ч. 1 ст. 165 УПК РФ).

3. *Направление ходатайства субъекта расследования в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия.* Оно подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента его поступления (п. 2 ст. 165 УПК РФ).

4. *Вынесение судьей по итогам рассмотрения ходатайства постановления об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа².* Мотивами отрицательных решений судей являлись: 1) указание фамилии, которая не является фамилией субъектов взяточничества; 2) слабая аргументированность постановления субъекта расследования о причастности конкретного лица к совершению преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ.

5. *Направление следователем постановления техническому исполнителю контроля и записи телефонных переговоров.* Им является подразделение по

¹ При отсутствии письменного заявления указанных лиц следственное действие допускается и на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

² В случае разрешения производства контроля и записи переговоров в постановлении указываются технический исполнитель, срок контроля и записи переговоров (6 месяцев), а также абонентские номера подлежащих контролю средств связи.

производству специальных технических мероприятий. Получение необходимых документов от следователя – основание для реализации технической составляющей рассматриваемого следственного действия.

6. *Затребование лицом, производящим расследование, информации, аккумулированной техническими подразделениями за определенный период осуществления контроля и записи переговоров.* Передаваемая информация вместе с краткой характеристикой предоставляется органу расследования в опечатанном виде.

7. *Проведение осмотра и прослушивания фонограммы с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц¹, чьи телефонные и иные переговоры записаны, сопровождается составлением протокола, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая имеет отношение к расследованию взяточничества.*

8. *Вынесение следователем постановления о прекращении проведения следственного действия.* Анализируемое уголовно-процессуальное средство в процессе расследования взяточничества прекращается по постановлению следователя, если необходимость в нем отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу.

9. *Вынесение следователем постановления о приобщении фонограммы к уголовному делу как вещественного доказательства.* Фонограмма хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в

¹ На момент производства осмотра и прослушивания фонограммы должны быть точно установлены лица, принимавшие участие в зафиксированном на ней разговоре.

судебном заседании¹.

10. *Оценка доказательств, полученных в результате контроля и записи телефонных и иных переговоров*². По оценке практических работников, эффективность контроля и записи переговоров весьма высока, их результаты имели значение для установления конкретной роли взяточников, обстоятельств вымогательства взятки. А также других сведений и эпизодов деятельности, связанной с получением, дачей взятки или посредничеством в ней, с противодействием расследованию.

Безусловно, что информация, собранная в ходе проведения данного следственного действия, не является исключительным доказательством, а ее качество и объективность подлежат обязательной проверке. Для этого необходимо выполнение положений УПК РФ, регламентирующих собирание (ст. 86), проверку (ст. 87) и оценку доказательств (ст. 88) с точки зрения об их относимости, допустимости, достоверности, достаточности для разрешения различных обстоятельств расследуемого взяточничества.

Подводя краткий итог рекомендациям, изложенным в данном параграфе, дополнительно выскажем следующее:

рассмотренные следственные действия являются взаимосвязанными,

¹ С требованием законодателя о приобщении фонограммы исключительно как вещественного доказательства нельзя согласиться. Содержание фонограммы может свидетельствовать о ее принадлежности к таким источникам доказательств, как иные документы. Поэтому в ст. 186 УПК РФ следовало бы указать, что фонограмма приобщается к делу по правилам, предусмотренным для вещественных доказательств. При этом в литературе, указывая значимость фонограммы, некоторые авторы вполне объективно отмечают, что она является и документом, и вещественным доказательством. См.: Козырев Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров // Законность. 1993. № 4. С. 36; Шаталов А.С. Использование результатов контроля и записи переговоров в доказывании по уголовным делам // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): материалы межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 124-131.

²О проведении данного следственного действия см.: Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. М.: Книжный мир, 2003; Попов К.И. Контроль и запись телефонных переговоров в деятельности следователя. Челябинск, 2007; Черенков А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Шаталов А.С., Ивченко Л.И. Тактика контроля и записи переговоров / под общ.ред. В.И. Гаенко. М.: Юркнига, 2004.

взаимодополняющими, своевременность получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами обеспечивает эффективность проведения контроля и записи переговоров;

оба действия стимулируют процесс сбора доказательств, увеличивают их объем, стимулируют производство других следственных действий (допросов, экспертиз), позволяют установить дополнительные эпизоды преступной деятельности, соучастников взяточничества, их конкретную роль в совершении преступлений.

§ 3. Тактика допроса свидетелей при расследовании взяточничества

Анализируя средства и способы собирания доказательств при расследовании получения и дачи взятки, мы пришли к выводу о том, что, в общем их объеме значительное место (скорее доминирующее) занимает вербальный (словесный) способ передачи информации. При такой оценке мы исходили из понимания вербальности в широком смысле слова. По мнению А.В. Победкина, он включает «любые сведения, выраженные словами и существующие в любой форме (передаваемые устно, зафиксированные в виде устной речи на аудио- или видеоносителях, а также содержащиеся в форме письменной речи)»¹. Разделяя данный подход, Н.А. Финогенов вербальную информацию (в уголовном судопроизводстве) именуется сведениями, «передаваемыми при помощи слов в различных формах»². В определенной степени по этой причине мы сосредоточили внимание в третьей главе диссертации на раскрытии содержания, с указанием недостатков и ошибок, допускаемых следователями, следственных действий, являющихся носителями способа получения вербальной информации. Это, в определенной степени, отражает пожелания, высказанные Следственным

¹Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2005. С. 53.

²Финогенов Н.А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2010. С. 5.

комитетом Российской Федерации в его нормативных актах, учебно-практических пособиях¹.

Высказанное выше следует конкретизировать и сказать о том, что это относится к допросу свидетелей, среди которых выделяются заявители, специально направленную информацию от которых следователи получают в редких случаях. А ведь они, равно как и подозреваемые, являются носителями сведений уникального характера, которые позволяют выяснить обстоятельства получения-дачи взятки. Следует сказать и о том, что недостаточно прилагается усилий для установления свидетелей. В связи с этим поиск и установление граждан, владеющих информацией, представляющей интерес для расследования и могущих в последующем рассказать о событии взяточничества, являются стратегической задачей следователя. Как усматривалось из материалов отдельных уголовных дел, некоторые граждане не догадывались, что являются очевидцами противоправной деятельности, на первый взгляд безобидной беседы двух лиц, фактически состоящей в передаче-получении взятки. Приведенное относится к различным местам совершения рассматриваемых преступлений, отдельные из них даже были зафиксированы с помощью фотосъемки или видеозаписи, которые проводились совершенно с другой целью.

Еще раз заострим внимание на необходимости использования различных средств для поиска свидетелей события, которое представляет интерес для расследования взяточничества. В этой связи можно назвать и помощь СМИ, Интернет-ресурсов, которые могут выступать одним из направлений предупреждения взяточничества. Для указанных целей субъекты расследования редко прибегают к получению информации от охраны учреждения, предприятия, организации, обслуживающего персонала, который на протяжении всего рабочего дня имеет возможность наблюдать за перемещением сотрудников, посещением гражданами конкретных должностных лиц. Можно было более подробно остановиться на направлениях, способах поиска очевидцев совершения

¹ См.: Следственные ошибки / под ред. Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковника юстиции заслуженного юриста Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

взяточничества, однако это займет значительный объем диссертации и окажется для нее не предметным.

Наши эмпирические данные «говорят» о том, что получение денег, ценностей в 19 % случаев происходило в присутствии свидетелей и в 18 % – при их передаче. Следует указать и на другое: допрос свидетелей при получении взятки проводился в 61 % случаев, при даче взятки – в 6%. Необходимо уточнить и сказать о том, что приведенные цифры не включают производство допроса свидетелей после привлечения лица в качестве обвиняемого. И еще одно обстоятельство, как нам кажется, низкий уровень допроса свидетелей обусловлен и заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Данное обстоятельство, по нашему мнению, снижает интенсивность расследования в целом, появляются иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Ориентируясь на это, считаем необходимым рекомендовать следователям всесторонний поиск информации при расследовании взяточничества. В том числе и путем поиска свидетелей, получения вербальной информации, способствующей еще до составления обвинительного заключения располагать максимум сведений о совершенном преступлении. С тем чтобы переход расследования в иное русло – в «делку обвиняемого с правосудием» отрицательно не сказывался на доказывании всех фактов, прямо или косвенно связанных с совершением взяточничества.

УПК РФ не устанавливает основания для допроса свидетелей, в связи с этим производство этого следственного действия, для разрешения определенных следственных ситуаций, обусловливается субъективным подходом следователя. Подводя промежуточные итоги проведенного исследования, мы установили следующую иерархию свидетелей и свидетельских показаний при расследовании получения-дачи взятки. При этом мы руководствовались двумя подходами: субъективным – нашим мнением, кого следовало допросить, исходя из важности информации, которой этот гражданин располагал, и объективным – кто был чаще допрошен в процессе расследования. Это:

1) заявители. К данной категории можно отнести различных граждан, но самая значимая из них – взяткодатели. Во второй главе диссертации мы

приводили данные о том, что ими сделано 13 % сообщений о даче взятки;

2) уполномоченные лица оперативных подразделений ОВД, ФСБ. Данную категорию также можно рассматривать как заявителей, по крайней мере, как источников информации о поведении взяткополучателя и взяткодателя при совершении действий, которые охватываются ст.290 и 291 УК РФ. Круг информации, которой они располагают, является обширным и охватывает содержание мероприятий, проводимых до, в момент захвата с поличным и после этого. Как правило, они располагают сведениями о том, какие по содержанию объяснения давали задержанные по обстоятельствам передачи-приема взятки;

3) руководители предприятия (учреждения, организации), в котором работало должностное лицо, получившее взятку. Их информация характеризует компетенцию, структуру конкретного учреждения, правовой статус подозреваемого должностного лица, правомочность по принятию решения для удовлетворения просьбы взяткодателя, результаты трудовой деятельности задержанного;

4) коллеги по работе. Комплекс их информации охватывает взаимоотношения взяткополучателя с сослуживцами, подчиненными, руководством, отношение к служебным обязанностям, факты сомнительных решений, ранее принятых взяткополучателем;

5) знакомые и соседи взяточников. Им могут быть известны факты (в том числе от других граждан) о получении незаконного имущественного вознаграждения, жизни не по средствам, приобретении дорогостоящих объектов (домов, машин, земельных участков), наличии контактов между взяточниками;

6) работники баров, ресторанов, кафе, саун, менеджеры продаж транспортных средств, продавцы салонов дорогой бытовой техники, специалисты автосервисов, предприятий сферы обслуживания, туристических фирм. Их данные могут относиться к определенным предпочтениям взяткополучателя, его контактам, времяпрепровождению;

7) родственники взяткодателя, взяткополучателя, посредника. Они осведомлены об образе жизни, материальном положении, отношении с друзьями,

круге знакомых.

Категория свидетелей определяет и предмет допроса, который должен быть индивидуальным, заранее определенным, подготовленным планом допроса. В решении этого вопроса большим подспорьем, без которого в настоящее время не мыслится деятельность следователя, является мобильное автоматизированное рабочее место. Специальное программное обеспечение мобильного АРМС предназначено для информационного обеспечения производства следственных действий. Оно включает и справочную систему по тактике проведения процессуальных действий. Задача следователя состоит в ее пополнении, по мере своего профессионального опыта, для того чтобы оригинальные вопросы свидетелю оставались в памяти компьютера, и была возможность к ним обратиться, при подготовке к рассматриваемому следственному действию.

Индивидуальный перечень вопросов для допроса свидетеля должен включать как общие, применительно к выяснению обстоятельств взяточничества, так и частные, направленные на установление источников информированности о других фактах противоправного деяния. Заранее сформированный перечень вопросов всякий раз позволяет не оставить вне поля зрения выяснение отдельных обстоятельств, которые представляют интерес для расследования преступления.

Как уже было обозначено, неоспоримое значение имеет допрос заявителя-взяткодателя, так как, с одной стороны, формируется прямое указание на получение взятки конкретным лицом, в определенное время, в указанном месте. С другой стороны, полученная от него информация указывает направления проверки ее объективности, а также вычленяет другие обстоятельства, подлежащие первоочередному доказыванию.

Таким образом, при допросе указанного лица осуществляется двойное направление деятельности, в том числе и проверка версий, основанием выдвижения которых служит информация, содержащаяся в заявлении. Типичными из них могут быть:

- имеет место заведомо ложный донос (в силу различных причин: месть; зависть; сведение счетов);
- имеет место провокация взятки;
- имели место передача денежных средств, ценностей, оказание услуг, но они не могут расцениваться как дача взятки;
- взятка имела место быть именно при тех обстоятельствах, которые расписаны взяткодателем;
- взятка имела место быть, но при других обстоятельствах, нежели указаны в заявлении (умышленное, неумышленное, в силу различных обстоятельств, искажение данных);
- имели место обстоятельства, указанные в заявлении, но искажена фамилия лица, занимающего указанную должность.

Следователи, специализирующиеся на расследовании преступлений о взяточничестве, в целях осуществления проверки перечисленных типовых версий в своем арсенале должны иметь наработанный алгоритм вопросов. В их числе:

1. С какой просьбой заявитель обратился к указанному им должностному лицу, при каких обстоятельствах, у кого узнал, что ее решение входит в его компетенцию?
2. Что побудило его обратиться к указанному должностному лицу, почему не обратился к другим лицам, в компетенцию которых также входит решение его просьбы, кто вывел на него, не проявляло ли данное лицо инициативы в решении его вопроса?
3. Какие документы передавал допрашиваемый должностному лицу, ставились ли на них какие-либо пометки. Кто из служащих вызывался и кому они передавались, какой разговор при этом состоялся?
4. Есть ли у него убежденность в том, что его просьбу решить, не преподнося вознаграждения, нельзя, считает ли он действия должностного лица законными?
5. Имелись ли действия должностного лица, умышленно препятствующие для законного удовлетворения просьбы допрашиваемого

(возвращение документов без регистрации для исправления формальных неточностей, ввиду отсутствия отдельных документов, затягивание сроков принятия решения без объяснения причин)?

6. Кто являлся инициатором передачи взятки, как это предлагалось осуществить, кто еще задействовался для этого?

7. Решался ли вопрос о конкретном предмете взятки, определялось ли время его передачи (до или сразу после принятия решения в пользу просящего)?

8. Какой промежуток времени прошел с момента договоренности до непосредственной передачи взятки? Кто оказывал помощь в подготовке этого мероприятия: давал деньги взаймы, предложил взять ссуду, помогал приобрести дорогостоящий предмет, принимал участие в его упаковке, советовал заключить договор с бригадой строителей, которая будет вести ремонт, возводить строение (если речь идет об оказании определенных услуг)?

9. Передавалась ли взятка одновременно или имел место разрыв во времени (по частям), где и когда это происходило?

10. Какие документы (их название) получены допрашиваемым по результатам решения, принятого должностным лицом, не было ли на них каких-либо записей?

11. Что повлекло за собой принятое должностным лицом решение (получены льготы, отказано в возбуждении уголовного дела)?

12. Знают ли близкие родственники о факте дачи взятки, сумме, затраченной на это, как относятся к этому?

13. Как дача взятки повлияла на взаимоотношения с ее получателем, каковыми они были до этого?

Данный перечень вопросов является примерным, ориентирует на «стандартную» информацию¹, которая должна быть получена при допросе одного из важных свидетелей, коим является заявитель о взяточничестве. Вопросы другим свидетелям формулируются в зависимости от их осведомленности в

¹ Более подробно см.: Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. С. 92-114.

обстоятельствах преступлений.

Говоря о тактике допроса свидетелей¹, следует сказать, что ее выбор зависит от следователя, его творческого подхода, возможностей информационно-технологического обеспечения. Заметим, что УПК РФ в отличие от УПК РСФСР не устанавливает структуру основной части допроса свидетелей², а предоставляет такое право следователю (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

А.Р. Белкин обоснованно пишет: «...следователь не скован какой-либо жесткой схемой и в рамках общих правил проведения допроса волен выстраивать цепь вопросов по своему усмотрению, перескакивать с одного момента на другой, возвращаться к уже исследованному и известному, предъявлять допрашиваемому лицу какие-либо предметы и документы, знакомить его с имеющейся у следователя информацией и т.п.»³.

С предполагаемым свидетелем желательно согласовать время допроса, так, чтобы оно удовлетворяло интересам обеих сторон. Это важно для установления психологического контакта, который закладывает предпосылки для получения полных и правдивых показаний. Предпочтение отдается нерабочему времени, дабы исключить разглашение факта вызова⁴, в подобных целях избирательным должно быть и место допроса, способ вызова. Все это необходимо делать так, чтобы исключить контакты свидетелей до начала допроса и допрашивать их в разное время (раздельно)⁵. Все эти рекомендации направлены на ограждение свидетеля как от давления взяточников, заинтересованных лиц в определении содержания и характера его показаний.

¹ См.: Грибунов О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля // Российский следователь. 2016. № 5. С. 3-7.

² В части 5 ст. 158 УПК РСФСР говорилось, что допрос по существу дела начинается предложением свидетелю рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос.

³ Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть IX. Следственные действия. М., 2015. С. 44.

⁴ См.: Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010.

⁵ Это положение было предусмотрено в ст.158 УПК РСФСР, но не получило законодательного закрепления в действующем УПК РФ.

В юридической литературе, возможно потому, что это было закреплено в УПК РСФСР, высказывалась точка зрения о преимуществе свободного рассказа, с которого должен начинаться допрос. В том числе это аргументировалось тем, что следователь не может знать, какими данными о взяточничестве и в каком объеме располагает свидетель. В определенной мере это зависит от наличия времени на подготовку и содержательной информации об обстоятельствах взяточничества. Если следователь не знает, какими данными о взяточничестве и в каком объеме располагает свидетель, действительно необходимо делать акцент на свободном рассказе. При его изложении может быть сообщено о таких фактах, о которых следователь не предполагал. Они могли бы остаться за пределами тех вопросов, которые ставились допрашиваемому и были предметом предварительной заготовки субъекта расследования.

Нужно обозначить еще несколько преимуществ инициативного рассказа допрашиваемого:

1) изложение данных в удобной для него последовательности облегчает ему их припоминание, способствует объективному воспроизведению запечатленного¹;

2) он позволяет следователю получить представление о взаимоотношениях свидетеля с участниками преступления, об избранной им линии поведения на следствии, о степени его фактической осведомленности о взяточничестве.

«Вопрос о технологии предметной части, – пишут С.Н. Богомолова, В.А. Образцов, – должен решаться в каждом отдельном случае творчески, с учетом всего комплекса объективных и субъективных факторов... не только по принципу от общего к частному, но и в обратном направлении, т. е. от освещения, исследования отдельных элементов характеризуемого объекта к общей его

¹ См.: Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый юрист, 1997. С. 107.

характеристике»¹. Таким образом, ими предлагается ситуационный подход к избранию тактики анализируемого следственного действия. Следует иметь в виду, что в некоторых случаях в свободном рассказе нет надобности.

Что касается постановки вопросов, то они не желательны по ходу свободного рассказа свидетеля, так как могут отвлечь его от основной мысли. Если это имеет место, то необходимо в тактичной форме предложить вернуться к изложению тех обстоятельств, которые остались без внимания²

Необходимость постановки вопросов свидетелю указанного этапа допроса может быть вызвана различными факторами: неполнотой сообщаемых сведений о взяточничестве; необходимостью уточнения и проверки результатов, полученных при производстве других следственных действий (показаний других участников досудебного производства).

В зависимости от объема информации, отношения к расследуемому событию допрос свидетелей при расследовании взяточничества, как правило, проходит в условиях четырех частных следственных ситуаций:

1. Свидетель знает обстоятельства дачи-получения взятки и в рамках своих знаний дает правдивые показания.
2. Свидетель располагает объективной информацией, но дает ложные показания, искажая факты, действительно имевшие место.
3. Свидетель, в силу действий объективных и субъективных факторов, располагает искаженной информацией, но дает об этом показания, которые дезориентируют следователя.
4. Свидетель не располагает объективными сведениями о совершённом взяточничестве, но дает показания на основе собственных умозаключений (представлений) или ориентируясь на услышанное об этом.

На первую следственную ситуацию приходится более половины случаев.

¹ Образцов В.А., Богомолова С.Н. Общие положения подготовки и производства допроса свидетеля и потерпевшего // Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. М., 1999. С. 67.

² См.: Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: учеб. пособие. Тюмень: ТюмГУ, 2007.

Она складывается при допросе заявителей, а также должностных лиц оперативных подразделений, проводивших оперативно-розыскные мероприятия; граждан, которые случайно оказались в обстановке, где происходило взяточничество (ожидали приема, оформляли документы). Анализируемая ситуация является благоприятной для проведения следственного действия, в конечном итоге, при правильной позиции следователя, результатом ее продвижения становятся новые объективные данные о взяточничестве. Задача на дальнейшее состоит в том, чтобы сохранить ситуацию благоприятной.

В рассматриваемой ситуации допрос не представляет особых сложностей, однако его нельзя упрощать, свертывать выяснение отдельных обстоятельств или оставлять это на потом, в надежде, что удастся также получить правдивые показания. Иногда за пределами допроса или схематичного выяснения остаются юридически значимые обстоятельства совершенного преступления и его выявления (установления). Особенно это касается содержания проведенных ОРМ, их назначения в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Имеют место случаи, когда идет подмена оперативно-розыскных мероприятий, вместо «Оперативного эксперимента» – «Наблюдение» или симбиоз этих двух оперативно-розыскных мероприятий с сомнительной правовой природой. Иногда не выясняют правового положения должностного лица, характер его действий (бездействия), характеризующих как должностное лицо или, наоборот, как рядового исполнителя. Заметим, что их результаты воспринимаются как относимые, допустимые и достоверные доказательства, на которые судьи ссылались в приговорах.

Вторая следственная ситуация является относительно распространенной – примерно одна треть случаев. Свидетелями в таких ситуациях выступают сослуживцы взяточполучателя, соседи, родственники преступника, а также иные лица. Данную группу свидетелей объединяет одно желание – помочь взяточникам избежать уголовной ответственности, получить минимум уголовного наказания. Дача заведомо ложных показаний мотивируется по-разному: одни боятся преследования по служебной линии, так как находились в подчинении субъекта

преступления; другие боятся воздействия окружения взяточника; третьи – в результате подкупа, шантажа, угроз физической расправой; четвертые – как снисходительно относящиеся к взяточничеству как нормальному явлению.

Обратим внимание еще на две категории свидетелей. Первые из них дают ложные показания, так как выполняют установки вышестоящих руководителей или влиятельных граждан, стремящихся скрыть собственное неблагоприятное поведение. Вторые имеют намерение таким образом избавиться от соперника по службе, занять его должность, отомстить за определенное поведение, унижить в глазах сослуживцев, дезорганизовать работу подразделения. Задача следователя в таких случаях – выяснить мотив дачи свидетелем заведомо ложных показаний, установить, кем сделаны определенные установки, какую роль во взяточничестве мог играть сам свидетель.

Обязательной процедурой допроса свидетеля является предупреждение его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Это требование закона должно провозглашаться в спокойной и корректной форме, но в то же время убедительно для свидетеля, чтобы он хорошо осознал, что предупреждение его об ответственности, предусмотренной ст. 307, 308 УК РФ, является реальным.

Большое значение для достижения целей допроса имеют установление противоречий в показаниях допрашиваемого, демонстрация их не соответствия доказательствам, уже имеющимся в уголовном деле. Услышав содержание противоречий, допрашиваемый, будучи не в состоянии их правдоподобно объяснить, может изменить свое поведение.

Полезным для данной ситуации может оказаться использование такого тактического приема, как допущение легенды¹. Зная о том, что свидетель при расследовании взяточничества дает заведомо ложные показания (излагает легенду), следователь предоставляет ему возможность высказаться, с тем чтобы он вошел в противоречие со своими прежними утверждениями, а затем использовать такие показания, чтобы изобличить допрашиваемого во лжи.

¹Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С.78.

Для получения правдивых показаний об отдельных обстоятельствах взяточничества рекомендуется «усыпить» бдительность допрашиваемого путем «растворения» важного вопроса в числе других, не имеющих существенного значения. Такой тактический прием может позволить получить разрозненные правдивые показания.

Удельный вес *третьей следственной ситуации* при допросе свидетелей составляет примерно 15 %. По нашему мнению, ее происхождение обусловлено объективными (скоротечность запечатления, восприятие как некриминального события) и субъективными (стресс, испуг, физические недостатки свидетеля) причинами.

Исход допроса в таких случаях зависит от выяснения наличия заблуждения и его характера, а также оказания помощи свидетелю в воссоздании действительной обстановки совершенного посягательства за счет оживления ассоциативных связей. Для чего в памяти свидетеля воссоздаются обстоятельства передачи взятки и связанные с ними события, побуждающие допрашиваемого к подробному изложению известной ему доказательственной информации о преступном деянии и позволяющие избежать пробелов в сообщаемых им сведениях.

Цели допроса могут быть достигнуты путем реализации различных тактических приемов. В том числе предложить свидетелю определенным образом изложить информацию, выполнить конкретные действия:

описать событие взяточничества, поставив себя на место одного из участников преступления;

припомнить события в разной последовательности в зависимости от конкретных обстоятельств;

рассказать о событии, которое наиболее ярко запомнилось свидетелю (что облегчает не только воссоздание их в памяти и воспроизведение на допросе, но и восстановление последовательности действий);

выйти для допроса на место совершения взяточничества. Это стимулирует припоминание допрашиваемым обстоятельств совершения преступления.

Для восстановления в памяти отдельных обстоятельств эффективным может оказаться предъявление на допросе фрагментов видеосъемки захвата с поличным, фотографий предмета взятки и частей его упаковки, что также стимулирует память и способствует восстановлению действительных событий.

Четвертая следственная ситуация в значительной мере сходна с предыдущей, в ней не присутствует установка свидетеля на дачу ложных показаний. С точки зрения общения следователя со свидетелем она является благоприятной. Задача следователя – постановкой вопросов минимизировать искаженную информацию об обстоятельствах взяточничества, установить ее источники, принять меры, чтобы произошла перезагрузка свидетеля объективными данными или попытаться получить ее из других источников.

Подытоживая параграф, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

1. Моделируя получение-дачу взятки, всякий раз необходимо определить круг лиц, которые могли быть свидетелями противоправных деяний либо располагать информацией о них, и установить их место пребывания. В зависимости от значимости информации, которой располагают свидетели, они должны дифференцироваться.

2. Подготовка следователя к допросу свидетелей предполагает формулирование конкретных, целенаправленных вопросов допрашиваемым. Это позволит не только экономить время, интенсифицировать допрос, но и получить максимум полезной для расследования преступлений информации.

3. На этапе подготовки к следственному действию следует готовить технические средства и не только для демонстрации допрашиваемому определенных фрагментов, но и для фиксации допроса свидетеля. Идеальный вариант, когда используются средства аудио-видео регистрации.

§ 4. Специфика тактики допроса подозреваемого при расследовании получения и дачи взятки

На первоначальном этапе расследования получения взятки допрос

подозреваемых проводился в 28 % случаев и в 40 % – при даче взятки. Получение объяснений как действие, родственное с допросом, на предварительном этапе установления фактов получения взятки составило 22 %, а при выяснении обстоятельств дачи взятки – 55 % (см. Приложения 1, 2). Таким образом, допрос и получение объяснений – самые распространенные процессуальные действия, занимающие значительный объем времени, требующие от субъекта расследования знаний обстоятельств совершения взяточничества, психологической выдержки, хорошей ориентации в специфике составов преступлений¹. Поэтому в процессе профессиональной подготовки следователей на это обращается особое внимание. Обозначая его трудоемкость, конфликтность, умение устанавливать психологический контакт, обучаемым предлагается разрешать различные частные следственные ситуации, продумывать составление планов, их быструю корректировку при решении новых вводных. Такой подход позволял уже в учебной аудитории будущим следователям быть готовыми в психологическом «соперничестве» одерживать вверх, получать объективную информацию.

Сложность допроса подозреваемого в взяточничестве «не только в том, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и в том, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и

¹В.Л. Васильев считает, что допрос – это ритуал, беседа, формы которой строго регламентированы нормами уголовно-процессуального права, а участники (собеседники) заведомо находятся в неравном положении. См.: Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. С. 74. О допросе более подробно см.: Допрос // Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. С. 125-143; Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте // Россинский С.Б. Следственные действия. М.: НОРМА., 2018. С.224-238; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид лит., 1976. С. 4-5; Образцов В.А., Рзаев Т.Ю. Организационно-тактические основы подготовки и производства допроса // Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / С.Н. Богомолова [и др.]; сост.: П.Т. Скорченко; под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1999. С. 37.

использовании показаний»¹.

Стратегическая цель допроса² подозреваемого заключается в проверке наличия или отсутствия посягательства на интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Одно из его назначений – получение сведений, позволяющих проверить обстоятельства совершения преступления производством других следственных действий. Результаты которых позволят исключить сомнения в объективности подозрения за счет своей относимости, допустимости, достоверности. Полноценный допрос подозреваемого – это преддверие интенсификации процесса расследования, для этого он должен готовиться, быть продуктивным и целенаправленным.

Несмотря на это почти двадцатилетняя следственная практика выявила закономерность (и не вина в том дознавателей и следователей) – отсутствие допроса подозреваемых при расследовании двух третей преступлений. Связано это с тем, что дача показаний подозреваемым – его право, которое может быть реализовано путем отказа от дачи показаний вообще или исключения ответа на любой из вопросов следователя. Все потому, что он свободен в выборе своего поведения (при условии отсутствия воздействия соучастников), он не несет уголовной ответственности за отказ от дачи или за дачу заведомо ложных показаний. В этом проявляется презумпция невиновности, способ защиты взяточника от подозрения в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ.

Подозреваемые в получении взятки, по нашим данным, в 69 % случаев давали правдивые показания, в 24 % – частично правдивые и в 7 % – отказались от дачи показаний. При даче взятки допрошенные в качестве подозреваемых в 75 % случаев давали правдивые показания, в 6 % – частично правдивые, 17

¹ Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997. С. 97; Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта уголовного процесса в ходе производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2004.

² Допрос подозреваемого относится к числу неотложных следственных действий. Такой вывод следует из ч. 2 ст. 46 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, задержанный по подозрению в совершении преступления, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

%отказались давать показания и 2 % давали аргументированные показания об оправдании себя. Их поведение на допросе тоже разнилось. Оказавшись в необычной обстановке, дезорганизующей психику, с печальной перспективой быть арестованным, одни из них впадают в отчаяние, с преобладанием чувства обреченности, полной зависимости от лиц, наделенных уголовно-процессуальным статусом. Другие становятся озлобленными, агрессивными, оказывают активное противодействие различными способами.

Подозреваемые ставят перед собой задачу противостоять следователю, считая, что в этом и проявляется состязательность сторон в уголовном судопроизводстве. Н.А. Подольный и П.В. Малышкин считают, что такая стратегия «вполне естественна с позиции психологии состязания сторон в уголовном процессе. Ведь само по себе состязание уже по своей сути предполагает определенный конфликт. Он может быть разным по степени выраженности: от слабо выраженного до доходящего до личных неприязненных отношений, проявляющихся временами в сильных, но в кратковременных аффективных вспышках»¹.

Специфика тактики допроса подозреваемых при расследовании рассматриваемых преступлений обусловлена ситуациями обнаружения преступления. В одной из них, после задержания (захвата) взяточника с поличным, требуется немедленно провести допрос. Следователь еще не располагает достаточным уровнем сведений о гражданине, которого он должен допрашивать об обстоятельствах совершенного им противоправного деяния. В материалах уголовного дела содержится пока минимум информации. В связи с этим такие допросы отличаются длительностью (в пределах максимума, предусмотренного УПК РФ), порой неопределенностью, психологическим напряжением, в результате допрашивающему не всегда удается решить важные вопросы.

Допрос подозреваемого в получении взятки сосредотачивается вокруг выяснения определенного круга обстоятельств.

¹Подольный Н.А., Малышкин П.В. Указ.соч. С. 31.

1. Название (в соответствии с уставом, положением), структура, принадлежность, компетенция предприятия, учреждения, организации, в которой работает (служит) подозреваемый; наименование его должности; правовой статус на момент совершения преступления; круг должностных (функциональных) полномочий, чем он регламентирован (в момент получения взятки)

2. Процедура прохождения документов и принятия решения по той просьбе, за которую получена взятка; наименование нормативных актов (регламента), которыми она регламентирована.

3. Процедура решения вопроса, за которое передавалась взятка. Были ли какие-либо отступления от нормативных установок: сокращение сроков, уменьшение пакета документов, отсутствие необходимых согласований, единоличное принятие решения взамен коллегиальному.

4. Знакомство с заявителем (служебное, личное, опосредованное). Внимание следователя сосредотачивается, если факт знакомства не отрицается. Заметим, что в поле зрения должен быть посредник, если взятка принималась через него.

5. Обстановка приема-передачи взятки: когда, где, кем, что передавалось, кто при этом присутствовал, что предшествовало этому, где и у кого находился предмет взятки, что он из себя представлял, куда его поместили, кто еще мог видеть происходящее.

6. Отношение к заявлению ходатайства о заключении подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве (ст.317.1–317.3 УПК РФ). Характер действий, которые мог бы совершить подозреваемый в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений.

Выяснение перечисленного является отправным в предмете первого допроса подозреваемого, разумеется, перечисленное является примерным и подлежит уточнению в зависимости от совершенного преступления, его субъекта.

Мы указали на сложность данной ситуации для следователя, обусловленной ограниченной исходной информацией, острым дефицитом времени на подготовку (практически его отсутствием), что обязывает его использовать так называемую

многовариантную тактику. Не следует лукавить, ведь допрос в такой ситуации дает и определенные преимущества следователю. Так как рассматриваемая ситуация не проста и для подозреваемого: условия, обстановка не позволяют ему обдумать, всесторонне обосновать и развернуть ложную версию, его показания нередко содержат противоречия.

Если следователю удастся получить ответы на поставленные вопросы, исходя из избранной тактики, то необходимо провести основательный анализ полученных сведений. Это должно осуществляться, базируясь на предыдущем опыте расследования аналогичных преступлений. При этом в поле зрения мыслительной деятельности субъекта расследования должны быть следующие впечатления от полученных показаний:

- соответствие их данным, содержащимся в сообщении о преступлении, в объяснении заявителя и той информации, которая получена от должностных лиц, проводивших задержание;

- последовательность, стабильность позиции, занятой допрашиваемым, существуют ли пробелы, недосказанности, насколько это позволит изменить показания в будущем;

- достоверность, полнота переданной информации, наличие детализации, которая может быть известна только лицу, которое осуществляло противоправную деятельность. А также находилось в обстановке, на месте совершения преступления, знает лиц, которые причастны к этому. Не следует забывать, что подозреваемый является носителем большого объема информации и в этом плане служит первоисточником. «Однако в силу своего положения и перспективы уголовной ответственности за содеянное преступление, – указывают М.И. Еникеев, В.А. Образцов и В.Е. Эминов, – обычно менее других заинтересован в установлении истины по делу, а значит, чаще и решительнее склонен к извращению обстоятельств дела, утаиванию и искажению достоверной информации»¹;

- степень знания обстоятельств, по поводу которых велся допрос, их

¹Еникеев М.И., Образцов В.А., В.Е. Эминов. Указ.соч. С. 152.

значимость для раскрытия преступления, установления роли соучастников, определения собственной позиции в получении-даче взятки, информировании об отдельных обстоятельствах, которые не фигурировали в объяснениях.

В ситуации, когда имеется время на подготовку к проведению допроса подозреваемого, следователь должен смоделировать его основу. Для чего критически оценить материалы уголовного дела, выявить взаимосвязь фактов и обстоятельств расследуемого происшествия, их роль в системе событий, установить те из них, которые являются бесспорными, определить их возможность и примерное место в поле допроса, где они могут быть предъявлены (при определенных обстоятельствах). Нужно спрогнозировать ситуации противодействия, систему приемов психологического воздействия, условия их реализации. Продумывание дополнительных уточняющих, напоминающих, контрольных вопросов¹ требует от следователя тщательного анализа всех имеющихся доказательств, результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые проводились в период, предшествующий получению сообщения о преступлении. Самостоятельное место должно отводиться подготовке информационно-технических средств фиксации следственного действия, в том числе позволяющих экономить время².

Подготовка в данной ситуации предполагает получение информации о личности взяточников, их уровне образования, должностных полномочиях, профессиональных качествах, навыках руководства коллективом или занятии определенного места в нем (лидерство в малой группе, пребывание «особнячком»), семейном положении, материальном обеспечении, увлечениях, связях, привычках.

Приведенные ситуации мы объединили в единый комплекс в силу того, что они по своей природе и направленности позиции субъектов имеют сходство. Так

¹ См.: Кондратенко В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования: дис... канд. юрид. наук. М., 2004; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: Изд-во БЕК, 1998.

² См.: Шурухнов Н.Г. Использование транскрайберов при производстве вербальных процессуальных действий // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, Академия управления МВД России, 23-24 апреля 2015 г.: в 2 ч. Ч. 2. М., 2015. С. 463-470.

как во всех случаях реализуется защитная доминанта как принцип формирования поведения. «...Психология лица, совершившего преступление, – пишет А.Р. Ратинов, – характеризуется господством оборонительной доминанты – максимального очага нервного возбуждения, через призму которого преломляются восприятие и оценка обстановки, регуляция поведения правонарушителя. На этой основе с учетом прошлого опыта формируются внутренняя позиция личности в уголовном процессе, система отношений к происходящему, готовность действовать определенным образом»¹.

Обращение к исследованиям психологов, аппликация их рекомендаций на практические следственные ситуации расследования взяточничества позволяют в первую очередь обратить внимание на рациональный² познавательный тип подозреваемых. Их поведению и деятельности присущи логическое, аналитическое, минимум эмоционального. При общении их речь размеренна, нетороплива, голос негромкий, следят за речью, фразы всегда закончены, мысль выражена ясно, не испытывают затруднений в подборе понятий для точного выражения мысли, лицо спокойно³.

Свободный рассказ обвиняемых рационального типа не рекомендуется прерывать. Поведение следователя в таких ситуациях должно характеризоваться академической деловитостью: внимательностью, исключением эмоциональных проявлений, жестов, мимики, пантомимики, хождения по кабинету, курения, разговоров по телефону. В тех случаях, когда свободный рассказ противоречит имеющимся доказательствам, следует попросить подозреваемого вернуться к содержанию изложенных эпизодов противоправной деятельности и изложить их более подробно. Если при повторном или более конкретизированном изложении появляются противоречия, то следователю нужно задать вопросы, направленные

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 196.

² Рациональный – разумно обоснованный, целесообразный. См.: Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ» – «АСТРЕЛЬ» - АСТ, 2002. С. 660. Это особо характерно для подозреваемых в получении взятки (ст. 290 УК РФ). Как уже отмечалось, 67 % из них имели высшее образование, 19 % – незаконченное высшее, 43 % – в возрасте от 36 до 45 лет с опытом руководящей работы.

³ См.: Кривошеин И.Т. Указ. соч. С. 100.

на уточнение очевидных обстоятельств (не противоречивых), их детализацию, с тем чтобы последующие вопросы выглядели логичными. Но при этом подозреваемый не должен видеть логику допроса – такова стратегическая цель следователя. В противном случае подозреваемый сориентируется и внесет корректировку в содержание самозащиты. Н.И. Порубов указывал, что «...обвиняемые воспринимают и воспроизводят в показаниях в основном свои действия, которые часто умышленно, а иногда на уровне подсознания искажаются, преподносятся в выгодном свете...»¹.

Подозреваемые указанного типа нередко стараются направить допрос в другое русло. В частности, заявляют о клевете в свой адрес, наветах сослуживцев, которые мстят ему за определенное поведение, занимаемое им в коллективе. Говорят о произволе должностных лиц правоохранительных органов, провокации взятки.

Реализация тактических приемов в отношении подозреваемых рационального познавательного типа должна быть также предельно избирательной. При обсуждении этой проблемы со следователями, которым приходилось расследовать анализируемые преступления, предпочтение отдавалось тактическому приему, который Г.Г. Доспулов именуется допущением легенды². Его суть состоит в том, что следователь предоставляет подозреваемому возможность подробно изложить ложные показания таким образом, чтобы они вошли в противоречие с ранее им же изложенным. После чего нужно последовательно, в нарастающем порядке предъявлять доказательства, увязывая их с показаниями, которые были даны допрашиваемыми ранее, объясняя их юридическое значение и демонстрируя их противоречия с информацией, представленной в легенде подозреваемых. «Обнаженные» таким образом противоречия заставят подозреваемых проникнуться силой предъявленных

¹ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: БЕК, 1998. С. 126.

² См.: Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 78. О его использовании при допросе обвиняемого более подробно см.: Кривошеин И.Т. Указ. соч. С. 88-111.

доказательств, задуматься над своими противоречиями. Это требует от них дачи объяснений, изменяющих показания, но в силу своей рациональности им нужно время, чтобы подумать, взвесить, понять степень расхождения, иногда проконсультироваться с адвокатами. Понимая это, следователь может предложить прервать или перенести допрос на последующие дни. Как говорят практики, это нередко приводит к положительному эффекту, а иногда и меняет содержание следственной ситуации, для разрешения которой приходится проводить незапланированные следственные действия, выяснять обстоятельства, которые не фигурировали в деле, допрашивать новых свидетелей.

В ходе допроса следователь, с конкретной целью, может изложить подозреваемому незначительный объем сведений, раскрывающих отдельные, бесспорные детали взяточничества. Осознав информированность субъекта расследования, взяточники иногда приходят к выводу о том, что запирательство или дача ложных показаний бесполезны.

Если имеется несколько подозреваемых, то следователь должен принять меры к тому, чтобы они не смогли предупредить друг друга о предстоящем допросе и согласовать свои показания. Полезной может оказаться рекомендация о совокупности параллельно проводимых допросов. Сущность тактической комбинации состоит в том, чтобы информация, полученная при допросе одного соучастника, немедленно передавалась для использования в допросах других¹. Как представляется, такой подход не относится к числу простых с точки зрения информационно-организационной, но его эффективность, при условии хорошей отработанности, отрицать не представляется возможным. Таким образом, организованная комбинация стимулирует активность допроса, позволяет, как показывает практика, получить больший объем правдивых сведений, иметь основания для проведения очной ставки, проверки показаний на месте.

¹ См.: Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений: монография. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного ЮИ МВД РФ, 2000.

Применительно к обозначенному нами комплексу следственных ситуаций кратко остановимся на допросе подозреваемых, относящихся к эмоциональному¹ познавательному типу. Эта категория подозреваемых, как правило, пребывает в возбужденном состоянии, проявляет желание вести инициативную беседу с присутствующими на допросе (специалистом, адвокатом, переводчиком), надеясь вызвать у них сочувствие, получить совет. При раскрытии содержания обстоятельств совершения преступления могут делать это сумбурно, с отсутствием последовательности, без выстраивания хронологии событий. В тех случаях, когда вопросы следователя ввергают их в новые обстоятельства, начинают теряться, вся их предварительная подготовка, проговоренная система защиты, ломается. Неоднократное повторение следователем конкретно направленного вопроса может стать источником принятия допрашиваемыми решения о необходимости дачи показаний. Исходя из сущности психологии таких лиц, они склонны подстроиться под вопрос, уловить, что от них требуется и в унисон позиции следователя изложить определенным образом обстоятельства произошедшего.

Допрос подозреваемых эмоционального типа является более длительным в сравнении с допросом подозреваемых рационального типа. Он в меньшей степени предметен, особенно когда идет свободный рассказ, отсутствует высокая степень напряженности. При планировании такого допроса следует рассчитывать на определенную продолжительность и самому следователю нужно запастись терпением. Объясняется это тем, что эмоциональные подозреваемые отклоняются от предмета допроса, порой вносят в него развлекательный характер. Задача следователя состоит в том, чтобы не только терпеливо выслушать, демонстрировать положительное отношение к излагаемым сведениям, но и уточнять отдельные обстоятельства и даже возвращать к началу изложения, чтобы установить определенную последовательность, хронологию произошедших событий.

¹Эмоциональный – насыщенный эмоциями, выражающий эмоции; склонный к быстрому и яркому проявлению эмоций, легко возбуждающийся. См.: Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ» - «АСТРЕЛЬ» - АСТ, 2002. С. 925.

При допросе подозреваемых эмоционального познавательного типа наиболее целесообразными тактическими приемами, разработанными учеными и апробированными практикой, могут оказаться внезапность постановки вопроса¹, пресечение лжи.

Внезапная постановка вопроса может осуществляться одновременно с предъявлением доказательств в тот момент, когда изложение ими определенных обстоятельств противоречит имеющимся доказательствам, о наличии которых подозреваемые не знали. Как показывает практика, действенным является целенаправленное, наглядное предъявление доказательств.

Пресечение лжи следует осуществлять сразу в тот момент, когда она появляется, не давая возможности подозреваемым для развертывания ложной информации, как бы удалив ее из содержания рассказа. Это делается тогда, когда у следователя имеются достоверные данные, подтверждаемые предъявлением доказательств, зачитыванием показаний других участников уголовного судопроизводства.

Ложь, в большинстве случаев, должна пресекаться жестко, однако без грубости, чтобы не вызвать вспыльчивость и обиду подозреваемых, относящихся к эмоциональному типу. Следователь не вправе прибегать и к обману, угрозам, созданию условий, ухудшающих их фактическое положение. Психологическое воздействие, осуществляемое во время допроса, должно основываться на нормах морали и нравственности. Всякий раз резервом следователя должно быть своевременное и точное обращение к положительным свойствам личности подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, в целях изменения его поведения, установления (поддержания) действенного психологического контакта, при котором наступают понимание и правильная оценка собственной позиции, которая подчас приводит к даче правдивых показаний.

¹ Г.Г. Доспулов именует его «внезапность» и рекомендует использовать в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством. См.: Доспулов Г.Г. Указ. соч. С. 79.

Важным уголовно-процессуальным положением является разъяснение подозреваемым значения чистосердечного признания ими своей вины во взяточничестве и активного содействия раскрытию преступления. В отдельных случаях это нужно делать с обстоятельным разбором смягчающих обстоятельств, показывая, какие из них могут быть применимы и являются приоритетными, чтобы суд признал их таковыми.

Приведенные рекомендации относятся к допросу подозреваемого, когда не заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с нормами главы 40.1 УПК РФ. Тактика допроса подозреваемого и предмет (ст. 317.4 УПК РФ) этого следственного действия будут иными, что поставит перед следователем и другие задачи.

В процессе допроса подозреваемого во взяточничестве, наряду с выяснением обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, необходимо выяснить и специальные, указанные в ст. 317.4 УПК РФ. Можно говорить о тех из них, которые подлежат обязательному выяснению. К примеру:

в чем конкретно состояло содействие подозреваемого следствию в раскрытии и расследования преступлений;

что им было предпринято для изобличения соучастников преступления (представлены дополнительные документы, ранее не фигурировавшие в уголовном деле, указаны конкретные свидетели, переданы материалы видео регистрации или указаны стационарные видеорегистраторы, с которых не были изъяты соответствующие записи);

что им осуществлялось в целях розыска имущества, добытого в результате совершения взяточничества (инициировали проведение проверки показаний на месте, выемку пластиковых карт, денежных средств, указали банковскую ячейку);

какую сумму (в денежном выражении) составляли выявленные ими эпизоды взяточничества, объем выполненных услуг в качестве предмета взятки;

в чем выразилась угроза личной безопасности, которой подвергались подозреваемые, обвиняемые, причиной которой было заключение ДСоС;

каким угрозам подвергались близкие родственники и близкие лица, что они

предпринимали для своей безопасности, какой вклад в это внес сам подозреваемый;

что конкретно подтверждает сотрудничество подозреваемого после заключения ДСоС;

какова причина последующего установления иных обстоятельств взяточничества и роли в ней субъекта преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ. В практике имеют место случаи, когда после заключения ДСоС устанавливаются иные обстоятельства преступления и в том числе иная роль подозреваемого, заключившего соглашение. Это может характеризовать его добросовестность и в зависимости от того, кем и как они установлены, указывать на выполнение им своих обязательств, составляющих предмет соглашения;

в чем причина отсутствия у него сведений обо всех эпизодах преступной деятельности, совершенной группой и лично им. По этому поводу Л.А. Воскобитова пишет: «Принимая от такого лица сотрудничество, сторона обвинения должна постоянно на протяжении всего следствия отслеживать достоверность и полноту передаваемой информации, чтобы оценить значимость оказываемого содействия. Соотносить ее с обстоятельствами преступной деятельности самого подозреваемого, заключившего соглашение, чтобы оценить, не является ли передаваемая информация заведомо ложным оговором, попыткой переложить на соучастников собственную вину»¹.

Подводя итог изложенному в параграфе, отметим следующее.

1. Следует учитывать, что показания подозреваемого могут быть единственными в досудебном производстве, т. к. он вправе воспользоваться положением ст. 51 Конституции Российской Федерации, предоставляющей ему право не свидетельствовать против самого себя и отказаться от дачи показаний на допросе его в качестве подозреваемого. Поэтому следователь должен принять максимум усилий по склонению его к даче показаний, установлению психологического контакта, тщательно, максимально подробно, детально

¹ Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Научные труды МГЮА. 2010. № 3. С. 459.

допросить подозреваемого по всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания.

2. Кроме уголовно-процессуальных средств, тактических приемов, комбинаций, иногда целесообразно принимать организационные решения. Минимизации конфликтной ситуации, в отдельных случаях, может способствовать замена следователя более опытным. Имеющий значительный уровень тактического потенциала и владеющий искусством эффективного воздействия на разум и чувства оппонента¹, субъект расследования способен решить сложные следственные ситуации. В данном случае речь идет не о применении тактического приема, а о реализации организационно-процессуального решения руководителя следственного органа, руководителя следственной группы.

3. Предмет и тактика допроса подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, да и само предварительное следствие, имеют принципиальные различия, когда заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

¹Воскобитова Л.А. Указ. соч. С. 459.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теоретических, правовых и практических проблем предварительного и первоначального этапов расследования преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Взятка – это предмет, а не средство совершения преступления, и суть ее состоит в конкретной выгоде имущественного характера. Нарушая принцип безвозмездности деятельности государственного аппарата, должностное лицо преследует цель личного материального обогащения. Способы совершения и приемы сокрытия взяточничества стали более информационно-техническими. По этим причинам получение и дача взятки характеризуются высокой степенью латентности, действительные их масштабы определились затруднительно.

2. На современном этапе требуется выработка новых подходов к борьбе с взяточничеством. В том числе переосмысления системы методики, тактики производства отдельных следственных действий, обеспечивающих оптимальные направления деятельности уполномоченных субъектов.

3. Криминалистическая характеристика получения-дачи взятки, для разработки рекомендаций предварительного и первоначального этапов, включает следующие типичные данные о: подготовке; способах совершения; приемах сокрытия, противодействия; характере действий (бездействия), совершенных за взятку; отрасли деятельности взяточполучателя; обстановке; предмете; следах; свойствах личности субъектов; обстоятельствах, способствовавших взяточничеству.

4. Взяточникам присущи как общие свойства, характерные для субъектов корыстных преступлений, так и специальные. К ним относятся: корысть, стяжательство, желание любыми средствами достичь поставленной цели (купить престижный автомобиль, комплекты одежды и обуви определенного бренда, украшения и предметы различного назначения). К этому следует прибавить неразборчивость в средствах повышения материального положения и получения легкой наживы, игнорирование мнения окружающих и общественности, отсутствие прогнозирования своего будущего, обусловленного противоправной

деятельностью.

5. В зависимости от наличия системы взяточничества существует три типа субъектов рассматриваемого вида преступлений: 1) ситуативный; 2) ситуативно-криминальный; 3) последовательно-криминогенный тип.

6. Если инициатором взяточничества выступает взяткодатель, то в процессе подготовки им, как правило, выясняются:

а) правовой статус должностного лица, данные о его вышестоящем руководстве, подчиненных, взаимоотношениях с ними;

б) характер (объем) его служебных полномочий, в том числе временно делегированных, регламент деятельности;

в) место жительства, условия проживания, наличие транспортных средств, гаража, загородного дома или дачи;

г) наличие родственников, места их проживания, характер взаимоотношений с планируемым взяткополучателем, место работы;

д) лиц, с которыми он находится в доверительных отношениях;

е) предстоящее участие в служебных мероприятиях, поездках в командировки, выезды за пределы региона (отдых, рыбалка);

ж) хозяйственно-бытовые проблемы, в разрешении которых может быть заинтересован взяткополучатель;

з) увлечения, предпочтительные места свободного времяпрепровождения;

и) возможности влиять на других должностных лиц (если в его компетенцию не входит решение конкретного вопроса) в целях выполнения действий (бездействия), в которых заинтересован взяткодатель и которые будут обусловлены взяткой.

7. В целях предупреждения взяточничества необходима реализация мер правового, управленческого, функционального характера. Названные меры могут включать:

1) принятие правовых актов (относящихся к различным сферам деятельности), по возможности исключающих двойственный характер принятия определенных решений, содержащих положения, предполагающие однозначность

юридического толкования;

2) создание базы данных в целях изучения и анализа информации о состоянии, уровне и динамике рассматриваемых посягательств, оценке тенденций, перспектив, закономерностей этих преступлений с учетом уровня их латентности;

3) подотчетность должностных лиц, занимающих важное положение на государственной службе, по вопросам финансов, кадровых назначений;

4) осуществление рейдов, проверок, специальных мероприятий;

5) проведение совещаний на разных ведомственных уровнях, обусловленных единством целей в борьбе с взяточничеством;

6) обмен информацией надзорных, контролирующих и правоохранительных органов;

7) освещение в СМИ фактов взяточничества, для придания им широкого общественного резонанса.

8. Объем следственной работы, выполняемой в стадии возбуждения уголовного дела, позволяет именовать его предварительным этапом расследования. Такой подход соответствует уголовно-процессуальному законодательству, в п. 9 ст. 5 УПК РФ сказано: «Досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

9. Уголовные дела о получении взятки в 52 % случаев возбуждались на основании сообщения о совершённом или готовящемся преступлении, полученного из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). В значительной массе это было результатом проведения ОРМ. В 17 % случаев процессуальное решение принималось по сообщениям свидетелей, в 13 % – взяткодателей, в 10 % – посредников (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Несколько иные показатели характеризуют принятие решения о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 291 УК РФ. Здесь 59 % приходится на сообщения, полученные из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), опять же, как результат проведения

оперативно-розыскных мероприятий. 14 % составляют сообщения взяточдателей, 10 % приходится на явку с повинной, 8 % – на информацию свидетелей.

10. На предварительном этапе расследования получения взятки уполномоченные УПК РФ должностные лица осуществляли: получение объяснений – 72 % случаев; 2) истребование документов – 32 %; 3) изъятие документов – 23 %; 4) осмотр документов – 17 %; 5) производство документальных проверок – 21 %. Комплекс процессуальных действий при расследовании дачи взятки на обозначенном этапе был шире. Он включал: 1) получение объяснений – 55 % случаев; 2) истребование документов – 21 %; 3) изъятие документов – 5 %; 4) осмотр документов – 5 %; 5) исследование документов – 4 %; 6) получение образцов для сравнительного исследования – 3 %; 7) истребование предметов – 2 %; 8) изъятие предметов – 2 %; 9) исследование предметов – 2 %; 10) осмотр предметов – 1 %.

11. В силу специфики преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ, на предварительном этапе расследования «задержание» (захват с поличным) проводилось при обстоятельствах, когда:

1) предмет взятки передавался должностному лицу с просьбой выполнить определенные действия (бездействие), но оно его не приняло, а сообщило в правоохранительный орган;

2) «задержание» проводилось в рамках реализации ОРМ по письменному поручению следователя в соответствии со ст. 144 УПК РФ;

3) «захват» осуществлялся при проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

12. Целесообразным способом конвертации результатов ОРД в доказательства, как это предписано уголовно-процессуальным законодательством, является рапорт об обнаружении признаков преступления. В таком случае он играет двоякую роль: с одной стороны, выступает поводом к возбуждению уголовного дела, с другой – является доказательством (в результате такой конвертации) – иным документом, процессуальный статус которого определен

ст. 84 УПК РФ.

13. Характер следственных ситуаций, объем работы по их разрешению на первоначальном этапе расследования взяточничества зависит от:

- количества и достоверности имеющихся сведений о противоправной деятельности конкретных лиц, полученных на предварительном этапе расследования;
- процессуального положения субъектов взяточничества, уровня противодействия, оказываемого следователю;
- интенсивности взаимодействия субъекта расследования с должностными лицами оперативных подразделений, информационно-технического обеспечения органов расследования (наличия автоматизированного рабочего места следователя, руководителя следственного органа).

14. Для разрешения типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования – информационно-определенной и информационно-неопределенной, в зависимости от характера данных о времени передачи незаконного вознаграждения, необходимо провести осмотр места происшествия; личный обыск; обыск по месту работы; обыск по месту жительства; выемку; осмотр документов.

15. На первоначальном этапе расследования преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, производились: допрос подозреваемого – 85 % случаев; допрос свидетелей – 61 %; обыск – 52 %; осмотр места происшествия – 49 %; осмотр предметов, документов – 25 %; выемка – 17 %; получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств – 12 %.

Комплекс следственных действий при расследовании дачи взятки (ст. 291 УК РФ) был несколько иным и включал: допрос подозреваемого – 40 % случаев; осмотр места происшествия – 22 %; обыск – 9 %; контроль и запись переговоров – 6 %; допрос свидетелей – 6 %; выемку – 5 %; следственный эксперимент – 5 %; осмотр предметов, документов – 3 %; очную ставку – 3 %; предъявление для опознания – 2 %.

16. Получение информации о соединениях между абонентами и (или)

абонентскими устройствами, контроль и запись переговоров при расследовании взяточничества интенсифицируют процесс сбора доказательств, увеличивают их объем, стимулируют производство других следственных действий (допросов, экспертиз), позволяют установить дополнительные эпизоды преступной деятельности, соучастников взяточничества, их конкретную роль в совершении преступлений. Поэтому субъекты расследования обязаны знать технологию их проведения, в том числе и используя возможности автоматизированного рабочего места следователя.

17. Допрос свидетелей при расследовании взяточничества характеризуется разнообразием в зависимости от объема располагаемых сведений, их важности для установления обстоятельств совершенных преступлений. Предметность допроса должна варьироваться в зависимости от следственной ситуации и категории допрашиваемого. Следователь всякий раз должен сформировать перечень вопросов, позволяющий выяснить:

- а) что явилось предметом взятки, каковы его общие и индивидуальные признаки;
- б) источник извлечения взяткодателем материальных средств для дачи взятки (данные граждан, осведомленных об этом; круг участников преступления и их взаимоотношения);
- в) характер действий (бездействия), за которые передан предмет взятки;
- г) местонахождение взяточников в момент совершения посягательства;
- д) образ жизни преступников, материальное положение, наличие дорогостоящих транспортных средств, украшений, мебели, картин;
- е) допущенные нарушения в служебной деятельности.

18. Специфика допроса подозреваемого во взяточничестве обусловлена двумя общими следственными ситуациями. Их основаниями являются нормы уголовно-процессуального законодательства: 1) заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»); 2) подозреваемый не заключил досудебного соглашения о сотрудничестве со

следствием – расследование осуществляется в обычном порядке.

19. Разрешение первой следственной ситуации предполагает выяснение у подозреваемого и специальных обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 317.4 УПК РФ). К ним относится установление:

в чем конкретно состояло содействие подозреваемого следствию в раскрытии и расследовании преступлений;

что им было предпринято для изобличения соучастников преступления (представлены дополнительные документы, ранее не фигурировавшие в уголовном деле, указаны конкретные свидетели, переданы материалы видеорегистрации или указаны стационарные видеорегистраторы, с которых не были изъяты соответствующие записи);

что им осуществлялось в целях розыска имущества, добытого в результате совершения взяточничества (инициировали проведение проверки показаний на месте, выемку пластиковых карт, денежных средств, указали банковскую ячейку);

какую сумму (в денежном выражении) составляли выявленные ими эпизоды взяточничества, объем выполненных услуг в качестве предмета взятки;

в чем выразилась угроза личной безопасности, которой подвергались подозреваемые, обвиняемые, причиной которой было заключение ДСоС;

каким угрозам подвергались близкие родственники и близкие лица, что они предпринимали для своей безопасности, какой вклад в это внес сам подозреваемый;

что конкретно подтверждает сотрудничество подозреваемого после заключения ДСоС;

какова причина последующего установления иных обстоятельств взяточничества и роли в ней субъекта преступлений, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ;

в чем причина отсутствия у него сведений об эпизодах противоправной деятельности, совершенной преступной группой и лично им.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. – Текст: непосредственный // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в посл. ред.). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.07.2020). –Загл. с экрана.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в посл. ред.). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. –URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.07.2020). –Загл. с экрана.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ. – Текст: электронный// КонсультантПлюс: официальный сайт. –URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.07.2020). –Загл. с экрана.

5. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2020). –Загл. с экрана.

6. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. – Текст: непосредственный // Российская газ. – 2010. – 1 декабря.

7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных

коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013). – Текст: электронный // Консультант Плюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.08.2020). – Загл. с экрана.

8. Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 7. – Текст: непосредственный // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5.

9. О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации: Приказ Председателя Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142. – Текст: электронный // Консультант Плюс: официальный сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2020). – Загл. с экрана.

10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. – Текст: электронный // ГАРАНТ: официальный сайт. URL: <http://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#ixzz6O5vy1KT2> (дата обращения: 01.06.2020). – Загл. с экрана.

II. Учебники, учебные пособия, монографии, книги

11. Агутин, А.В. Организационно-правовой механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности в отечественном досудебном производстве: монография / А.В. Агутин, А.Ю. Введенский, А.Г. Саакян. – М.:

Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 159 с. – Текст: непосредственный.

12. Баев, О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): науч.-практ. пособие / О.Я. Баев. – М.: Эксмо, 2009. – 396 с. – Текст: непосредственный.

13. Баев, М.О. УПК РФ 2001: достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие / М.О. Баев, О.Я. Баев. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. – 36 с. – Текст: непосредственный.

14. Баев, О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – 2-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – Текст: непосредственный.

15. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов / В.Л. Васильев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 608 с. – Текст: непосредственный.

16. Васюков, В.Ф. Теоретические и правовые аспекты расследования преступлений с использованием абонентской информации: монография / В.Ф. Васюков; под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Волеводза. – Орел: Изд-во «Картуш», 2020. – 339 с. – Текст: непосредственный.

17. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Т.С. Волчецкая; под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М., 2002. – 248с. – Текст: непосредственный.

18. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1985. —333 с. – Текст: непосредственный.

19. Гаврилин, Ю.В. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / Ю.В. Гаврилин, Е.С. Дубоносов. – М.: Книжный мир, 2003. – Текст: непосредственный.

20. Гармаев, Ю.П. Противодействие коррупционным преступлениям, связанным с мнимым посредничеством во взяточничестве. Памятка для следователей и населения: учеб.-практ. пособие / Ю.П. Гармаев, Р.А. Степаненко; отв. ред. Ю.П. Гармаев. – Иркутск, 2015. – 54 с. – Текст: непосредственный.

21. Глушков, А.И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства: монография / А.И. Глушков. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005. — 178 с. — Текст: непосредственный.

22. Гущин, А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практ. пособие / А.Н. Гущин, Н.А. Громов, Н.П. Царева. — М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. — 115 с. — Текст: непосредственный.

23. Долгинов, С.Д. Использование обыска в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений: учеб. пособие / С.Д. Долгинов. — М.: ЮИ МВД РФ, 1997. — Текст: непосредственный.

24. Доспулов, Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. — М., 1976. — 112 с. — Текст: непосредственный.

25. Дубоносов, Е.С. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: лекция / Е.С. Дубоносов. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2000. — 35 с. — Текст: непосредственный.

26. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. — М.: Юрайт, 2013. — 379 с. — Текст: непосредственный.

27. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами: монография / А.В. Дулов. — Минск: Изд-во «Университетское», 1985. — 168 с. — Текст: непосредственный.

28. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. — М.: Проспект, 2007. — 214 с. — Текст: непосредственный.

29. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: монография / В.Ф. Ермолович. — Минск: Амалфея, 2001. — Текст: непосредственный.

30. Жбанков, В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения / В.А. Жбанков. — М., 1999. — 192 с. — Текст: непосредственный.

31. Зуев, Е.И. Криминалистическая характеристика преступления / Е.И.

Зуев, Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Криминалистика (актуальные проблемы). – М., 1988. – С. 119-133.

32. Ищенко, Е.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практ. пособие / Е.П. Ищенко. – М., 2011. – Текст: непосредственный.

33. Кальницкий, В.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие / В.В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 222 с. – Текст: непосредственный.

34. Кальницкий, В.В. Следственные действия: учеб. пособие / В.В. Кальницкий // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Особенная часть. Вып. 2. – М.: ИМЦ ГУК МВД РФ, 2002. – 238 с. – Текст: непосредственный.

35. Князьков, А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства / А.С. Князьков. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2013. – 164 с. – Текст: непосредственный.

36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР: по состоянию на 1 октября 2000 года. С учетом Определения Конституционного Суда РФ № 9-0, Постановлений Конституционного Суда РФ № 1-П, № 2-П, № 11-П, Федеральных законов РФ № 53-ФЗ, № 119-ФЗ / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин; под общ. ред. В.М. Савицкого [и др.]. – М.: Проспект, 2000. – 670 с. – Текст: непосредственный.

37. Криминалистика: учебник: в 2 т. / под ред. Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – Т. 2. – 990 с. – Текст: непосредственный.

38. Криминалистика: учебник для высш. юрид. учеб.завед. / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. – М.: Спарк, 1999. – 466 с. – Текст: непосредственный.

39. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 900 с. – Текст: непосредственный.

40. Криминалистика: учебник / под ред. В. А. Образцова. – М.: Юрист, 2001. – 756 с. – Текст: непосредственный.

41. Кушниренко, С.П. Особенности расследования взяточничества: учеб.

пособие / С.П. Кушниренко. – СПб.: СПб ЮИ Ген. прокуратуры РФ, 2002. – 108 с. – Текст: непосредственный

42. Лапин, Е.С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: монография / Е.С. Лапин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 191 с. – Текст: непосредственный.

43. Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. – М.: Новый юристь, 1997. – 176 с. – Текст: непосредственный.

44. Лобунец, Е.С. Назначение и содержание этапов расследования преступлений / Е.С. Лобунец. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. – 155 с. – Текст: непосредственный.

45. Луковников, Г.Д. Процессуальная характеристика следственных действий: учеб. пособие / Г.Д. Луковников, А.А. Петуховский. – М.: МГОУ, 2018. – Текст: непосредственный.

46. Lupinskaya, P.A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / P.A. Lupinskaya. – M.: VYUZI, 1972. – 79 s. – Текст: непосредственный.

47. Мерецкий, Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений: монография / Н.Е. Мерецкий. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного ЮИ МВД РФ, 2000. – 313 с. – Текст: непосредственный.

48. Мерецкий, Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие / Н.Е. Мерецкий. – М.: Юрлитинформ. 2007. – 368 с. – Текст: непосредственный.

49. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. – М.: Спарк, 2004. – 1209 с. – Текст: непосредственный.

50. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.К. Бобров [и др.]; под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 1213 с. – Текст: непосредственный.

51. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений /

В.А. Образцов. – Красноярск, 1988. – 176 с. – Текст: непосредственный.

52. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М.: Юристь, 1997. – 333 с. – Текст: непосредственный.

53. Образцов, В.А. Подготовка и производство допроса подозреваемого и обвиняемого / В.А. Образцов // Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристь, 2001. – 756 с. – Текст: непосредственный.

54. Образцов, В.А. Общие положения подготовки и производства допроса свидетеля и потерпевшего / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова // Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / С.Н. Богомолова [и др.]; сост.: П.Т. Скорченко; под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристь, 1999. – 501 с. – Текст: непосредственный.

55. Образцов, В.А. Организационно-тактические основы подготовки и производства допроса / В.А. Образцов, Т.Ю. Рзаев // Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / С.Н. Богомолова [и др.]; сост.: П.Т. Скорченко; под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристь, 1999. – 501 с. – Текст: непосредственный.

56. Организация и методика расследования взяточничества: метод. пособие. – М.: Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – 171 с. – Текст: непосредственный.

57. Петрухин, И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / И.Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит, 1987. – 189 с. – Текст: непосредственный.

58. Петуховский, А.А. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.): учеб. пособие / А.А. Петуховский, Н.Г. Шурухнов. – М.; Тула: Тульский полиграфист, 2002. – Текст: непосредственный.

59. Подгрушный, М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты / М.А. Подгрушный. – Саратов, 2014. – 29 с. – Текст: непосредственный.

60. Подшибякин, А.С. Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности / А.С. Подшибякин. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР»,

2011. – 353 с. – Текст: непосредственный.

61. Попов, А.А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации. Результаты компаративистского исследования досудебного производства / А.А. Попов. – Пятигорск, РИА-КМВ, 2015. – 200 с. – Текст: непосредственный.

62. Попов, К.И. Контроль и запись телефонных переговоров в деятельности следователя / К.И. Попов. – Челябинск, 2007. – Текст: непосредственный.

63. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие / Н.И. Порубов. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – 208 с. – Текст: непосредственный.

64. Посник, В.С. Обыск и выемка / В.С. Посник // Следственные действия: учеб. пособие / под ред. Б.П. Смагоринского. – М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 242 с. – Текст: непосредственный.

65. Преступность и правонарушения (2009-2013): статист. сб. – М.: ГИАЦ МВД России, 2013. – 180 с. – Текст: непосредственный.

66. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей: науч.-практ. руководство / А.Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с. – Текст: непосредственный.

67. Рахунов, Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1955. – Текст: непосредственный.

68. Ревницкий, И.Н. Личность, индивидуальность, общество / И.Н. Ревницкий. – М., 1984. – 141 с. – Текст: непосредственный.

69. Рейсмен, В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы / В.М. Рейсмен; пер. с англ. М. Беленького; под общ. ред. и со вступ. ст. А.М. Яковлева. – М.: Прогресс, 1988. – 327 с. – Текст: непосредственный.

70. Россинский, С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография / С.Б. Россинский. – М.: Юрлитинформ, 2015. – Текст: непосредственный.

71. Семенцов, А.В. Избранные статьи по уголовному процессу / А.В. Семенцов. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – 593 с. – Текст: непосредственный.

72. Сидорова, Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: учеб.пособие / Н.В. Сидорова. – Тюмень: ТюмГУ, 2007. – Текст: непосредственный.

73. Следственные ошибки / под ред. Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковника юстиции заслуженного юриста Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. А.И. Бастрыкина. – М., 2016. – 160 с. – Текст: непосредственный.

74. Слепнева, Л.И. Расследование квалифицированного взяточничества и других проявлений коррупции / Л.И. Слепнева. – Текст: непосредственный // Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Волынский [и др.]; под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, 1999. – С. 432-433.

75. Степанов, В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях / В.В. Степанов. – Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та, 1972. – 142 с. – Текст: непосредственный.

76. Строгович, М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: АН СССР, 1958. – 703 с. – Текст: непосредственный.

77. Трухачев, В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые, криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации / В.В. Трухачев. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2000. – 231 с. – Текст: непосредственный.

78. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / под ред. А.Е. Чечетина. – Изд. 12-е, перераб. и доп. – Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2007. – 225 с. – Текст: непосредственный.

79. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 2 т. / И.Я. Фойницкий. Т. 2. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с. – Текст: непосредственный.

80. Химичева, Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлениях: учеб. пособие / Г.П. Химичева. – М.: ЮИ МВД России, 1997. – 138 с. – Текст: непосредственный.

81. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А.А.

Хмыров. – СПб: Юридический центр Пресс, 2005. – 247 с. – Текст: непосредственный.

82. Хомич, В.М. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества: монография / В.М. Хомич, И.И. Бранчель; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Мн.: БГУФК, 2009. – Текст: непосредственный.

83. Шаталов, А.С. Тактика контроля и записи переговоров / А.С. Шаталов, Л.И. Ивченко; под общ. ред. В.И. Гаенко. – М.: Юркнига, 2004. – Текст: непосредственный.

84. Шурухнов, Н.Г. Тактика контроля и записи переговоров / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Криминалистика: учебник / под общ. ред. В.А. Жбанкова. Люберцы, 2018. – С. 277–289.

85. Шурухнов, Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / Н.Г. Шурухнов. – М., 1985. – 60 с. – Текст: непосредственный.

86. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. – М.: Юрист, 2005. – 639 с. – Текст: непосредственный.

87. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. – М.: Эксмо, 2005. – 718 с. – Текст: непосредственный.

88. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 718 с. – Текст: непосредственный.

89. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 775 с. – Текст: непосредственный.

90. Шурухнов, Н.Г. Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методические вопросы / Н.Г. Шурухнов, И.А. Кузнецова. – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2016. – 228 с. – Текст: непосредственный.

91. Шурухнов, Н.Г. Криминалистическая характеристика получения и дачи взятки как виды коррупционных преступлений/ Н.Г. Шурухнов, И.А. Кузнецова. – Текст: непосредственный// Получение и дача взятки как виды коррупционных

преступлений: квалификация и расследование. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. – С. 76-109.

92. Шурухнов, Н.Г. Криминалистическая тактика: курс лекций / Н.Г. Шурухнов, Д.Ф. Флоря, В.А. Шурухнов. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006. – 200 с. – Текст: непосредственный.

93. Электронные носители информации в криминалистике: монография / под ред. д-ра юрид. наук О.С. Кучина. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. – Текст: непосредственный.

94. Элькинд, П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – М.: Юрид. лит, 1967. – 192 с. – Текст: непосредственный.

95. Яковлев, А.М. Социология экономической преступности / А.М. Яковлев; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988. – 251 с. – Текст: непосредственный.

96. Яшин, В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов / В.Н. Яшин, А.В. Победкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 184 с. – Текст: непосредственный.

III. Статьи, периодические издания

97. Анашкин, Г.З. Некоторые актуальные вопросы расследования и рассмотрения дел о взяточничестве / Г.З. Анашкин, В.А. Образцов. – Текст: непосредственный // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений: межвуз. сб. науч. трудов / Свердловский юрид. ин-т.; редкол.: И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин (отв. ред.). – Свердловск, 1980.

98. Афонин, В.К. Правовой статус понятых в законодательстве России / В.К. Афонин, Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 9-10 апреля 2014 г.: в 2 ч. – М., 2014. – Ч. 1. – С. 43-52.

99. Баев, О.Я. Задержание с поличным по делам о взяточничестве: три проблемы / О.Я. Баев. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2007. –

№ 3. – С. 47-53.

100. Баев, О.Я. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа (в зависимости от следственных ситуаций) / О.Я. Баев, Е.А. Пидусов. – Текст: непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: РЖ. Сер. 4. – Государство и право. – 2011. – № 2. – С. 150-152.

101. Бахин, В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В.П. Бахин. – Текст: непосредственный // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2000-2001. – Вып. 1-2. – С. 20-26.

102. Белкин, Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов. – Текст: непосредственный // Социалистическая законность. – 1987. – № 9. – С. 56-58.

103. Бодров, Н.Ф. Исследование документов по делам о преступлениях коррупционной направленности в сфере образования / Н.Ф. Бодров. – Текст: непосредственный // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): материалы 53-х криминалистических чтений (Москва, 22-23 ноября 2012 г.). – М.: Академия управления МВД России. 2012.

104. Ведерников, Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления / Н.Т. Ведерников. – Текст: непосредственный // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984.

105. Велигодский, Д.В. Совершенствование работы по противодействию коррупции в Российской Федерации в 2018-2020 годах / Д.В. Велигодский. – Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 28-34.

106. Верницкая, Г.В. Особенности уголовно-правовой квалификации коррупционных правонарушений / Г.В. Верницкая. – Текст: непосредственный // Вестник Поволжского института управления РАНХиГС. – 2017. – Т. 17. – № 1.

107. Верницкая, Г.В. Особенности криминалистической методики расследования взяточничества / Г.В. Верницкая, К.С. Ивахина. – Текст:

непосредственный // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. – 2017. – № 11 (13). – С. 184-190.

108. Волженкин, Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? / Б. Волженкин. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2001. – № 5.

109. Воскобитова, Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов / Л.А. Воскобитова. – Текст: непосредственный // Научные труды МГЮА. – 2010. – № 3.

110. Галустьян, О.А. Психология первоначального допроса подозреваемого / О.А. Галустьян, А.Д. Белоусов, И.Е. Реуцкая. – Текст: непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 2 (26). – С. 81-89.

111. Грибунов, О.П. Тактические приемы, используемые для изобличения ложных показаний свидетеля / О.П. Грибунов. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 3-7.

112. Грибунов, О.П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации / О.П. Грибунов. – Текст: непосредственный // Вестник ВСГУТУ. – 2017. – № 24. – С. 135-139.

113. Гуня, В.И. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников на первоначальном этапе расследования взяточничества / В.И. Гуня. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 40. – С. 44-46.

114. Данильян, А.С. Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности / А.С. Данильян, Э.С. Данильян. – Текст: непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 55-58.

115. Данильян, С.А. О способах совершения преступлений представителями органов местного самоуправления / С.А. Данильян. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2017. – № 14 (62). – С. 143-147.

116. Данильян С.А. О некоторых особенностях проведения обыска по уголовным делам в отношении представителей органов местного самоуправления

/ С.А. Данильян. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 239-241.

117. Драпкин, Л.Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования / Л.Я. Драпкин. – Текст: непосредственный // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск, 1986. – С. 7-16.

118. Есаков, Г. Имущественные права как предмет взятки / Г. Есаков, Д. Сарваров. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 58-63.

119. Капитонов Н. Эксперимент или подстрекательство? / Н. Капитонов. – Текст: непосредственный // Законность. – 1996. – № 3. – С. 34-35.

120. Князев, В.А. О понятии тактической операции / В.А. Князев. – Текст: непосредственный // Криминалистика и судебная экспертиза: Республиканский межведомственный сб. науч. и науч.-метод. работ. – Вып. 9. – Киев: Вицашк., 1982.

121. Козырев, Г. Документирование прослушивания и звукозаписи телефонных и иных переговоров / Г. Козырев. – Текст: непосредственный // Законность. – 1993. – № 4.

122. Крапива, И.И. К проблеме использования результатов ОРД в процессе доказывания / И.И. Крапива. – Текст: непосредственный // Военно-юридический журнал. – 2007. – № 12. – С. 43-46.

123. Куемжиева, С.А. О понятии криминалистической характеристики преступления / С.А. Куемжиева. – Текст: непосредственный // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – С. 200-204.

124. Кучерук, Д.С. Проблемы использования результатов ОРД при доказывании по уголовным делам л взяточничестве / Д.С. Кучерук. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2. – С. 306-310.

125. Ландин, И. Обнаружение и изъятие предмета взятки / И. Ландин. – Текст: непосредственный // Законность. – 2004. – № 4.

126. Лобанова, Л. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации / Л. Лобанова. – Текст: непосредственный // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей. – Ярославль, 1999.

127. Марданов, А.Н. Механизм слепообразования при совершении взятничества с участием посредника / А.Н. Марданов. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2014. – № 4 (64).

128. Марданов, А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе выявления фактов взятничества при наличии посредника, а также последующего возбуждения и расследования уголовного дела / А.Н. Марданов. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1 (65). – С. 95-99.

129. Марданов, А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взятничества при наличии посредника / А.Н. Марданов, Г.Ю. Лутошкин. – Текст: непосредственный // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга: сб. Всерос. науч.-практ. конф. к 85-летнему юбилею И.А. Возгрина и В.С. Бурдановой; Санкт-Петербург, 14 ноября 2014 г. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – С. 168-172.

130. Марданов, А.Н. Особенности задержания с поличным по делам о взятничестве при наличии посредника / А.Н. Марданов, О.В. Челышева. – Текст: непосредственный // Мир юридической науки. – 2017. – № 7. – С. 74-80.

131. Мерецкий, Н.Е. Ситуационный подход к этапизации расследования / Н.Е. Мерецкий. – Текст: непосредственный // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 87-92.

132. Петрова, И.А. Признание лица потерпевшим в делах о вымогательстве взятки / И.А. Петрова, А.А. Новожилова. – Текст: непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т.7. – № 7А. – С. 226-239.

133. Подольный, Н.А. Значение операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества / Н.А. Подольный, П.В. Малышкин. – Текст: непосредственный // Следователь. – 2002. – № 12.

134. Резцов, А.В. Информация о соединениях между абонентами сотовой связи при установлении обстоятельств совершенного преступления / А.В. Резцов. – Текст: непосредственный // Законность. – 2011. – № 11. – С. 19-21.

135. Рывкин, С.Ю. Особенности расследования взяточничества, сопряженного с вымогательством взятки / С.Ю. Рывкин, А.В. Ефременко. – Текст: непосредственный // Материалы IV Международной научно-практической конференции / МЦНС «Наука и просвещение». – М., 2018. – С. 187-190.

136. Рычкалова, Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / Л.А. Рычкалова. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 205-210.

137. Соколов, Ю.Н. Использование информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в ходе предварительного расследования / Ю.Н. Соколов. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2011. – № 11. – С. 18-21.

138. Старченков, П. Взятка и предприниматель / П. Старченков. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 1997. – № 4.

139. Стовбун, С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с вымогательством и получением взятки / С.В. Стовбун. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2018. – № 4 (6). – С. 44-46.

140. Ткачев, И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / И.О. Ткачев. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 64-67.

141. Трухачев, В.В. О некоторых вопросах взаимодействия следователя с оперативным аппаратом при расследовании взяточничества в условиях противодействия / В.В. Трухачев. – Текст: непосредственный // Общество и право. 2014. – № 4. – С. 212-215.

142. Тюнин, В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) /

В.И. Тюнин. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 21-23.

143. Халиков, А. Н. Характеристика личности взяточдателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов / А.Н. Халиков. – Текст: непосредственный // Следователь. – 2004. – № 12.

144. Хамицева, Д.В. Криминалистическая характеристика взяточников / Д.В. Хамицева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 1 (60). – С. 263-265.

145. Хлус, А.М. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным / А.М. Хлус. – Текст: непосредственный // Библиотека криминалиста: науч. журнал. – 2017. – № 1. – С. 206-217.

146. Хлус, А.М. Ситуационный подход к расследованию взяточничества: проблемы и пути их решения / А.М. Хлус. – Текст: непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 2. – С. 138-145.

147. Шайков, А. Личность взяточполучателя / А. Шайков. – Текст: непосредственный // Законность. – 2003. – № 8.

148. Шарапов, Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки / Р. Шарапов, М. Моисеенко. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 71-77.

149. Шарапов, Р. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества / Р. Шарапов, Л. Фарберова. – Текст: непосредственный // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 88-96.

150. Шаталов, А.С. Использование результатов контроля и записи переговоров в доказывании по уголовным делам / А.С. Шаталов. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): материалы межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – С. 124-131.

151. Шурухнов, Н.Г. Планирование предварительной проверки первичных

материалов о преступлении / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов III межвуз. науч.-практ. конф. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – С. 37-41.

152. Шурухнов, Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений/ Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. трудов (посв. 5-летию введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Вып. 2. – Рязань, 2007. – С. 147-156.

153. Шурухнов, Н.Г. Может ли орган дознания – юридическое лицо выполнять определенные уголовно-процессуальные функции (действия)? (в порядке постановки проблемы) / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. трудов, посв. 130-летию образования уголовно-исполнительной системы России, 75-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний и 35-летию образования кафедры уголовного процесса и криминалистики. – Вып. 4. – Рязань, 2009. – С. 23-31.

154. Шурухнов, Н.Г. Почему средства в иностранной валюте не возвращаются из-за рубежа: современное состояние, проблемы выявления, раскрытия и расследования невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Вопросы правоведения. – 2011. – № 2 (10).

155. Шурухнов, Н.Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 28 марта 2014 г. / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – С. 296-305.

156. Шурухнов, Н.Г. Использование электронной почты (e-mail) в процессе

организации и деятельности экстремистских сообществ: технология поиска и изъятия компьютерных сообщений при расследовании / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Криминалистические чтения на Байкале – 2015. – Иркутск, 2015. – С. 113-118.

157. Шурухнов, Н.Г. Информационные технологии: современное состояние и отдельные данные их использования в совершении преступлений лицами, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 96-100.

158. Шурухнов, Н.Г. Использование транскрайберов при производстве вербальных процессуальных действий / Н.Г. Шурухнов. – Текст: непосредственный // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, Академия управления МВД России, 23-24 апреля 2015 г.: в 2 ч. Ч. 2. – М., 2015. – С. 463-470.

159. Шурухнов, Н.Г. Подготовка к проведению получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Н.Г. Шурухнов, В.П. Беспалов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 15 марта 2017 года). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 3-9.

160. Шурухнов, Н.Г. О конвертации результатов производства оперативно-розыскных мероприятий в доказательства / Н.Г. Шурухнов, Д.А. Гришин. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы науки и практики XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 5 декабря 2016 г. – Казань: Изд-во «Бук», 2017. – С.109-112.

161. Шурухнов, Н.Г. Получение информации о соединениях между абонентами: роль в расследовании, некоторые проблемы практики производства / Н.Г. Шурухнов, Н.Е. Мерецкий. – Текст: непосредственный // Актуальные

проблемы борьбы с преступностью: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 15 марта 2019 года). – Тула: Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С.190-198.

162. Яковец, Е.Н. Использование информационно-аналитических методов для выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений / Е.Н. Яковец, Л.А. Авдашкевич, Е.А. Тюреева. – Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3.

163. Яни, П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни. – Текст: непосредственный // Законность. – 2013. – № 2. – С. 24-29.

IV. Диссертации и авторефераты

164. Алиева, Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Алиева. – М., 2016. – Текст: непосредственный.

165. Бодров, Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ф. Бодров. – М., 2013. – Текст: непосредственный.

166. Валеев, М.Х. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук / М.Х. Валеев. – Екатеринбург, 1998. – 256 с. – Текст: непосредственный.

167. Галанова, Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Галанова. – Саратов, 2000. – 211 с. – Текст: непосредственный.

168. Гулина, Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Гулина. – Краснодар, 2019. – Текст: непосредственный.

169. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 28 с. – Текст: непосредственный.

170. Кондратенко, В.А. Теория и практика допроса в стадии

предварительного расследования: дис... канд. юрид. наук / В.А. Кондратенко. – М., 2004. – Текст: непосредственный.

171. Кругова, Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта уголовного процесса в ходе производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Кругова. – Тверь, 2004. – 229 с. – Текст: непосредственный.

172. Крюков, В.Н. Оперативный эксперимент по делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Крюков. – Мн., 2010. – 24 с. – Текст: непосредственный.

173. Куемжиева, С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Куемжиева. – Краснодар. 2010. – 496 с. – Текст: непосредственный.

174. Левеев, Ю.Е. Правовые и нравственно-этические аспекты доказывания в досудебном производстве уголовного процесса России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Ю.Е. Левеев. – М.: Российская таможенная академия, 2012. – Текст: непосредственный.

175. Лямин, Н.В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Лямин. – Саратов, 2003. – 231 с. – Текст: непосредственный.

176. Магомедов, Н.Н. Личность преступника-взяточполучателя: автореф. дис ... канд. юрид. наук / Н.Н. Магомедов. – М., 2013. – Текст: непосредственный.

177. Марданов, А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Марданов. – СПб, 2018. – 175 с. – Текст: непосредственный.

178. Машков, С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Машков. – Иркутск, 2004. – Текст: непосредственный.

179. Моисеенко, М.И. Посредничество во взяточничестве: уголовно-

правовая характеристика и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.И. Моисеенко. – Екатеринбург, 2015. – 26 с. – Текст: непосредственный.

180. Савенков, А.В. Фиксация сведений в системе уголовно-процессуального доказывания (общие положения и частные ситуации): дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Савенков. – М., 2020. – 218 с. – Текст: непосредственный.

181. Степаненко, Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Степаненко. – Улан-Удэ, 2015. – 261 с. – Текст: непосредственный.

182. Степанов, В.В. Расследование взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Степанов. – Саратов, 1964. – 20 с. – Текст: непосредственный.

183. Тихомирова, В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Тихомирова. – М., 2012. – Текст: непосредственный.

184. Халиков, А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Халиков. – Уфа, 2005. – 238 с. – Текст: непосредственный.

185. Черенков, А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Черенков. – М., 2005. – Текст: непосредственный.

186. Черкашенин, В.А. Особенности доказывания по делам о взяточничестве в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Черкашенин. – М., 2002. – 171 с. – Текст: непосредственный.

187. Чупахин, Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Чупахин. – М., 2006. – 194 с. – Текст: непосредственный.

V. Материалы практики

188. Обзор судебной практики: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10. – Текст: непосредственный.

VI. Интернет-ресурсы

189. Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»: официальный сайт. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 10.08.2020). – Текст: электронный.

190. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 01.08.2020). – Текст: электронный.

191. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 01.08.2020). – Текст: электронный.

192. Портал правовой статистики: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.08.2020). – Текст: электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АНКЕТА

для изучения уголовного дела (статья 290 УК РФ (получение взятки))

1. Должность взяткополучателя:			проценты
врач;	18		16,5
преподаватель;	16		14,6
инспектор ДПС;	10		9,1
начальник и заместитель начальника отдела;	1		0,9
глава администрации муниципального образования;	1		0,9
директор школы;			
судебный пристав-исполнитель;			
сотрудник исправительной колонии;	3		2,7
таможенный инспектор;			
нотариус;			
военнослужащий;			
депутат;			
сотрудник отдела техосмотра а/м;			
сотрудник администрации муниципального образования;	3		2,7
сотрудник лесничества;			
государственный инспектор ветеринарного надзора;			
инспектор уголовно-исполнительной инспекции;			
специалист гос. пожарного надзора;			
начальник управления ЖКХ;	1		0,9
сотрудник органов внутренних дел;	5		4,5
другое	51		46,7
2. Место работы взяткополучателя:			
учреждения здравоохранения;	16		14,6
вуз;	18		16,5
школа;	2		1,8
батальон ДПС ГИБДД;	13		11,9
управление ЖКХ;	1		0,9
УМВД, СО УМВД;	14		12,8
городское дума;	1		0,9
отдел технического осмотра автотранспорта;			
управление лесопользования Министерства лесного хозяйства;			
нотариальная контора	1		0,7
УФССП;			
ФКУ ИК УФСИН;	3		2,7
уголовно-исполнительная инспекция;			
УФМС;			
администрация муниципального образования;	6		5,5
таможня;			
воинская часть;			
управление Россельхознадзора;			
государственный пожарный надзор;			
иное	34		31,1
2. Возраст взяткополучателя:			
20-25 лет;	12		11
26-35 лет;	25		22,9
36-45 лет;	47		43,1
46 лет и старше.	25		22,9
3. Пол взяткополучателя:			
мужской;	83		76,1

женский.	26		23,8
4.Семейное положение:			
в браке состоит;	75		68,8
в браке не состоит.	34		31,1
5.Предмет взятки:			
российские рубли;	97		88,9
валюта	2		1,8
предметы бытовой техники	2		1,8
мебель;			
транспортные средства			
услуги	8		7,3
имущество;			
выгода имущественного характера			
иное			
6.Сумма взятки:			
Мелкое взяточничество	33		30,2
Не превышающее 10000 рублей.			
Значительный размер:	47		43,1
превышающий 25000 рублей			
Крупный размер:	19		17,4
превышающий 150000.			
Особо крупный размер:	10		9,1
превышающий 1000000.			
7.Способ передачи взятки:			
лично;	63		57,7
через посредника;	34		28,4
перевод денег на банковскую карту;	8		7,3
переоформление активов предприятия;			
деньги оставлены в оговоренном месте;	4		3,6
иное			
8.Присутствие свидетелей:			
да;	21		19,2
нет.	88		80,7
9.Использование технических средств:			
видеорегистрация и аудиозапись;	34		31,1
иное	7		6,4
не использовались;	68		62,3
10.Каким способом стало известно правоохранительным органам о дачи взятки:			
проводились ОРМ;	57		52,2
явка с повинной;	2		1,8
сообщение взяткодателя;	14		12,8
сообщение свидетелей;	18		16,5
сообщение (явка с повинной) посредника;	11		10,09
иное	7		6,4
11. Было ли сотрудничество со следствием:			
да;	75		68,8
нет.	34		31,1
12.Какое наказание назначено:			
штраф (как основное наказание);	49		38,5
лишение свободы, срок	30		27,5
штраф (как дополнительное наказание к лишению свободы);	15		13,7
лишение права занимать определенные должности (как дополнительное наказание к штрафу или лишению свободы).	15		13,7
13.Место совершения преступления:			

автомобиль;	7		6,4
служебный кабинет взяточполучателя;	43		39,4
служебное помещение (аудитория в вузе, здание ГИБДД, ГУВД, территория исправительного учреждения, здание школы, воинская часть и т. п.);	32		29,3
предприятия торговли и питания;			
улица;	7		6,4
квартира взяточполучателя;	5		4,5
иное	15		13,7
14.Обстановка совершения преступления:			
в присутствии посторонних лиц;	23		21,1
в отсутствие посторонних лиц.	86		78,8
15.Время совершения преступления:			
утреннее 6:00 - до10:00;	6		5,5
дневное 10:00 - до18:00;	56		51,3
вечернее 18:00- до 22:00;	43		39,4
ночное 22:00 - до 6:00.	4		3,6
16. В чем выражалась подготовка к совершению взяточничества:			
предварительная договоренность;	68		62,3
вымогательство взятки;	18		16,5
без подготовки;	15		13,7
иное	8		7,3
17.Характер действия (бездействия) должностного лица, за которые передавалась взятка:			
-непривлечение к административной ответственности;	62		56,8
-выдача листка нетрудоспособности;	15		13,7
-выставление оценки на экзамене;	15		13,7
-неприменение меры принудительного исполнения;			
-снятие взысканий с осужденных, предоставление незаконных льгот при отбывании наказания;	3		2,7
-оказание содействия в оформлении документов, заключении договоров, даче разрешений на строительство, отчуждение земельных участков, вырубку леса;			
-техосмотр транспортного средства;			
-нотариальные действия;			
-прекращение проверки деятельности фирмы;			
-непривлечение к уголовной ответственности;	10		9,17
-согласование выбора земельных участков;	7		6,4
- иное			
18.Было ли сокрытие преступления:			
да;	75		68,8
нет;	34		31,1
в чем оно состояло			
19.Образование субъекта преступления:			
высшее;	73		66,9
неоконченное высшее;	21		19,2
среднее профессиональное (колледж);	15		13,7
среднее общее (11 классов);			
основное общее (9 классов)			
20. Наличие судимости:			
не судим;	101		92,6
одна судимость;	8		7,3
две и более;			
привлекался к административной ответственности.			
21. На работе характеризовался:			
положительно;	85		77,9
отрицательно;	11		10,9

сведения отсутствуют.	13		11,9
22. До возбуждения уголовного дела проводилось:			
получение объяснений;	78		71,5
получение образцов для сравнительного исследования;			
истребование документов;	35		32,1
истребование предметов;			
изъятие документов;	27		24,7
изъятие предметов;			
назначение судебной экспертизы: какой			
производство осмотра места происшествия;			
производство осмотра документов;	18		16,5
производство осмотра предметов;			
производство освидетельствования;			
производство документальных проверок;	23		21,1
производство ревизий;			
производство исследований документов;			
производство исследований предметов;			
Иное			
23. До возбуждения уголовного дела проводились оперативно-розыскные мероприятия:			
опрос;	63		57,7
наведение справок;	15		13,7
сбор образцов для сравнительного исследования;	21		19,2
исследование предметов и документов;	33		30,2
наблюдение;			
отождествление личности;			
обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;	18		16,5
контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;			
прослушивание телефонных переговоров;	72		66,05
снятие информации с технических каналов связи;			
оперативное внедрение;			
оперативный эксперимент;			
Иное			
24. До возбуждения уголовного дела подозреваемый:			
предупреждался о неразглашении данных досудебного производства;			
не предупреждался о неразглашении данных досудебного производства.			
25. В стадии возбуждения уголовного дела безопасность участников досудебного производства:			
специально обеспечивалась;	17		15,5
специально не обеспечивалась;			
сведений нет.	92		84,4
26. После возбуждения уголовного дела (до предъявления обвинения) проводились следующие следственные действия:			
осмотр места происшествия: где	53	Служебный кабинет, автомобиль	48,5
выемка: чего	18	Денежные средства, документы	16,5
обыск: где	57		52,2
допрос свидетелей;	67		61,4
допрос подозреваемого;	93		85,3
очная ставка;			
следственный эксперимент;			
осмотр предметов; осмотр документов;	27		24,7
контроль и запись переговоров;			
получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;	13		11,9

наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;			
личный обыск;			
освидетельствование;			
предъявление для опознания: кого, чего			
проверка показаний на месте: с кем			
назначение экспертизы: какой			
получение образцов для сравнительного исследования: каких, кто, где получал			
другие следственные действия			
27. Какие показания давал подозреваемый:			
правдивые;	75		68,8
частично правдивые: что отрицал	26		23,8
отказался давать показания;	8		7,3
давал показания, оправдывающие себя.			
28. Какое противодействие расследованию оказывал подозреваемый:			
давал ложные показания;	57		52,2
высказывал угрозы в адрес субъекта расследования;	5		4,5
использовал покровительство влиятельных лиц;	12		11,0
оказывал воздействие на соучастников;			
оказывал воздействие на свидетелей;			
пытался подкупить: кого и как			
иное	35		32,1
29. С кем осуществлялось взаимодействие:			
с органами дознания;	25		22,9
с оперативными подразделениями: какими	10		9,1
с экспертными подразделениями;	3		2,7
иное	71		65,1
30. Как, где и кем проводилось задержание:	Личный кабинет		
	Автомобиль		
31. Какая мера пресечения избиралась:	Подписка о невыезде	101	92,6
	Задержание под стражу	8	7,3
32. Какие следственные действия проводились после предъявления обвинения:			
осмотр места происшествия: где	53		48,5
выемка: чего	18		16,5
обыск: где	57		52,2
допрос свидетелей;	67		61,4
допрос обвиняемого;	93		85,3
очная ставка;			
следственный эксперимент;	18		16,5
осмотр предметов; осмотр документов;			
контроль и запись переговоров;			
получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;			
наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;			

личный обыск;			
освидетельствование;			
предъявление для опознания: кого, чего			
проверка показаний на месте: с кем	58		53,2
назначение экспертизы: какой			
получение образцов для сравнительного исследования: каких, кто, где получал			
другие следственные действия			
33. Какие показания давал обвиняемый:			
правдивые;	63		57,7
частично правдивые: что отрицал	25		22,9
отказался давать показания;	8		7,3
давал показания, оправдывающие себя.	13		11,9
34. Осуществлялось ли изъятие носителей компьютерной информации и средств вычислительной техники:			
да;	34		31,1
нет.	75		68,8

АНКЕТА

для изучения уголовного дела (статья 291 УК РФ (дача взятки))

1. Должность взяткодателя:			проценты
врач;	13		12,8
преподаватель;	19		18,8
инспектор ДПС;	3		2,9
начальник и заместитель начальника отдела;	5		4,9
глава администрации муниципального образования;	1		0,9
директор школы;			
судебный пристав-исполнитель;			
сотрудник исправительной колонии;			
таможенный инспектор;			
нотариус;			
военнослужащий;			
депутат;			
сотрудник отдела техосмотра а/м;			
сотрудник администрации муниципального образования;	2		1,9
сотрудник лесничества;	1		0,9
государственный инспектор ветеринарного надзора;			
инспектор уголовно-исполнительной инспекции;			
специалист гос. пожарного надзора;			
начальник управления ЖКХ;			
сотрудник органов внутренних дел;	1		0,9
Другое	56	Зам. директора Водитель такси Владелец магазина одежды (ИП) Директор фирмы Предприниматель Владелец интернет-кафе Водитель Экспедитор Директор Зав. кафедрой Директор Предприниматель Генеральный директор Рабочий ООО Студент (5) Неработающий (11)	55,4
2. Место работы взяткодателя:			
учреждения здравоохранения;	13		12,8
вуз;	11		4,8
школа;	8		7,9
батальон ДПС ГИБДД;	3		2,9
управление ЖКХ;			
УМВД, СО УМВД;	2		1,9
городское дума;			
отдел технического осмотра автотранспорта;			
управление лесопользования Министерства лесного хозяйства;	1		0,9
нотариальная контора	1		0,7
УФССП;			
ФКУ ИК УФСИН;	4		7,5
уголовно-исполнительная инспекция;			
УФМС;			
администрация муниципального образования;	2		1,9
таможня;			
воинская часть;			
управление Россельхознадзора;			
государственный пожарный надзор;			

Иное	20 2	Не работающие 28 Нефтяная компания	60,39
	12	Предприниматель	
2.Возраст взяткодателя:			
20-25 лет;	10		9,9
26-35 лет;	23		22,7
36-45 лет;	27		26,7
46 лет и старше.	41		40,6
3.Пол взяткодателя:			
мужской;	87		63,36
женский.	14		36,63
4.Семейное положение:			
в браке состоит;	64		56,6
в браке не состоит.	37		43,3
5.Предмет взятки:			
российские рубли;	96		95,04
Валюта	3		2,97
предметы бытовой техники			
мебель;			
транспортные средства			
Услуги			
имущество;			
выгода имущественного характера			
Иное	2	2 единицы бытовой техники	1,98
6.Сумма взятки:			
Мелкое взяточничество	55		54,45
Не превышающее 10000 рублей.			
Значительный размер:	32		31,68
превышающий 25000 рублей			
Крупный размер:	13		12,87
превышающий 150000.			
Особо крупный размер:			
превышающий 1000000.	1		0,99
7.Способ передачи взятки:			
лично;	65		64,35
через посредника;	27		26,4
перевод денег на банковскую карту;	9		8,91
переоформление активов предприятия;			
деньги оставлены в оговоренном месте;			
иное			
8.Присутствие свидетелей:			
да;	18		17,82
нет.	83		82,17
9.Использование технических средств:			
видеорегистрация и аудиозапись;	19		18,81
иное			
не использовались;	84		83,16
10.Каким способом стало известно правоохранительным органам о даче взятки:			
проводились ОРМ;	60		59,40
явка с повинной;	10		9,90
сообщение взяткодателя;	14		13,86
Сообщение взяткополучателя	5		4,95
сообщение свидетелей;	8		7,92
сообщение (явка с повинной) посредника;	4		3,96
иное			

11. Было ли сотрудничество со следствием:			
да;	88		87,12
нет.	13		12,87
12.Какое наказание назначено:			
штраф (как основное наказание);	59		58,41
лишение свободы, срок	25		24,75
штраф (как дополнительное наказание к лишению свободы);	9		8,91
лишение права занимать определенные должности (как дополнительное наказание к штрафу или лишению свободы).	8		7,92
13.Место совершения преступления:			
автомобиль;	21		20,79
служебный кабинет взяточполучателя;	44		43,56
служебное помещение (аудитория в вузе, здание ГИБДД, ГУВД, территория исправительного учреждения, здание школы, воинская часть и т.п.);	17		16,83
предприятия торговли и питания;	5		4,95
улица;	2		1,98
квартира взяточполучателя;			
иное	12		11,86
14.Обстановка совершения преступления:			
в присутствии посторонних лиц;	6		5,94
в отсутствие посторонних лиц.	95		94,05
15.Время совершения преступления:			
утреннее 6:00 - до 10:00;	6		5,94
дневное 10:00 - до 18:00;	72		71,28
вечернее 18:00- до 22:00;	21		20,79
ночное 22:00 - до 6:00.	2		1,98
16. В чем выражалась подготовка к совершению взяточничества:			
предварительная договоренность;	61		59,8
вымогательство взятки;	5		4,95
без подготовки;	22		21,78
иное	13		12,87
17.Характер действия (бездействия) должностного лица, за которые передавалась взятка:			
-непривлечение к административной ответственности;	71		70,29
-выдача листка нетрудоспособности;			
-выставление оценки на экзамене;	13		12,87
-неприменение меры принудительного исполнения;			
-снятие взысканий с осужденных, предоставление незаконных льгот при отбывании наказания;			
-оказание содействия в оформлении документов, заключении договоров, даче разрешений на строительство, отчуждение земельных участков, вырубку леса;	9		8,91
-техосмотр транспортного средства;			
-нотариальные действия;			
-прекращение проверки деятельности фирмы;			
-непривлечение к уголовной ответственности;	5		4,95
-согласование выбора земельных участков;			
- иное	3		2,97
18.Было ли сокрытие преступления:			
да;	39		38,61
нет;	14		13,86
в чем оно состояло			
19.Образование субъекта преступления:			
высшее;	69		68,31

неоконченное высшее;	17		16,83
среднее профессиональное (колледж);	15		14,85
среднее общее (11 классов);			
основное общее (9 классов)			
20. Наличие судимости:			
не судим;	97		96,03
одна судимость;	4		3,96
две и более;			
привлекался к административной ответственности.			
21. На работе характеризовался:			
положительно;	75		74,25
отрицательно;	7		6,93
сведения отсутствуют.	19		18,81
22. До возбуждения уголовного дела проводилось:			
получение объяснений;	56		55,4
получение образцов для сравнительного исследования;	3		2,97
истребование документов;	21		20,79
истребование предметов;	2		1,98
изъятие документов;	5		4,95
изъятие предметов;	2		1,98
назначение судебной экспертизы: какой			
производство осмотра места происшествия;			
производство осмотра документов;	5		4,95
производство осмотра предметов;	1		0,99
производство освидетельствования;			
производство документальных проверок;			
производство ревизий;			
производство исследований документов;	4		3,96
производство исследований предметов;	2		1,98
иное			
23. До возбуждения уголовного дела проводились оперативно-розыскные мероприятия:			
опрос;	37		36,63
наведение справок;	10		9,99
сбор образцов для сравнительного исследования;			
исследование предметов и документов;	25		24,75
наблюдение;	4		3,96
отождествление личности;	1		0,99
обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;	3		
контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;			
прослушивание телефонных переговоров;	15		14,85
снятие информации с технических каналов связи;			
оперативное внедрение;	1		0,99
оперативный эксперимент;	5		4,95
иное			
24. До возбуждения уголовного дела подозреваемый:			
предупреждался о неразглашении данных досудебного производства;	47		46,53
не предупреждался о неразглашении данных досудебного производства.	54		53,46
25. В стадии возбуждения уголовного дела безопасность участников досудебного производства:			
специально обеспечивалась;	25		
специально не обеспечивалась;	29		
сведений нет.	40		

26. После возбуждения уголовного дела (до предъявления обвинения) проводились следующие следственные действия:			
осмотр места происшествия: где	22	Кабинет	21,78
выемка: чего	5	Денежных средств	4,95
обыск: где	9	Кабинет	8,91
допрос свидетелей;	6		5,94
допрос подозреваемого;	40		39,6
очная ставка;	3		2,97
следственный эксперимент;	5		4,95
осмотр предметов; осмотр документов;	3		2,97
контроль и запись переговоров;	6		5,94
получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;			
наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;			
личный обыск;			
освидетельствование;	2		1,98
предъявление для опознания: кого, чего			
проверка показаний на месте: с кем			
назначение экспертизы: какой			
получение образцов для сравнительного исследования: каких, кто, где получал			
другие следственные действия			
27. Какие показания давал подозреваемый:			
правдивые;	76		75,24
частично правдивые: что отрицал	6		5,94
отказался давать показания;	17		16,83
давал показания, оправдывающие себя.	2		1,98
28. Какое противодействие расследованию оказывал подозреваемый:			
давал ложные показания;	15		14,85
высказывал угрозы в адрес субъекта расследования;	9		8,91
использовал покровительство влиятельных лиц:	14		13,86
оказывал воздействие на соучастников;			
оказывал воздействие на свидетелей;			
пытался подкупить: кого и как			
иное	63		62,37
29. С кем осуществлялось взаимодействие:			
с органами дознания;	54		53,76
с оперативными подразделениями: какими	3		2,97
	23		22,97
с экспертными подразделениями;	21		20,79
иное			
30. Как, где и кем проводилось задержание:			
	В кабинете	58	57,42
	На дороге	9	8,91
	В служебном автомобиле	13	12,87
	Иное	21	20,79
31. Какая мера пресечения избиралась:	Иное	17	16,83
	Подписка о невыезде	72	71,28
	Заключение под стражу	12	11,88

32. Какие следственные действия проводились после предъявления обвинения:			
осмотр места происшествия: где	14		13,86
выемка: чего	6		5,94
обыск: где			
допрос свидетелей;	17		16,83
допрос обвиняемого;	24		23,76
очная ставка;	4		3,96
следственный эксперимент;	13		12,87
осмотр предметов; осмотр документов;	8		7,92
контроль и запись переговоров;	5		4,95
получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;			
наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;			
личный обыск;			
освидетельствование;			
предъявление для опознания: кого, чего			
проверка показаний на месте: с кем	4		3,96
назначение экспертизы: какой	6	Дактилоскопическая	5,94
получение образцов для сравнительного исследования: каких, кто, где получал			
другие следственные действия			
33. Какие показания давал обвиняемый:			
правдивые;	63		62,37
частично правдивые: что отрицал	17		16,83
отказался давать показания;	15		14,85
давал показания, оправдывающие себя.	6		5,94
34. Осуществлялось ли изъятие носителей компьютерной информации и средств вычислительной техники:			
да;	38		37,62
нет.	63		62,37

Приложение 3

1	Взяткополучатель – ФИО, должность	Олег Алексеев , бывший заместитель начальника управления кредитных организаций Федеральной налоговой службы Алексей Мишин , ведущий юрисконсульт Московского главного территориального управления Центробанка
	Год осуждения	2007
	Размер взятки год получения	28 млн. рублей 2005
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец банка «Российский капитал»
	Причина взятки	урегулирование налоговых проблем банка в связи со сделками по продаже драгметаллов
	Способ получения взятки	лично от взяткодателя
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	9 лет лишения свободы
	Основное наказание	10 лет и 8 лет лишения свободы соответственно
	Дополнительное наказание	штраф 1 млн. рублей, запрет занимать государственные должности в течение трех лет и лишение государственных наград
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	1/28
	Стоимость конфискованного имущества	Оценка не производилась
2	Взяткополучатель – ФИО, должность	Николай Уткин , бывший мэр Тольятти
	Год осуждения	2008
	Размер взятки год получения	25 млн. рублей 2007
	Взяткодатель	директор компании «СтройФинанс»
	Причина взятки	предоставление в аренду 150 га на набережной Автозаводского района Тольятти под строительство
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	9 лет лишения свободы
	Основное наказание	7 лет лишения свободы (смягчен после обжалования)
	Дополнительное наказание	штраф 200 тыс. рублей, запрет занимать государственные должности в течение двух лет и лишение государственных наград
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	2/250
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
3	Взяткополучатель – ФИО, должность	Дмитрий Довгий , бывший руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре
	Год осуждения	2009
	Размер взятки год получения	38 млн. рублей 2008
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец «Инвестсоцбанка»
	Причина взятки	отказ в возбуждении уголовного дела против банкира с сохранением его в статусе свидетеля в рамках расследования хищений в компании «Томскнефть»
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	9 лет лишения свободы, штраф 1 млн. рублей
	Основное наказание	9 лет лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 800 тыс. рублей, запрет занимать государственные должности в течение трех лет и лишение государственных наград
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	8/380
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
4	Взяткополучатель – ФИО, должность	Михаил Булгаков , бывший мэр Красноармейска

	Год осуждения	2009
	Размер взятки год получения	26 млн. рублей 2007
	Взяткодатель	бизнесмен -владелец инвестиционно-строительной компании «Святогор»
	Причина взятки	подписание строительной документации
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	9 лет лишения свободы
	Основное наказание	7 лет 6 месяцев лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 500 тыс. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	5/260
5	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
	Взяткополучатель – ФИО, должность	Григорий Домовец , бывший заместитель руководителя отдела Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета России
	Год осуждения	2010
	Размер взятки год получения	45 млн. рублей 2009
	Взяткодатель	бизнесмен – директор Наро-Фоминского хладокомбината
	Причина взятки	снять арест с контрабандной партии мяса и не привлечение менеджера к уголовной ответственности
	Способ получения взятки	лично от взяткодателя
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	3 года лишения свободы условно
	Основное наказание	3 года лишения свободы условно (заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве)
	Дополнительное наказание	запрет занимать государственные должности в течение трех лет и лишение специального звания
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	имущественных наказаний и взысканий не было
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
6	Взяткополучатель – ФИО, должность	Виктор Крысов , бывший руководитель администрации Конаковского района Тверской области
	Год осуждения	2012
	Размер взятки год получения	45 млн рублей 2010
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец фирмы «Алекс»
	Причина взятки	отказ от оспаривания в суде сделке по продаже 8 га земли в Конаковском районе
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	8 лет 10 месяцев, штраф 1 млн. рублей
	Основное наказание	7 лет лишения свободы (смягчен после обжалования)
	Дополнительное наказание	штраф 900 тыс. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	9/450
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
7	Взяткополучатель – ФИО, должность	Вячеслав Дудка , бывший губернатор Тульской области
	Год осуждения	2013
	Размер взятки год получения	40 млн. рублей 2010
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец корпорации ГРИНН
	Причина взятки	согласование строительства гипермаркета в Тульской области
	Способ получения взятки	через двух посредников
	Основное доказательство	показания посредника
	Позиция государственного обвинителя	9 лет 6 месяцев лишения свободы

	Основное наказание	9 лет 6 месяцев лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 900 тыс. рублей, запрет занимать государственные должности в течение трех лет и лишение государственных наград
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	9/400
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
8	Взяткополучатель – ФИО, должность	Юрий Ласточкин, мэр Рыбинска
	Год осуждения	2013
	Размер взятки год получения	2 млн. рублей 2013
	Взяткодатель	директора муниципального унитарного предприятия Рыбинска
	Причина взятки	продление контракта
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	10 лет лишения свободы и штраф в 200 млн. рублей
	Основное наказание	8 лет и 6 месяцев лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 140 млн. рублей, запрет занимать государственные должности в течение двух лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	14/2
	Стоимость конфискованного имущества	не производилась
9	Взяткополучатель – ФИО, должность	Максим Каганский, сотрудник центрального аппарата МВД России
	Год осуждения	2013
	Размер взятки год получения	30 млн. рублей 2009
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец Медкор-2000
	Причина взятки	прекращении дела, возбужденного за неуплату налогов
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	8 лет лишения свободы и штраф в 1 млн. рублей
	Основное наказание	5 лет 6 месяцев лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф в 400 тыс. рублей
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	4/300
	Стоимость конфискованного имущества	не производилась
10	Взяткополучатель – ФИО, должность	Алексей Улюкаев, бывший министр экономического развития России
	Год осуждения	2016
	Размер взятки год получения	140 млн. рублей 2016
	Взяткодатель	сотрудник госкомпании – председатель правления «Роснефти»
	Причина взятки	положительный отзыв Минэкономразвития на сделку по покупке госкомпанией акций «Башнефти»
	Способ получения взятки	лично от взяткодателя
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	10 лет лишения свободы строгого режима и штраф 500 млн рублей
	Основное наказание	8 лет лишения свободы,
	Дополнительное наказание	штраф 130 млн. рублей,
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	694/140
	Стоимость конфискованного имущества	15 объектов недвижимости и средства на общую сумму 564 миллионов рублей
11	Взяткополучатель – ФИО, должность	Юрий Гайдуков, бывший офицер Министерства обороны России, прикомандированный к Счетной палате
	Год осуждения	2016
	Размер взятки год получения	35 млн. рублей 2007
	Взяткодатель	бизнесмен - владелец фирмы

	Причина взятки	игнорирование нарушений при проверке расходования бюджетных средств НПО «Энергомаш»
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	5 лет лишения свободы
	Основное наказание	5 лет лишения свободы (освобожден от отбывания наказания ввиду потери зрения)
	Дополнительное наказание	штраф 950 тыс. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	95/350
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
12	Взяткополучатель – ФИО, должность	Евгений Урлашов, мэр Ярославля
	Год осуждения	2016
	Размер взятки год получения	14 млн. рублей 2013
	Взяткодатель	директор ООО «Радострой»
	Причина взятки	участие в реализации муниципального проекта по уборке мусора, выплата денег по контракту
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	15 лет лишения свободы и штраф в 500 млн. рублей
	Основное наказание	12 лет и 6 месяцев лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 60 млн. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	90/14
	Стоимость конфискованного имущества	30 млн. рублей
13	Взяткополучатель – ФИО, должность	Сергей Русов, экс-судья Арбитражного суда Краснодарского края
	Год осуждения	2016
	Размер взятки год получения	19 млн. рублей 2012
	Взяткодатель	юрист калининградской строительной фирмы МСП «Россбан»
	Причина взятки	принятие решения по делу о взыскании неустойки в 950 млн. рублей за срыв сроков строительства
	Способ получения взятки	лично от взяткодателя
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	10 лет лишения свободы и штраф в 200 млн. рублей
	Основное наказание	9 лет лишения свободы (смягчен после обжалования)
	Дополнительное наказание	штраф 200 млн. рублей, запрет занимать государственные должности в течение двух лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	200/19
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
14	Взяткополучатель – ФИО, должность	Геннадий Лопырев, бывший руководитель Федеральной службы охраны в Северо-Кавказском федеральном округе
	Год осуждения	2017
	Размер взятки год получения	6,2 млн. рублей 2016
	Взяткодатель	руководители строительных компаний
	Причина взятки	получение подрядов на работы на объектах ФСО в Сочи
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	10 лет лишения свободы и штраф в 150 млн. рублей
	Основное наказание	9 лет 8 месяцев лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф в 130 млн. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	2830/62
	Стоимость конфискованного имущества	153 миллионов рублей

15	Взяткополучатель – ФИО, должность	Александр Хорошавин , бывший губернатор Сахалинской области
	Год осуждения	2018
	Размер взятки год получения	522 млн. рублей 2014
	Взяткодатель	бизнесмен – совладелец сахалинской компании «Энергострой»
	Причина взятки	заключение контракта на строительство
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	13 лет и штрафа 500 млн. рублей
	Основное наказание	13 лет лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 500 млн. рублей, запрет занимать государственные должности в течение пяти лет и лишение государственных наград
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	1600/522
	Стоимость конфискованного имущества	жилой дом в Подмосковье, четыре квартиры в Москве, нежилое здание и четыре земельных участка, а также шесть автомобилей, включая два «Бентли», и ювелирные украшения на общую сумму 1,1 млрд. рублей
16	Взяткополучатель – ФИО, должность	Михаил Максименко , бывший глава управления собственной безопасности Следственного комитета России
	Год осуждения	2018
	Размер взятки год получения	30 млн. рублей 2016
	Взяткодатель	бизнесмен
	Причина взятки	освобождение из-под стражи по решению суда
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания посредника
	Позиция государственного обвинителя	15 лет лишения свободы и штраф в 165 млн. рублей
	Основное наказание	13 лет лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 165 млн. рублей, запрет занимать государственные должности в течение трех лет и лишение специального звания
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	165/30
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
17	Взяткополучатель – ФИО, должность	Никита Белых , бывший губернатор Кировской области и экс-лидер партии «Союз правых сил»
	Год осуждения	2018
	Размер взятки год получения	36 млн. рублей 2014-2016
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец НЛК и «Лесхоза»
	Причина взятки	помощь в заключении инвестконтракты с областью и получении хороших участков леса под вырубку, внесение инвестпроектов НЛК и «Лесхоза» в перечень приоритетных для получения господдержки
	Способ получения взятки	лично от взяткодателя
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	10 лет лишения свободы и штраф в 100 млн. рублей
	Основное наказание	8 лет лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 48,2 млн. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет 48,2 млн. рублей
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	482/360
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
18	Взяткополучатель – ФИО, должность	Павел Лучко , заместитель министра дорожного хозяйства Калужской области
	Год осуждения	2018
	Размер взятки год получения	35 млн. рублей 2015
	Взяткодатель	бизнесмены – владельцы фирм, осуществляющих дорожные

		работы
	Причина взятки	сокрытие выявленных нарушений при ремонте дорог, беспрепятственная приемка объектов, ускорение оплаты выполненных работ
	Способ получения взятки	лично от взяткодателя
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	8 лет лишения свободы
	Основное наказание	6 лет лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 60 млн. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	60/35
	Стоимость конфискованного имущества	нет данных
19	Взяткополучатель – ФИО, должность	Олег Сорокин , экс-мэр Нижнего Новгорода
	Год осуждения	2019
	Размер взятки год получения	47 млн. рублей 2013
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец «Вектрон»
	Причина взятки	отзыв иска
	Способ получения взятки	через посредника
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	13 лет лишения свободы и штраф в 500 млн. рублей
	Основное наказание	10 лет лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф в 460,8 млн. рублей, запрет занимать руководящие должности в течение трех лет
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	961/47
	Стоимость конфискованного имущества	20,6 миллиона рублей и коммерческая недвижимость стоимостью более 480 миллионов рублей
20	Взяткополучатель – ФИО, должность	Дмитрий Захарченко , бывший руководитель управления «Т» ГУЭБ и ПК МВД России
	Год осуждения	2019
	Размер взятки год получения	7 млн. рублей, карта на 50-процентную скидку в LaMarée 2016
	Взяткодатель	бизнесмен – владелец ресторана LaMarée
	Причина взятки	прекращение необоснованных проверок бизнеса и задержек поставок морепродуктов на границе
	Способ получения взятки	через двух посредников
	Основное доказательство	показания взяткодателя
	Позиция государственного обвинителя	15 лет и 6 месяцев и штраф в 494,9 млн. рублей
	Основное наказание	12 лет и 6 месяцев лишения свободы
	Дополнительное наказание	штраф 117 млн. рублей. запрет занимать государственные должности в течение двух лет и лишение специального звания
	Отношение суммы имущественного наказания и взысканий к сумме взятке	9117/7
	Стоимость конфискованного имущества	9 млрд рублей, элитные квартиры, машины, земельные участки